

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР 2013

Доклад № 16
2013

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
БАРОМЕТР ЕАБР — 2013
(вторая волна измерений)

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2013

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е. Ю. Винокуров, д.э.н.
Выпускающий редактор:	К. В. Онищенко
Литературный редактор:	Л. О. Тамазова
Корректор:	В. Б. Куликова
Художественный редактор:	Е. А. Иванова
Верстка:	Я. В. Подкорытов
Иллюстратор:	А. В. Артюхин

Авторский коллектив:

**И. В. Задорин (руководитель авторского коллектива); Д. В. Мальцева; В. В. Мойсов;
Е. В. Халкина; Л. В. Шубина.**

Руководитель проекта — **В. С. Перебоев**, к.полит.н., Центр интеграционных исследований ЕАБР.

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013. — ЦИИ ЕАБР, 2013. — 102 с.

ISBN 978-5-906157-05-8

В апреле — мае 2013 года международный исследовательский консорциум «Евразийский монитор» провел вторую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». Исследование сфокусировано на теме интеграционных ориентаций граждан постсоветского пространства. Проект включал общенациональные опросы в 11 странах СНГ, а также в Грузии. Всего опрошено более 14 тысяч человек (от одной до двух тысяч в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

В ходе исследования нашли подтверждение основные закономерности, зафиксированные по результатам опросов первой волны (май — июнь 2012 года), а также были зафиксированы некоторые показатели динамики общественного мнения в отношении интеграционных процессов на территории постсоветского пространства.

Так, исследование подтверждает наличие серьезной дифференциации интеграционных настроений в странах бывшего СССР, зафиксированной в первой волне «Интеграционного барометра ЕАБР».

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

ISBN 978-5-906157-05-8

© Евразийский банк развития, 2013

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс +7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Фрунзе, 17, www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
Цель исследования	13
Метод измерения	13
Предмет исследования. Операционализация базового понятия	14
Организация и проведение опросов (полевой этап)	18
Анализ данных и структура аналитического отчета	20
1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	22
1.1. Познавательный интерес к другим странам	23
1.2. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	24
1.3. Привлекательность сферы образования других стран	27
1.4. Личная коммуникация с представителями других стран	30
1.5. Личный опыт посещения других стран	34
1.6. Туристические ориентации и интересы	37
1.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	39
2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	42
2.1. Потребительские предпочтения	42
2.2. Векторы возможной временной трудовой миграции	45
2.3. Векторы возможной долгосрочной эмиграции	48
2.4. Предпочтения в сфере иммиграции	50
2.5. Предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности	53
2.6. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	56
2.7. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве	58
3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	62
3.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран	62
3.2. Векторы военно-политического сотрудничества	68
3.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве	73
4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)	76
4.1. Схема построения индексов	76

4.2. Индексы притяжения к группе стран	77
4.3. Индексы взаимного притяжения	85
5. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ	92
ЛИТЕРАТУРА И ССЫЛКИ	97

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Перечень вопросов анкеты	15
Таблица 2. Страны возможного притяжения (объекты выбора)	17
Таблица 3. Список исполнителей национальных опросов и объем выборки.	18
Таблица 4. Основные характеристики национальных опросов.	19
Таблица 5. Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов	20
Таблица 6. Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов	77
Таблица 7. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам.	83

Рисунок 1.1. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? (группировка ответов по трем категориям стран), %	22
Рисунок 1.2. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	23
Рисунок 1.3. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %.	24
Рисунок 1.4. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? (группировка ответов по трем категориям стран), %	25
Рисунок 1.5. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	26
Рисунок 1.6. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	27
Рисунок 1.7. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? (группировка ответов по трем категориям стран), %	28
Рисунок 1.8. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %.	29
Рисунок 1.9. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %.	30
Рисунок 1.10. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (группировка ответов по трем категориям стран), %	31
Рисунок 1.11. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %.	32

Рисунок 1.12. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013)	33
Рисунок 1.13. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	33
Рисунок 1.14. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (группировка ответов по трем категориям стран), % . . .	34
Рисунок 1.15. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	35
Рисунок 1.16. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013), %	36
Рисунок 1.17. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	36
Рисунок 1.18. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? (группировка ответов по трем категориям стран), %	37
Рисунок 1.19. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	38
Рисунок 1.20. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	39
Рисунок 1.21. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? (группировка ответов по трем категориям стран), %	40
Рисунок 1.22. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	41
Рисунок 1.23. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	41
Рисунок 2.1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (группировка ответов по трем категориям стран), %	43
Рисунок 2.2. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	44
Рисунок 2.3. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	45
Рисунок 2.4. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? (группировка ответов по трем категориям стран), %	46
Рисунок 2.5. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	47
Рисунок 2.6. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	47

Рисунок 2.7. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? (группировка ответов по трем категориям стран), %	48
Рисунок 2.8. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	49
Рисунок 2.9. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	50
Рисунок 2.10. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (группировка ответов по трем категориям стран), %	51
Рисунок 2.11. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	52
Рисунок 2.12. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013), %	52
Рисунок 2.13. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	53
Рисунок 2.14. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? (группировка ответов по трем категориям стран), %	54
Рисунок 2.15. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	55
Рисунок 2.16. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	55
Рисунок 2.17. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? (группировка ответов по трем категориям стран), %	56
Рисунок 2.18. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	57
Рисунок 2.19. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	58

Рисунок 2.20. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?, %	59
Рисунок 2.21. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?, %	59
Рисунок 2.22. Сравнительный анализ на предмет отношения населения стран региона СНГ к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству по результатам исследований 2012 и 2013 годов (средние оценки по пятибалльной шкале, где 5 означает наибольший уровень поддержки, а 1 — наименьший).	60
Рисунок 3.1. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (группировка ответов по трем категориям стран), %	63
Рисунок 3.2. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %.	64
Рисунок 3.3. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013) ⁶	65
Рисунок 3.4. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	66
Рисунок 3.5. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? (группировка ответов по трем категориям стран), %	66
Рисунок 3.6. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? (предпочтения внутри стран бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	67
Рисунок 3.7. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	68
Рисунок 3.8. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? (группировка ответов по трем категориям стран), %	69
Рисунок 3.9. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	70
Рисунок 3.10. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	71

Рисунок 3.11. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? (группировка ответов по трем категориям стран), %	71
Рисунок 3.12. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %	72
Рисунок 3.13. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %	73
Рисунок 3.14. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?, %	74
Рисунок 3.15. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга? (доли ответов «Будут сближаться», с группировкой по возрасту), %	75
Рисунок 4.1. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Политика	78
Рисунок 4.2. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Экономика	79
Рисунок 4.3. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Культура	80
Рисунок 4.4. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Все сферы в совокупности.	81
Рисунок 4.5. Сводные индексы взаимного интереса стран постсоветского пространства	84
Рисунок 4.6. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 1), %	85
Рисунок 4.7. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 2), %	86
Рисунок 4.8. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 3), %	87
Рисунок 5.1. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (доли ответов «Россия»), %	89
Рисунок 5.2. Взаимосвязь возраста и миграционных предпочтений (данные опроса в России), %	90
Рисунок 5.3. Взаимосвязь образования и предпочтений в сфере экономических связей (данные опроса на Украине), %	91

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕМ — Евразийский монитор

ЕС — Европейский союз

ЕЭП — Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России

ПСП — Постсоветское пространство. В настоящем отчете под постсоветским пространством понимаются 12 стран — бывших республик СССР. Три прибалтийские страны в настоящем отчете классифицируются как страны Евросоюза и к странам ПСП не относятся

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

США — Соединенные Штаты Америки

ТС — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России

Введение

Интеграционные процессы на территории стран бывшего СССР являются предметом внимания различных заинтересованных групп практически с момента распада советского государства. Об интеграции говорят политики, к ней призывают предстатели бизнеса, ее исследуют специалисты разного профиля — политологи, экономисты, социологи. В некоторых случаях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализированные формы — по большей части в сфере экономики и международной безопасности. Так, на постсоветском пространстве уже существуют Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое и политико-административное измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправительственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующий запрос «снизу» — на интеграционные потребности населения и его отклик на процессы, происходящие во власти.

Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в мнениях и оценках населения.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», действующий с 2012 года и реализуемый совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор», призван заполнить описанные информационные пробелы. В рамках проекта разработаны методология и инструментарий проведения ежегодных социологических исследований с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран постсоветского пространства.

Общей целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений граждан региона. В 2012 году в проекте участвовали 11 стран (10 стран СНГ и Грузия), в 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан.

Исследовательский проект «Интеграционный барометр ЕАБР» фокусируется на исследовании отношения граждан государств постсоветского пространства к конкретным сторонам и формам межгосударственного интеграционного взаимодействия. При этом во внимание принимаются не только экономические и политические аспекты интеграции, но и их гуманитарное измерение на уровне социальных контактов, культуры. Полученные по результатам исследования данные позволяют выявить реальные предпочтения населения стран бывшего СССР относительно происходящих в нем процессов интеграции в различных сферах.

Исследование проводится в режиме мониторинга — то есть в форме регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии (с соблюдением подходов к формированию выборки и воспроизведением основной части инструментария). Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Методология исследования

Цель исследования

В соответствии с концепцией исследования, общей целью проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» является мониторинговое изучение **интеграционных предпочтений** населения стран постсоветского пространства (граждане 11 стран СНГ и Грузии), а также оценка **гуманитарной «интегрированности»** этого пространства, выраженной во внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных ориентациях населения стран региона.

Концепция исследования основана на базовом предположении о том, что чем чаще граждане стран региона в рамках конкретных ситуаций, связанных с социокультурным, экономическим и политическим выбором, **предпочитают** другую страну этого же региона, тем в большей степени регион **интегрирован** на гуманитарном уровне, тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических и экономических субъектов в направлении реальной кооперации и интеграции стран данного региона. Иными словами, если граждане стран постсоветского пространства в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культурное потребление и т. п.) все чаще ориентируются на страны этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», то интеграция стран бывшего СССР на гуманитарном уровне имеет позитивную динамику и перспективы. И наоборот, предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Таким образом, в рамках проекта предполагается регулярное измерение страновых ориентаций (предпочтений) населения стран бывшего СССР.

Метод измерения

Методической основой измерения интеграционных предпочтений населения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» являются массовые опросы граждан 12 стран постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам.

Таким образом, интеграционные предпочтения измеряются через декларации (заявления, публичные установки) участников опросов (респондентов).

Измерение проводится в режиме мониторинга. Настоящий документ представляет результат второй волны мониторинга. Во второй волне воспроизведена методика измерения, разработанная и использованная в ходе первой волны в 2012 году.

Исследование базируется на системе регулярных межстрановых опросов населе-

ния «Евразийский монитор», действующей с 2004 года. Основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в 6 месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию. В каждой из стран-участниц опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке. Вторая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в рамках 19-го тура опросов «Евразийский монитор» (ЕМ-19).

Предмет исследования. Операционализация базового понятия

В соответствии с целью исследования, базовым понятием проекта является понятие **интеграционных предпочтений**. Ниже изложено рабочее понимание этого термина, на основе которого проектировался инструментарий исследования (вопросник).

Известно, что в изучении межстрановой (межгосударственной) интеграции существует терминологическая проблема, связанная с необходимостью различать *кооперацию* (сотрудничество государств, направленное на достижение общих целей) и *интеграцию* (взаимозависимость экономик, общность «правил игры» для экономических агентов, единство культурной среды). Однако проектировать инструментарий массовых опросов, базируясь на реальном содержании этих сложных понятий, а также на тонкостях различия между ними, невозможно. В социологических исследованиях, подобных «Интеграционному барометру ЕАБР», необходимы простые понятия и однозначно понимаемые формулировки. Очевидно, что вопросы кооперации и интеграции стран, как правило, лежат на периферии актуальной проблематики рядового гражданина, и выражать свои предпочтения относительно того, с какой страной было бы правильно кооперироваться и интегрироваться его стране, респондент может только основываясь на часто весьма ограниченном собственном *опыте взаимодействия* с другими странами и народами или просто на *симпатиях, интересе* к ним. Поэтому понятие «интеграционное предпочтение» индивида было интерпретировано авторами исследования через более простое понятие **«притяжение к стране»**. Этот конструкт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию*, наличие *связи* (через работу, родственников), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим странам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях. Таким образом, в целях настоящего исследования поставлен знак условного тождества между понятиями «интеграционные предпочтения населения» и «притяжение к странам, выраженное в декларациях респондентов». Такое решение с уточнением предметной области позволяет избежать необходимости искусственных ограничений строгими терминологическими рамками.

Концепт «притяжение» во многом напоминает понятие *социокультурной дистанции*, только взятой со знаком «плюс». Степень притяжения к определенной стране, выраженная в частоте выбора этой страны в разных качествах (привлекательная для туризма, работы, образования, как источник инвестиций, военно-политической поддержки и т.п.), характеризует степень близости населения страны-респондента

Номер в анкете	Вопрос	Сфера			Статус вопроса
		Социо-культурные связи	Экономика	Политика	
T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?			+	Обязательный
T2	А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?			+	Необязательный
T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?			+	Обязательный
T4	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?			+	Необязательный
T5	В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями?	+			Обязательный
T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)?	+			Обязательный
T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?	+			Обязательный
T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?	+			Обязательный
T9	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ ДО 35 ЛЕТ. Или В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ	+			Обязательный
T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?			+	Обязательный
T11	В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?			+	Обязательный

Таблица 1. Перечень вопросов анкеты

Номер в анкете	Вопрос	Сфера			Статус вопроса
		Социо-культурные связи	Экономика	Политика	
T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?	+			Необязательный
T13	Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?	+			Необязательный
T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		+		Обязательный
T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		+		Обязательный
T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		+		Обязательный
T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		+		Обязательный
T18	<p>Формулировка для опроса в Беларуси, Казахстане и России: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?</p> <p>Формулировка для опроса в остальных странах: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?</p>		+		Обязательный
T19	Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?			+	Необязательный

к стране-объекту выбора. А интегрированность геополитического пространства, таким образом, может быть интерпретирована как «близость» («кучность») стран, входящих в это пространство, измеренная на основе частоты (распространенности) взаимного притяжения, взаимных симпатии, интереса.

Таким образом, цель исследования — оценить степень гуманитарной, экономической и политической близости стран СНГ (и Грузии), выраженной через отноше-

Страны		Кластер стран (геополитический вектор)
1	Азербайджан	Страны бывшего СССР
2	Армения	
3	Беларусь	
4	Грузия	
5	Казахстан	
6	Кыргызстан	
7	Молдова	
8	Россия	
9	Таджикистан	
10	Туркменистан	
11	Узбекистан	
12	Украина	
13	Великобритания	
14	Германия	
15	Франция	
16	Другие страны Европейского союза (запишите, какие именно)	Другие страны
17	Индия	
18	Китай	
19	США	
20	Турция	
21	Япония	
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	
23	Другие страны (запишите, какие именно)	Автономность
24	Таких стран нет	
25	Затрудняюсь ответить	

Таблица 2. Страны возможного притяжения (объекты выбора)

ние населения этих стран к другим странам бывшего СССР (за исключением стран Балтии) и ряду стран остального мира. Отношение респондентов фиксируется в ряде показателей, операционализированных в вопросах анкеты.

С целью полноты раскрытия предмета исследования в рамках разработки инструментария социологического измерения (первая волна мониторинга) было принято решение измерять притяжение к стране в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес (в сфере культуры, экономики и политики соответственно). Каждый вопрос анкеты отражает соответствующий показатель социокультурной, экономической и политической дистанции респондента по отношению к разным странам. При этом респондент фиксирует как свою личную диспозицию по отношению к странам из заданного списка, так и желательную для него диспозицию его страны.

Основной тематический блок анкеты включает в себя следующие вопросы-индикаторы (см. таблицу 1), часть из которых являются обязательными для включения в национальные опросы, часть — желательными для включения.

Вопросы Т1–Т17 построены по одному принципу: отвечая, респондент должен выбрать из заданного списка страны, соответствующие критериям, заданным в вопросе. Пространство возможного выбора ответов представлено в таблице 2.

Организация и проведение опросов (полевой этап)

Массовые репрезентативные опросы взрослого населения в 12 странах постсоветского пространства осуществлялись с привлечением исполнителей, имеющих опыт проведения опросов в указанных странах и хорошо зарекомендовавших себя в ходе проведения предыдущих волн проекта «Евразийский монитор». Список исполнителей, принявших участие в очередной волне ЕМ (№ 19), представлен в таблице 3. Разработка инструментария опросов, анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва, Россия).

Агентство «Евразийский монитор» передавало национальным исполнителям анкету на русском языке. Необходимый перевод анкеты на государственный язык страны проведения опроса исполнитель обеспечивал самостоятельно.

Опросы населения стран-участниц проекта в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) проводились в разных странах в период с 10 апреля по 28 мая 2013 года (см. таблицу 4).

Таблица 3. Список исполнителей национальных опросов и объем выборки

Страна	Региональный (национальный) исполнитель	Статус партнерства
Азербайджан	Международный центр социальных исследований	—
Армения	MPG (Эм Пи Джи)	Член Партнерства «ЕМ»
Беларусь	Лаборатория «НОВАК»	Член Партнерства «ЕМ»
Грузия	The Institute for Polling and Marketing	—
Казахстан	Фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»	Член Партнерства «ЕМ»
Кыргызстан	Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир»	Член Партнерства «ЕМ»
Молдова	Centre for Sociological Investigations and Marketing «CBS-AXA»	Член Партнерства «ЕМ»
Россия	АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН)	Член Партнерства «ЕМ»
Таджикистан	ОО ЦСПИ «Коршинос»	—
Туркменистан	MCT Agency. Business Development Solutions совместно с SIAR Ltd. Research & Consulting (Кыргызстан)	—
Узбекистан	Center for Social & Marketing Research «Ekspert Fikri»	—
Украина	Research & Branding Group	Член Партнерства «ЕМ»

Страна	Сроки выполнения полевых работ	Количество анкет		
		План	Факт	Принято в обработку
Азербайджан	20/04 — 15/05	1050	1055	1055
Армения	12 — 20/04	1050	1068	1068
Беларусь	20 — 30/04	1050	1057	1057
Грузия	04 — 14/05	1050	1050	1050
Казахстан	10 — 30/04	1050	1061	1035
Кыргызстан	10 — 25/04	1050	1000	1000
Молдова	02 — 20/05	1050	1215	1215
Россия	24 — 28/05	1600	1616	1616
Таджикистан	25/04 — 12/05	1050	1050	1033
Туркменистан	06 — 23/05	1000	1000	1000
Узбекистан	05 — 16/05	1050	1051	1051
Украина	05 — 15/04	2000	2074	2074
ИТОГО		14050	14297	14254

Таблица 4. Основные характеристики национальных опросов

Для обеспечения репрезентативности опроса взрослого населения (от 18 лет и старше) в каждой стране формировалась выборочная совокупность населения, которая соответствовала результатам последней переписи населения. Выборочная совокупность по каждой стране должна репрезентировать взрослое население страны по параметрам пола, возраста, типа населенного пункта и географии местоположения. Ответственность за представительность выборки в соответствии с договорами подряда на выполнение полевых работ лежит на организациях-исполнителях.

Плановое количество в 1050 анкет устанавливалось с запасом на возможные корректировки массива — так, чтобы минимальное количество анкет, принятых в обработку, не было меньше 1000 единиц на страну. Этот целевой показатель выполнен в каждой стране опроса (см. таблицу 4).

Общее количество анкет, принятых к обработке, составило **14 254** единицы.

По условиям договоров с исполнителями национальных опросов в анкету опроса в каждой стране было включено от 15 до 19 вопросов из предложенной анкеты, из них 12 обязательных, а также до 10 вопросов постоянного мониторинга социальных настроений, реализуемого в рамках проекта «Евразийский монитор». В таблице 5 приведены сведения о числе вопросов, включенных в анкеты национальных опросов.

В условиях договоров с национальными исполнителями устанавливались следующие требования по проведению контроля сбора данных (опросов):

- Сплошной визуальный контроль анкет.
- Выборочный контроль качества массового опроса по телефону (40% от общего количества собранных анкет для респондентов, у которых в маршрутном листе зафиксирован номер телефона (мобильный, служебный, домашний)). Для

Таблица 5. Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов

Страна	Количество мониторинговых вопросов ЕМ	Количество тематических вопросов «Интеграционного барометра ЕАБР»
Азербайджан	0	16
Армения	10	19
Беларусь	0	15
Грузия	0	19
Казахстан	8	19
Кыргызстан	0	19
Молдова	0	19
Россия	5	15
Таджикистан	10	19
Узбекистан	1	18
Украина	9	19

респондентов, по каким-либо причинам не предоставивших номер телефона (телефон отсутствует, отказ от предоставления), выполнялся (20% от общего количества собранных анкет) контроль личным повторным посещением с учетом контроля каждого интервьюера.

- Сплошной контроль массива по результатам ввода данных.

От всех подрядчиков были получены маршрутные листы в электронной форме и листы контроля с отчетом о выполненной проверке.

Ввод данных по опросу населения осуществлялся подрядчиками по проведению полевых работ. По окончании опросов в адрес агентства «Евразийский монитор» передавались массивы данных в электронном виде. Далее формировался объединенный массив, который был подвергнут проверке на качество ввода данных и подготовлен к дальнейшей обработке и анализу.

Анализ данных и структура аналитического отчета

Вопросы основного тематического блока (см. подраздел «Операционализация базового понятия») сконструированы по одному типу: респондентам предлагается выбрать страны из заданного списка в соответствии с определенным критерием принадлежности страны к определенному типу (дружественная/недружественная, интересная/неинтересная и т. п.), то есть используется дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя (признака). Таким образом, интеграционные процессы рассматриваются как совокупность интеграционных процессов внутри *диад* (пар стран), и каждой изучаемой стране присваивается некоторое значение (доля ответов), описывающее ее интеграционный статус по отношению к каждой другой изучаемой стране. Вопросы этого типа (выбор стран из списка) в тексте отчета называются «диадными» (или «дихотомическими», поскольку представляют собой выбор — «предпочитаю/не предпочитаю»).

Заданный список ответов-выборов (см. таблицу 2) позволяет формулировать три

группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа бывших республик СССР), об интеграционном притяжении за пределы этого пространства (выбор других стран) и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономность (отказ называть «привлекательные» страны). При этом интеграционное притяжение за пределы постсоветского пространства делится на два вектора — притяжение к странам Евросоюза и притяжение к странам остального мира («другие страны»).

Таким образом, анализ ответов на каждый вопрос ведется в следующей последовательности:

- Структура притяжения по трем геополитическим кластерам/векторам — постсоветское пространство, страны Евросоюза, страны остального мира. Основанием для классификации ответов каждого респондента является выбор им хотя бы одной страны из соответствующего кластера.
- Структура притяжения внутри постсоветского пространства.
- Уровень ориентации на автономность.

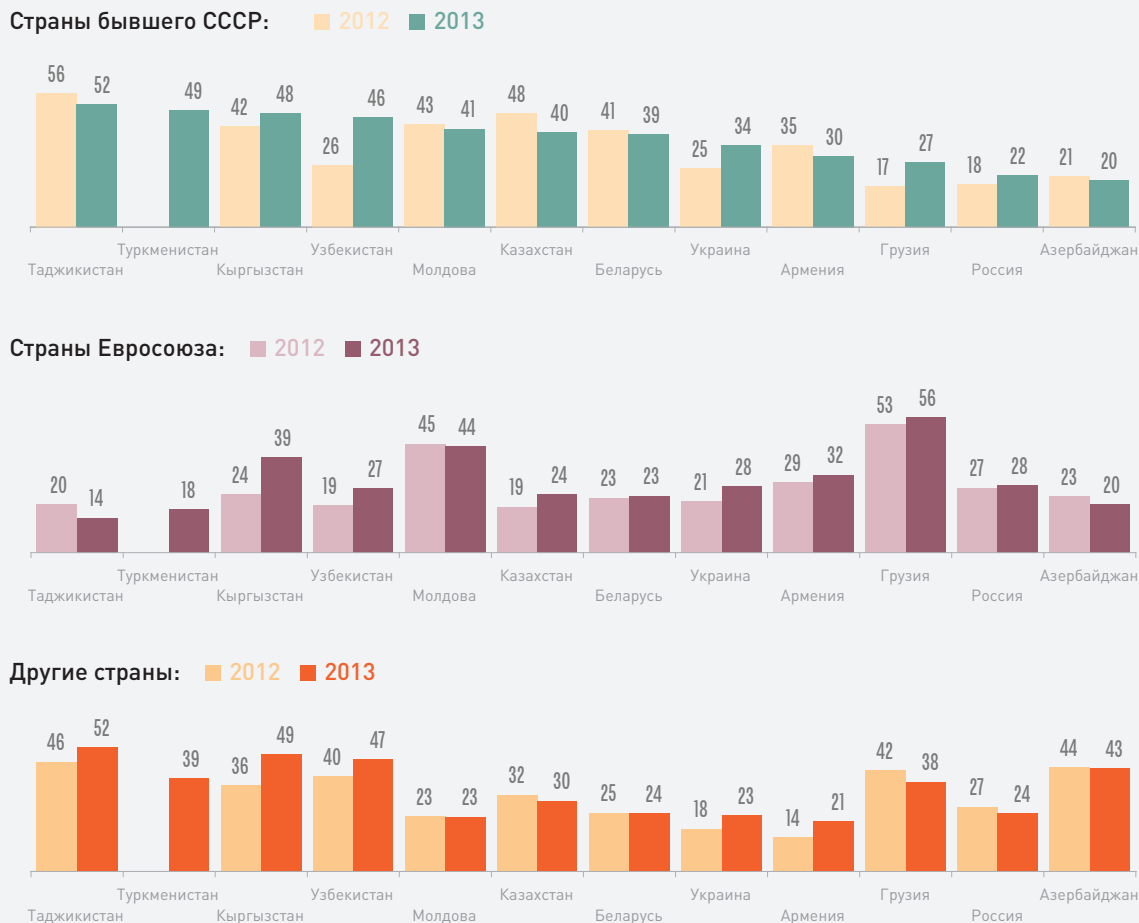
Как уже говорилось выше, общественное мнение исследуется по целому ряду вопросов, касающихся различных аспектов межстранового взаимодействия. При этом условно выделяются три блока вопросов, касающихся сфер социокультурного, экономического и политического взаимодействия.

Структура аналитического отчета соответствует тематическому делению инструментария исследования — первые три раздела описывают интеграционные предпочтения, соответственно, в социокультурной, экономической и политической сферах. Кроме того, отдельные разделы отчета посвящены построению сводных показателей (индексов), характеризующих интеграционные предпочтения жителей евразийского пространства, а также описанию некоторых демографических закономерностей в интеграционных предпочтениях.

1. Социокультурное притяжение

Социокультурное притяжение между странами определяется, во-первых, распространенностью *познавательных интересов* населения одной страны по отношению к другим (в том числе в области культуры, искусства и т. д.), а во-вторых, *реальными практическими интересами* граждан относительно других стран — например, желанием посетить эти страны или заинтересованностью в получении там образования. Настоящий раздел содержит подразделы, в которых описываются индикаторы социокультурной дистанции между странами, рассчитанные по ответам респондентов на вопросы диадного типа, а также приводятся дополнительные данные, позволяющие оценить динамику и перспективы интеграционных процессов.

Рисунок 1.1. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? (группировка ответов по трем категориям стран)*, %

* Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям «Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза» и «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории. Например, здесь 52% жителей Таджикистана упомянули хотя бы одну страну на территории бывшего СССР, 14% — хотя бы одну страну Евросоюза, 52% — хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд «Таджикистан» за 2013 год).

1.1. Познавательный интерес к другим странам

Векторы **познавательного интереса** респондентов фиксировались в ответах на вопрос «*Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?*». Здесь следует отметить, что по степени такого интереса в среднем по странам три генеральных геополитических кластера практически не различаются — каждый из них получил примерно треть упоминаний (см. рисунок 1.1). Однако внутри усредненных значений есть некоторые довольно существенные колебания. Так, Грузия и Молдова заметно отличаются от остальных повышенным уровнем интереса к кластеру «Евросоюз» (56% и 44% соответственно; при этом у Молдовы показатель значительно увеличился по сравнению с 2012 годом). Увеличение интереса к странам Евросоюза произошло также в Кыргызстане (с 24% до 39%) и Узбекистане (с 19% до 27%). В Таджикистане этот показатель, наоборот, уменьшился (с 20% до 14%).

■ 2012 ■ 2013

Азербайджан:

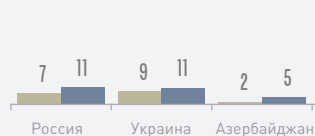
Армения:

Беларусь:

Грузия:

Казахстан:

Кыргызстан:

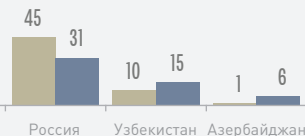
Молдова:

Россия:

Таджикистан:

Узбекистан:

Украина:

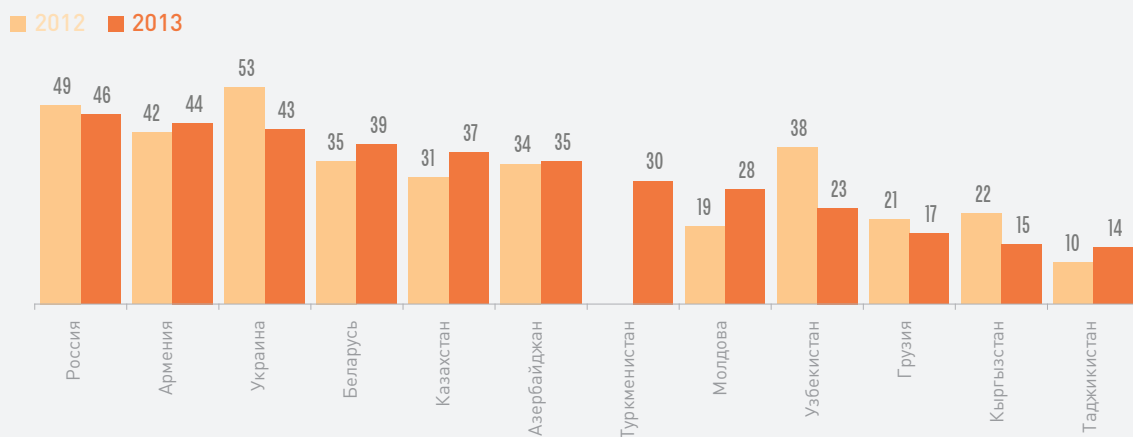

Туркменистан:

Рисунок 1.2. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

Рисунок 1.3. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

Наибольший интерес к странам бывшего СССР имеют жители стран Центрально-азиатского региона — Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, а также Молдовы и Беларуси. При этом доля интересующихся странами постсоветского пространства в Узбекистане по сравнению с прошлым годом возросла (с 26% до 46%), а в Казахстане, наоборот, уменьшилась — с 48% до 40%. Остальной мир чаще других упоминали, как и в прошлом году, респонденты в Таджикистане, Азербайджане и Грузии. В 2013 году к ним добавились также жители Кыргызстана (где доля увеличилась с 36% до 49%), Туркменистана и Узбекистана.

В пределах постсоветского пространства наиболее «интересными» странами являются Россия и (в меньшей степени) Украина (см. рисунок 1.2). Связи без участия России и Украины, формируемые культурными интересами населения, оказались в целом не слишком интенсивными — кроме Узбекистана, который упомянули 15% жителей Таджикистана (по всей видимости, в большинстве своем узбеки по национальности), и Казахстана, который упомянули 12% жителей Кыргызстана, все остальные страны не имеют «входящих» линий интереса со значениями более 10%.

Россия и Украина, занимая первые два места в условном рейтинге объектов культурного интереса в пределах постсоветского пространства, сами не являются субъектами такого интереса: 46% и 43% респондентов на Украине и в России заявили, что не интересуются историей, культурой, географией ни одной из предложенных в анкете стран (см. рисунок 1.3). Иными словами, многие россияне и украинцы выказывают повышенную по сравнению с другими странами «самодостаточность». Однако стоит отметить, что показатель автономности на Украине по сравнению с прошлым годом резко сократился (с 53% до 43%).

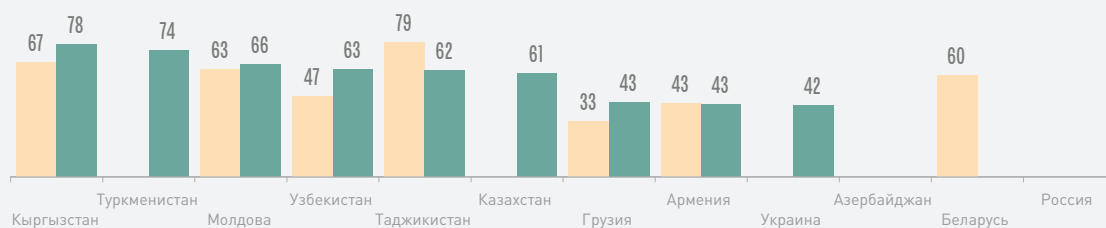
Также фактически не интересуются культурой других стран жители Армении (44% «автономных» ответов).

1.2. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран

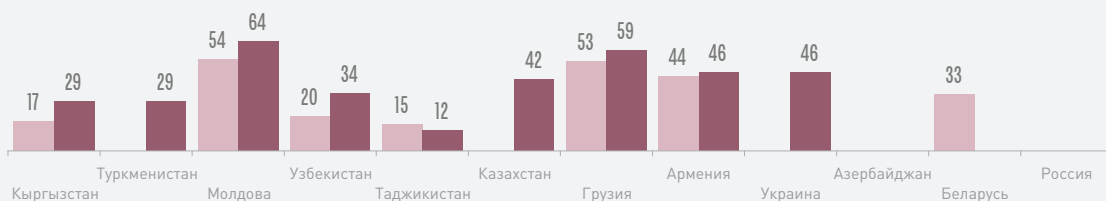
Заинтересованность жителей стран постсоветского пространства в импорте творче-

1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Страны бывшего СССР: 2012 2013

Страны Евросоюза: 2012 2013

Другие страны: 2012 2013

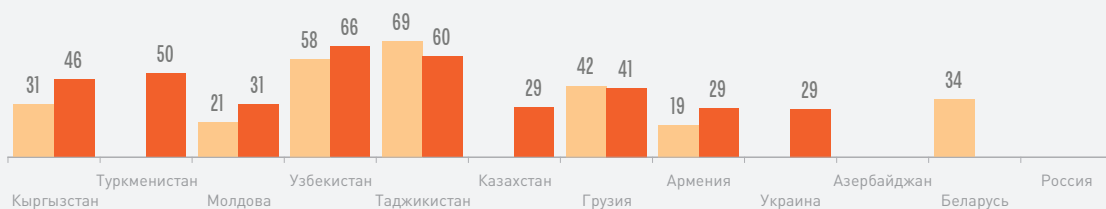
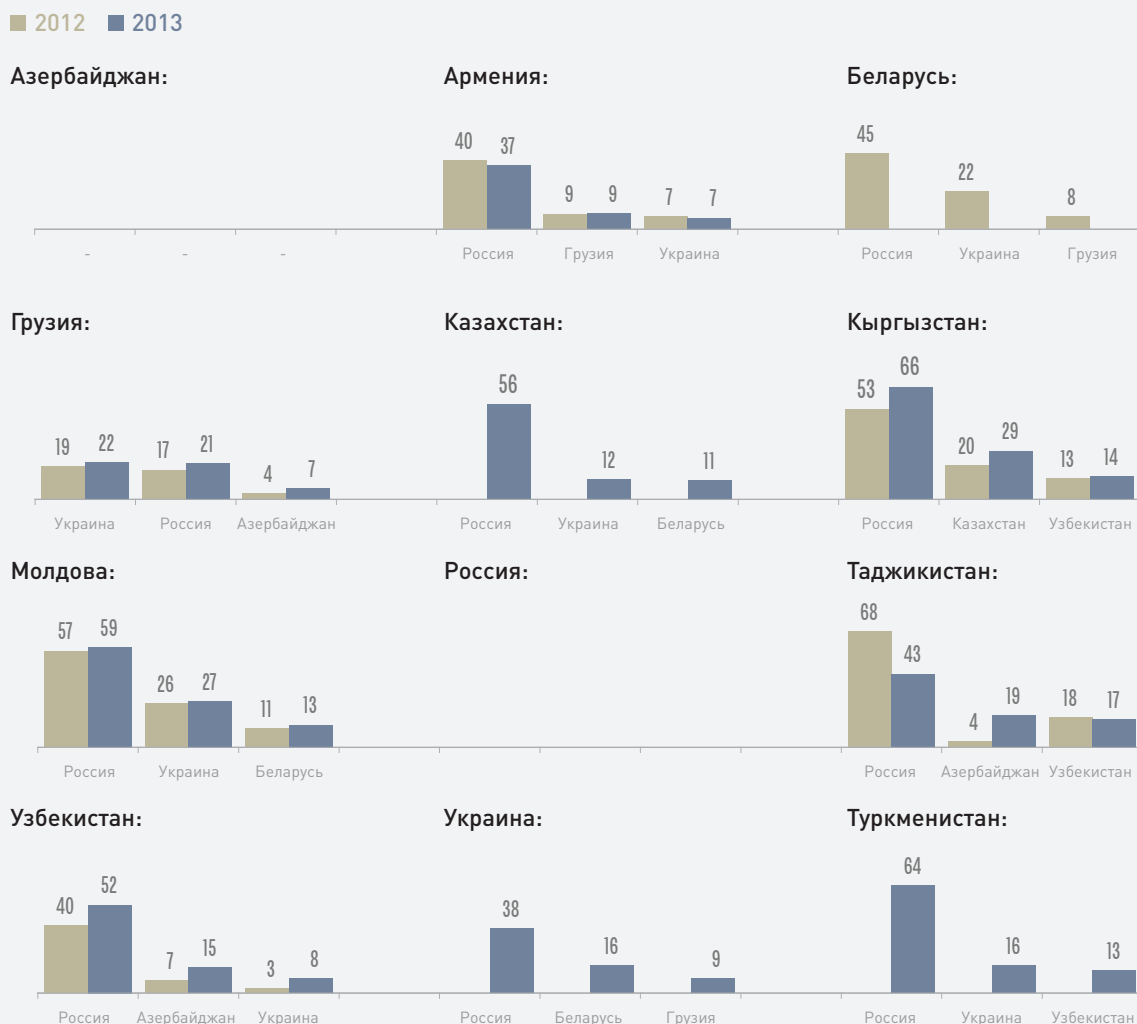

Рисунок 1.4. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? (группировка ответов по трем категориям стран), %

ских услуг и продуктов чаще всего оказалась направленной внутрь этого пространства (см. рисунок 1.4). В наибольшей степени такой вектор интереса характерен для жителей Кыргызстана и Туркменистана, в наименьшей — для жителей Украины, Грузии и Армении. Стоит отметить, что в Таджикистане по сравнению с прошлым годом произошло снижение заинтересованности творческими услугами и культурной продукцией стран бывшего СССР (с 79% до 62%); в нескольких странах доля, наоборот, возросла — с 67% до 78% в Кыргызстане, с 47% до 63% в Узбекистане, с 33% до 43% в Грузии.

Население Молдовы и Грузии более прочих заинтересовано в «импорте творчества» из Евросоюза. Жители Молдовы чаще всего упоминали Румынию, а респонденты из Грузии — Францию. При этом ориентация жителей Молдовы на страны Евросоюза увеличилась почти вдвое — с 34% до 64%; также увеличилась ориентация жителей Узбекистана (с 20% до 34%) и Кыргызстана (с 17% до 29%).

Рисунок 1.5. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

В сторону культуры и искусства из остального мира, как и в прошлом году, больше других ориентированы жители Таджикистана и Узбекистана. При этом в Таджикистане данный показатель за последний год несколько снизился (с 69% до 60%), а в Узбекистане, наоборот, увеличился (с 58% до 66%). В Таджикистане 24% ответов пришлось на Турцию, в Узбекистане самой упоминаемой в категории «Другие страны» стала Индия (36%). Также выросла ориентация на другие страны у жителей Кыргызстана (с 31% до 46%) и Молдовы (с 20% до 31%).

На постсоветском пространстве наиболее привлекательными в качестве вероятных «экспортеров» артистов, писателей, художников и произведений искусства по-прежнему выглядят Россия и Украина (см. рисунок 1.5).

Больше всего к культуре России проявили расположение респонденты из Кыргызстана, Туркменистана и Молдовы. При этом доля расположенных к России в этом

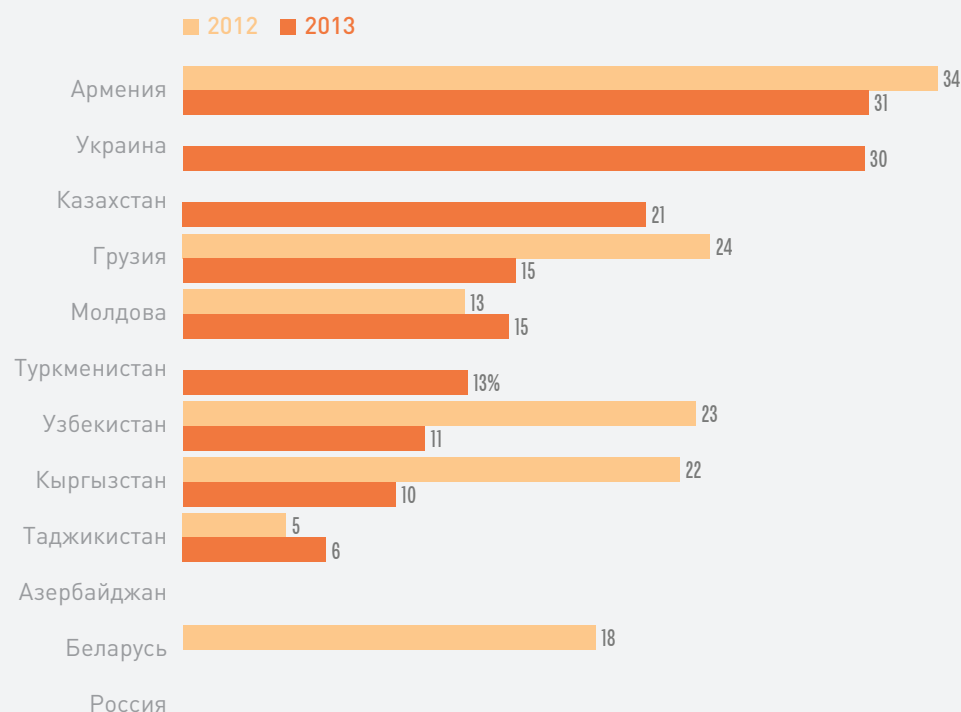

Рисунок 1.6. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

вопросе жителей значительно возросла в Кыргызстане (с 53% до 66%), Узбекистане (с 40% до 52%), и сократилась в Таджикистане (с 68% до 43%). К культуре Украины проявили расположение респонденты из Грузии и Молдовы (в 2012 году к этим странам относилась также Беларусь, однако данных по 2013 году для этой страны нет). Также выделяется центральноазиатский кластер линий взаимного интереса.

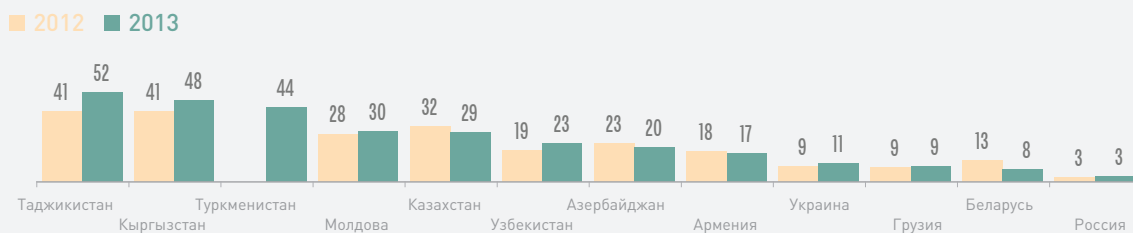
Страной с наиболее высокой совокупной долей ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить», как и в 2012 году, стала Армения (31%); почти на одном уровне с ней находится Украина (см. рисунок 1.6). Вместе с тем, значительно уменьшились по сравнению с прошлым годом показатели «культурной автономности» у Грузии, Узбекистана и Кыргызстана.

1.3. Привлекательность сферы образования других стран

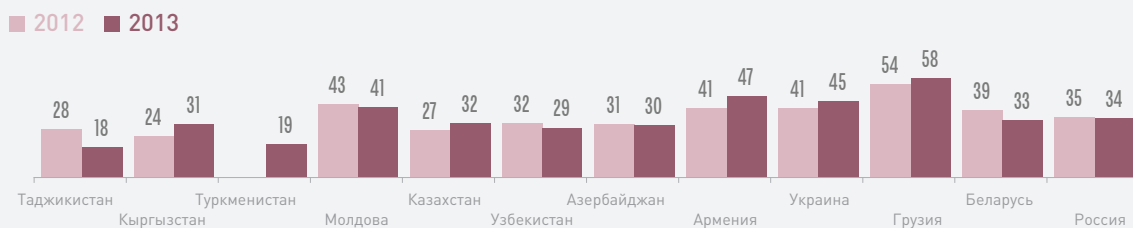
Важный индикатор социокультурной близости между странами, использованный в проведенном исследовании, — **желание получить образование за границей самому или дать его там своим детям**. И здесь территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира (см. рисунок 1.7). В 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны бывшего СССР» превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий, но это превышение не являлось статистически значимым. В 2013 году подобная ситуация наблюдается в Таджикистане (при этом доля

Рисунок 1.7.
Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? (группировка ответов по трем категориям стран), %

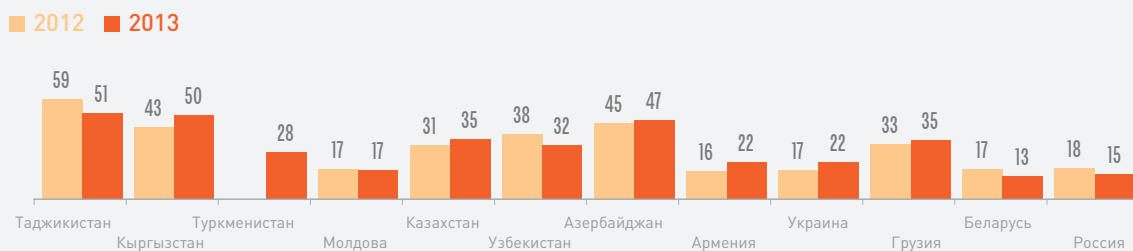
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

ответов значительно увеличилась). Единственной страной, где доля ответов для кластера «Страны бывшего СССР» значительно превышает доли по двум другим группам, является Туркменистан (44% против 19% для стран ЕС и 28% для других стран). Там довольно высок спрос на образование в России, Украине и Беларуси.

Страны Евросоюза чаще других называли респонденты из Грузии (58%), Армении (47% ответов) и Украины (45% ответов). Наиболее популярный ответ в этой категории в каждой из трех стран — «Великобритания». В 2013 году по сравнению с прошлым годом увеличилось упоминание стран Евросоюза в Кыргызстане (с 24% до 31%). Уменьшилась ориентация на эти страны в Таджикистане (с 28% до 18%).

За пределы постсоветского пространства и Евросоюза чаще других выходит желательная образовательная траектория у жителей Таджикистана, Кыргызстана и Азербайджана. Среди конкретных стран, находящихся за пределами бывшего СССР и Евросоюза, у азербайджанцев в приоритете находится Турция, у жителей Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана — США.

■ 2012 ■ 2013

Азербайджан:

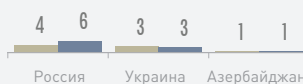
Армения:

Беларусь:

Грузия:

Казахстан:

Кыргызстан:

Молдова:

Россия:

Таджикистан:

Узбекистан:

Украина:

Туркменистан:

Рисунок 1.8. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

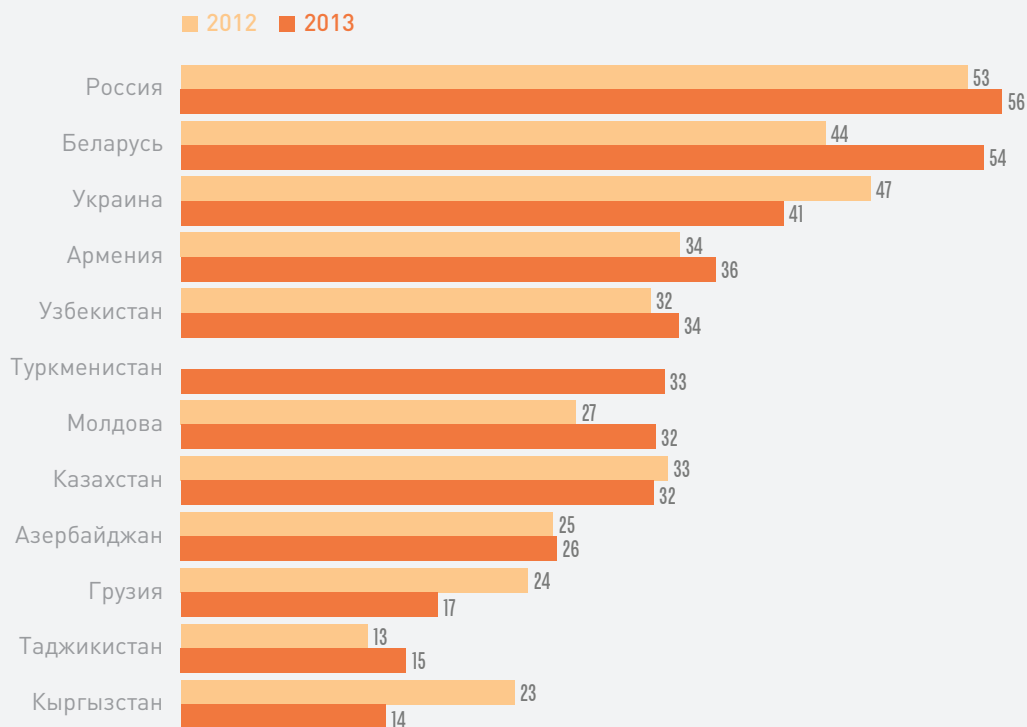
В целом постсоветское пространство, кроме России, оказалось не слишком привлекательным в качестве обобщенного места получения образования (см. рисунок 1.8). Доли упоминаний остальных стран редко превышают 5%. В 2013 году сократился данный показатель у Беларуси (с 12% до 7%).

Да и российское образование представляется конкурентоспособным только для жителей Центральноазиатского региона. Чаще всего Россию отмечали в этом вопросе жители Кыргызстана и Таджикистана (по 45% жителей), при этом у обеих стран по сравнению с прошлым годом показатель вырос.

В среднем по странам не рассматривают никакие варианты получения образования за границей около трети населения (см. рисунок 1.9). Наиболее высоки доли образовательных «автономистов» в России и Беларуси (примерно каждый второй). При этом показатель автономности по этому вопросу увеличился в Беларуси (с 44% до 54%), оттеснившей в этом рейтинге Украину на третье место (в 2012 году Украина находилась на втором). По сравнению с прошлым годом уменьшилась доля «автономных» ответов в Кыргызстане (с 23% до 14%).

Рисунок 1.9.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

1.4. Личная коммуникация с представителями других стран

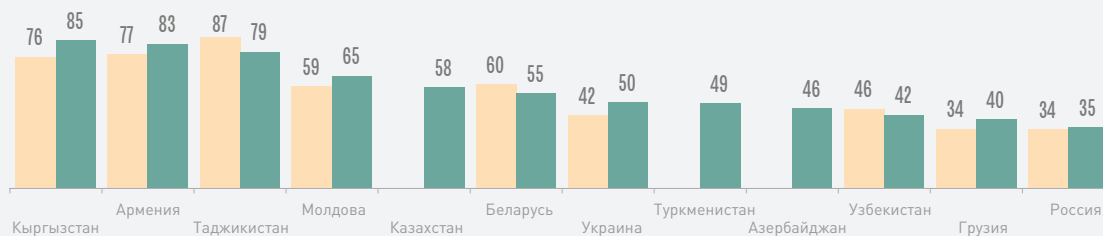
К важным показателям *практического интереса* населения одной страны к другим странам следует отнести **наличие реальной коммуникации с родственниками, близкими, коллегами, находящимися в других странах**. В среднем по двенадцати странам, в которых задавался вопрос о наличии близких корреспондентов, 58% опрошенных указали, что имеют такие связи в странах постсоветского пространства (в 2012 году этот показатель был равен 57%). В семи странах из двенадцати — Кыргызстане, Армении, Таджикистане, Молдове, Казахстане, Беларуси и Украине — такие связи имеются более чем у половины взрослого населения. При этом по сравнению с прошлым годом количество значимо возросло в Кыргызстане (с 76% до 85%) и на Украине (с 42% до 50%), а в Таджикистане уменьшилось с 87% до 79% (см. рисунок 1.10).

Доли упоминаний стран Евросоюза заметно превышают средний уровень в Молдове (46%), а также — с некоторым отрывом — в Армении и Грузии (около 30% по каждой стране). При этом в Молдове, Армении и Грузии доли ответов по сравнению с 2012 годом остались прежними или даже немного возросли (в Молдове — с 35% до 46%). Среди стран ЕС, с которыми поддерживают постоянную связь жители стран постсоветского пространства, отдельно стоит отметить следующие:

- жители Армении поддерживают коммуникации с Францией (19%) и Германией (12%);
- жители Казахстана — с Германией (14%);
- жители Молдовы — с другими странами (37%, главным образом с Румынией).

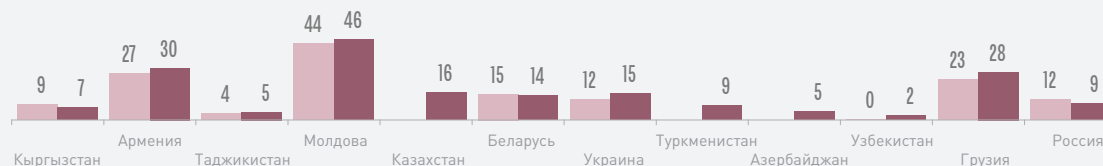
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

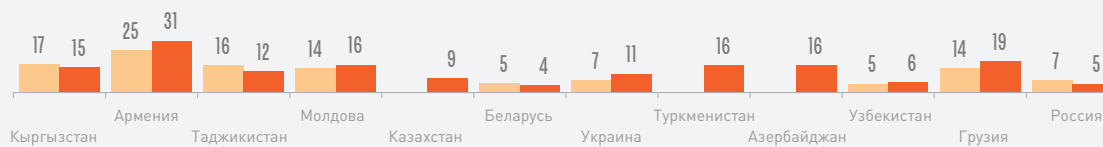

Рисунок 1.10. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (группировка ответов по трем категориям стран), %

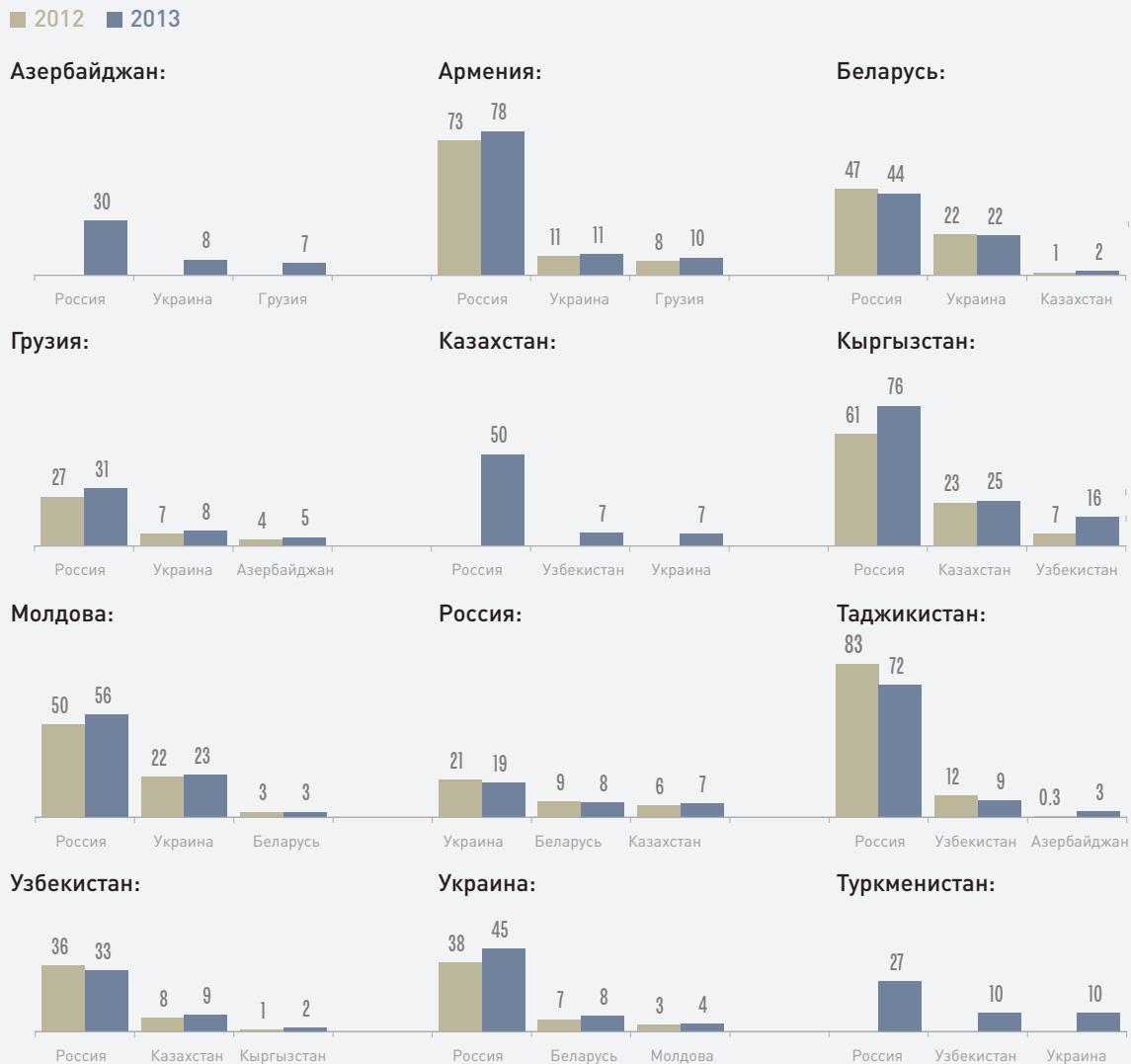
За пределами постсоветского и европейского пространства масштабная в относительном выражении диаспора имеется только у Армении — каждый четвертый житель этой страны в возрасте от 18 лет поддерживает контакты с корреспондентами в США (28% опрошенных).

Наиболее масштабные диаспоры в России (по отношению к населению страны) имеют Армения (78% респондентов поддерживают контакт с близкими или коллегами в России), Таджикистан (72%, по сравнению с 2012 годом показатель сократился на 11%) и Кыргызстан (76%, по сравнению с 2012 годом показатель вырос на 15%). Соответствующие данные приведены на рисунке 1.11.

Коммуникации между остальными странами (кроме России) также имеются, хотя и в менее весомом виде. Так, у 23% молдаван, 22% белорусов и у 19% россиян есть постоянные контакты на Украине, а у 25% взрослых жителей Кыргызстана — в Казахстане. По сравнению с прошлым годом увеличилось количество коммуникаций жителей Кыргызстана с Узбекистаном — с 7% до 16%. Взаимодействия остальных постсоветских стран друг с другом в редких случаях превосходят 10%. Иллюстра-

Рисунок 1.11.

В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

дия всех таких взаимодействий на постсоветском пространстве, превышающих 20% от числа респондентов, приведена на рисунке 1.12.

Наиболее «автономными» странами — то есть в наименьшей степени вовлеченными в коммуникации с резидентами каких бы то ни было иных стран — являются, судя по результатам опросов, Россия, Узбекистан¹ и Туркменистан (см. рисунок 1.13). Почти противоположность этим странам являют собой Армения и Кыргызстан, в которых в среднем лишь 1 из 10 взрослых жителей (8% и 12% соответственно) не имеет постоянных контактов за пределами страны.

¹ В случае Узбекистана с его высокой трудовой эмиграционной активностью результаты опроса выглядят неожиданными и требующими дополнительной экспертной интерпретации.

1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

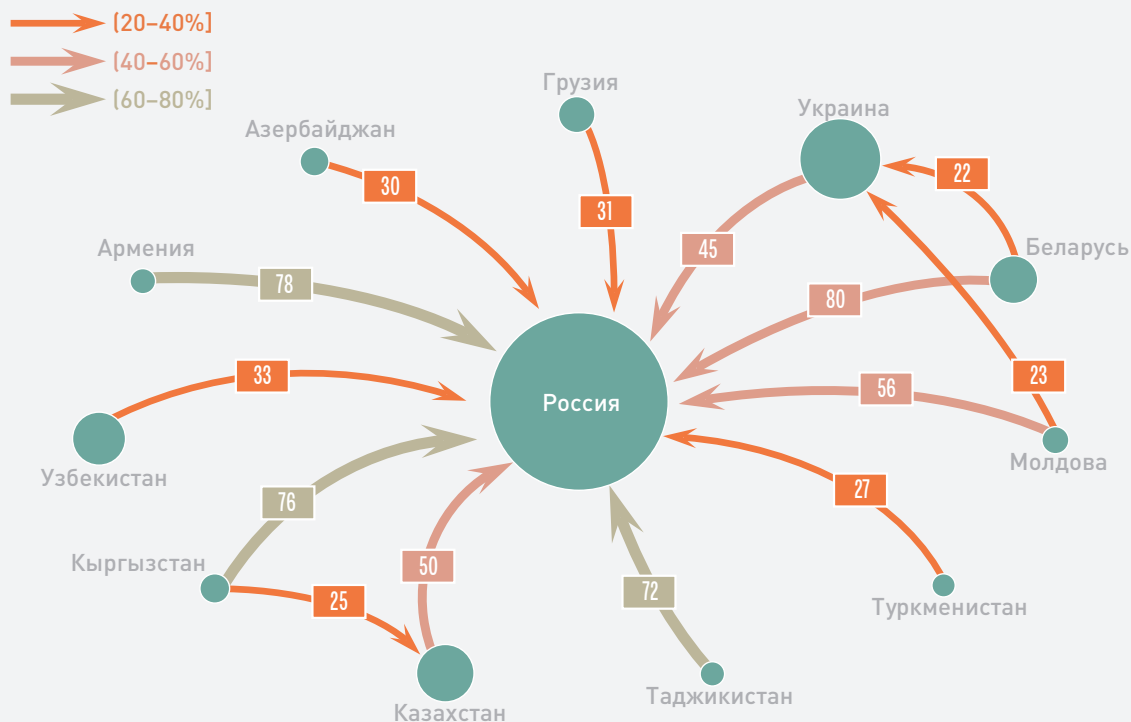

Рисунок 1.12. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013)*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа («со стрелками») приводятся данные о долях ответов, превышающих некоторый нижний уровень. Этот уровень указан в легенде диаграммы (в данном случае он составляет 20%).

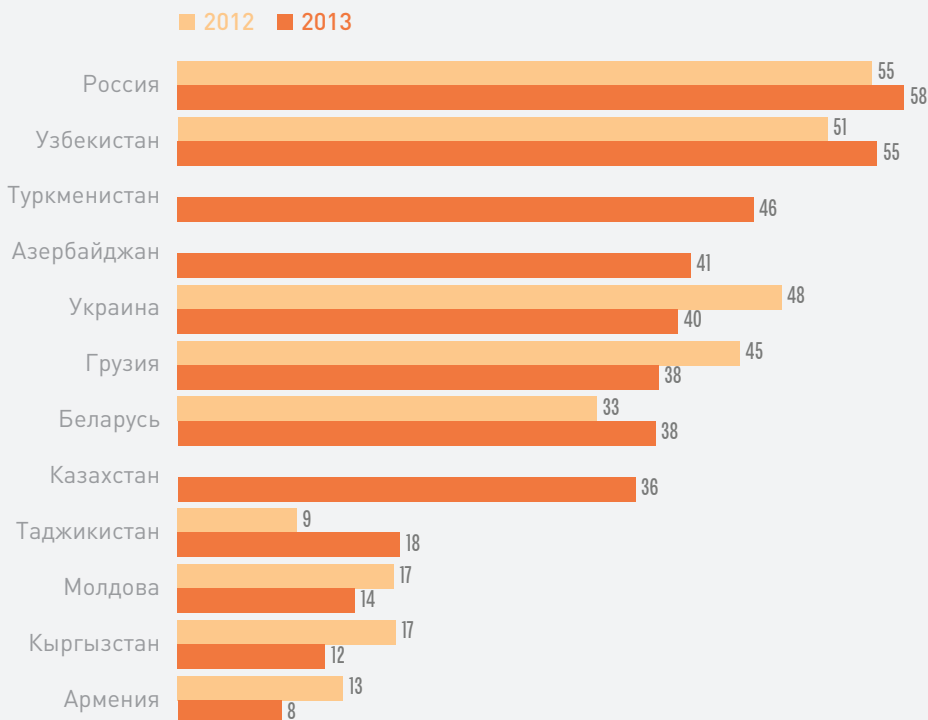

Рисунок 1.13. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

1.5. Личный опыт посещения других стран

Следующие два индикатора социокультурной близости стран — **показатели реальной и потенциальной трансграничной мобильности населения** постсоветского пространства — существенным образом характеризуют актуальные гуманитарные интересы населения и степень их реализации.

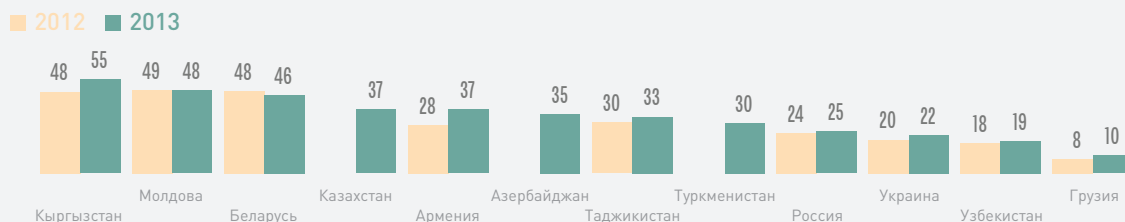
В среднем по странам за последние 5 лет посещали хотя бы одну страну на территории бывшего СССР около трети населения. Наиболее высок этот показатель в Молдове, Беларуси и Кыргызстане — в этих странах опыт недавнего посещения государств постсоветского пространства имеет почти каждый второй (см. рисунок 1.14). По сравнению с 2012 годом выросла доля посещавших другие страны постсоветского пространства жителей Армении (с 28% до 37%). Минимальная трансграничная мобильность в сторону СНГ зафиксирована в Грузии (всего 10%).

В Молдове примерно каждый пятый житель старше 18 лет за последние 5 лет посещал как минимум одну страну Евросоюза (в большинстве случаев это была Румыния). Это заметно более высокий показатель, чем у других стран, участвующих в проекте. Также довольно высокий по сравнению с другими странами показатель посещения стран ЕС зафиксирован у Беларуси — 13%.

В странах остального мира за последние 5 лет удалось побывать лишь одному из десяти респондентов в среднем по странам. Более высоки доли имеющих такой опыт в Азербайджане (22%), Туркменистане (15%), России (13%) и Грузии (12%).

Рисунок 1.14.
В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013

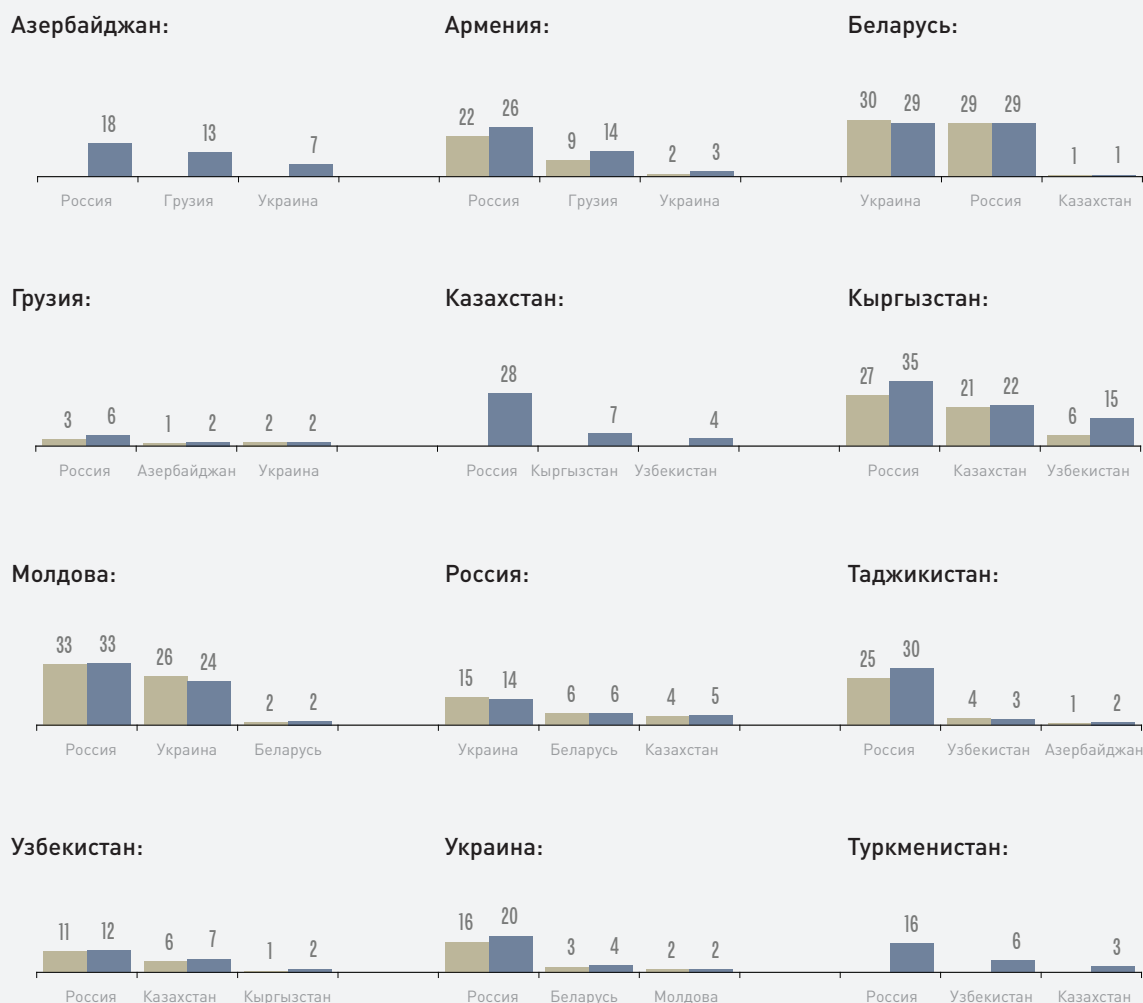

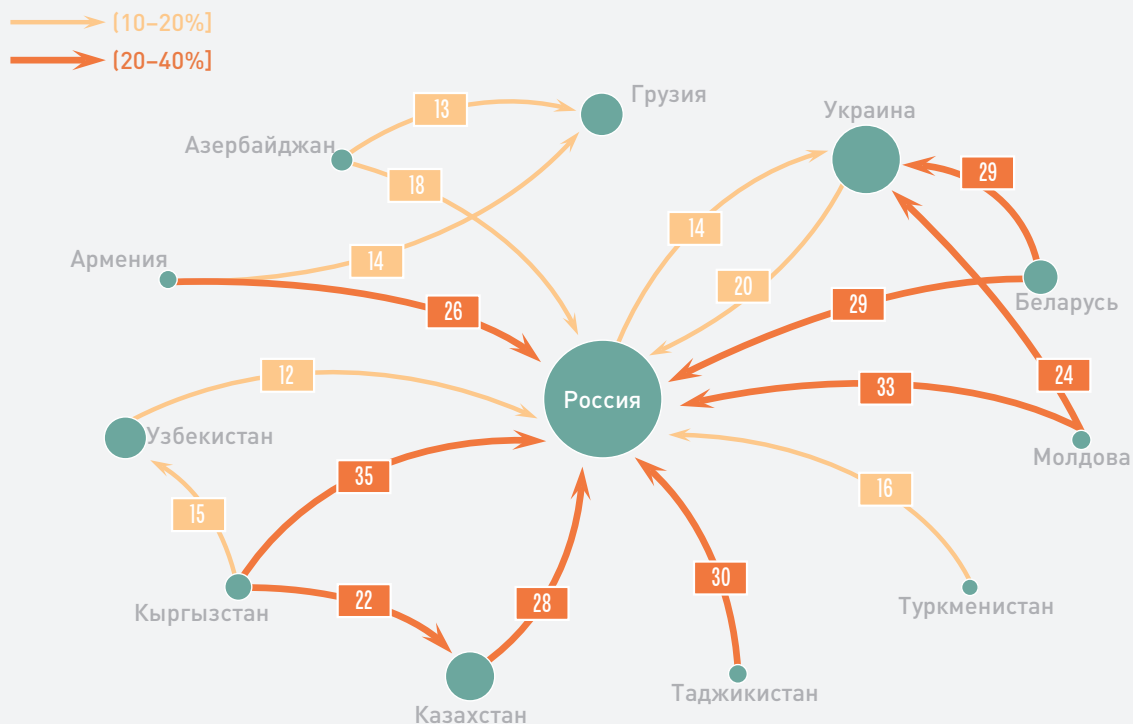
Рисунок 1.15. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

По сравнению с 2012 годом выросла доля посещающих другие страны жителей Кыргызстана (с 5% до 9%).

В пределах постсоветского пространства основными объектами трансграничной мобильности являются Россия и Украина. В сторону России направлен наиболее весомый поток временной миграции почти от всех стран, в сторону Украины — от Беларуси, Молдовы и России (см. рисунок 1.15). Также можно отметить поток временной миграции из Кыргызстана в Казахстан (22%) и Узбекистан (по сравнению с 2012 годом доля увеличилась с 6% до 15%), а также из Азербайджана и Армении в Грузию (13% и 14% соответственно).

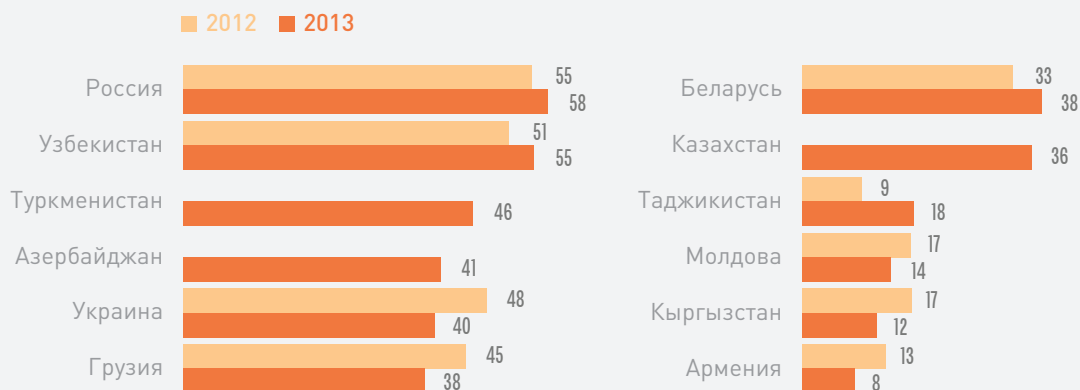
В другой форме иллюстрация наиболее значимых потоков трансграничной мобильности в пределах постсоветского пространства приведена на рисунке 1.16. Как можно видеть, диапазон значений не выходит за предел в 40%; больше всего входящих потоков мобильности имеет Россия.

Рисунок 1.16.
В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013), %

Ясно, что поездка за рубеж — событие весьма не частое в жизни рядового гражданина. Поэтому в ответах на вопрос о фактической мобильности закономерно высокой оказалась совокупная доля позиций «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (см. рисунок 1.17). Вместе с тем любопытно, что наиболее «автономными» странами в этом вопросе оказались Узбекистан (здесь не имеют недавнего опыта поездок за границу 79% населения) и Грузия (соответственно — 77%). В случае Узбекистана результаты опроса вновь выглядят неожиданными и требующими аккуратной интерпретации. Возможно, такие результаты вызваны повышенной долей женщин в выборке опроса. Женщины представляют более «оседлую» часть населения в отличие от уехавших (и поэтому не участвующих в опросах) мужчин.

Рисунок 1.17.
В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

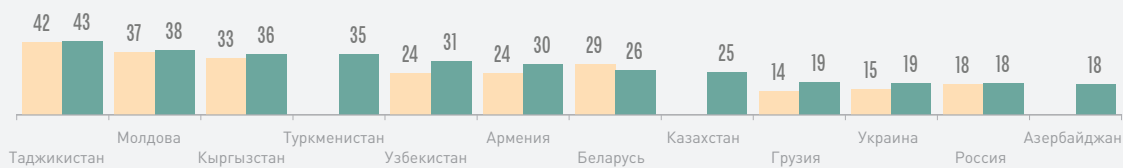
1.6. Туристические ориентации и интересы

Структура желательных направлений **туристической миграции** значительно отличается от структуры **фактической миграции** (см. рисунок 1.18). Доли упоминаний стран Евросоюза или остального мира, как правило, выше доли упоминаний стран бывшего СССР. Чаще других о своем желании поехать в какую-либо страну Евросоюза говорили жители Грузии и Армении (62% и 57% соответственно, причем по сравнению с 2012 годом эти доли даже возросли). Довольно высокой является нацеленность на посещение стран Евросоюза на Украине (45%) и в Молдове (44%). Для молдаван главный объект притяжения на территории Евросоюза — Румыния. В 2013 году значительно снизилось количество жителей Беларуси (с 37% до 30%) и Таджикистана (с 27% до 20%), желающих посетить страны Европы, а в Кыргызстане, наоборот, их число возросло (с 26% до 37%).

Желание побывать в каких-либо странах остального мира характерно для половины и более жителей Кыргызстана, Туркменистана, Азербайджана, Таджикистана, Казахстана и Узбекистана. При этом заметный рост по данному показателю произошел в Кыргызстане — с 46% до 64%.

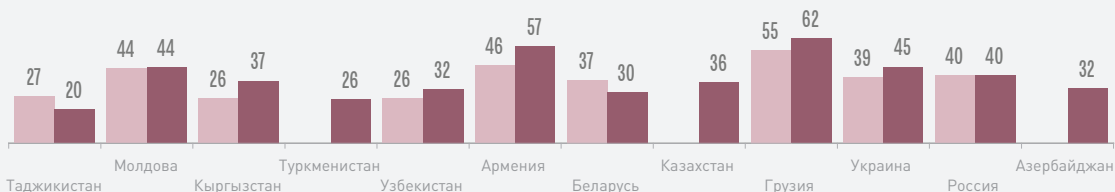
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

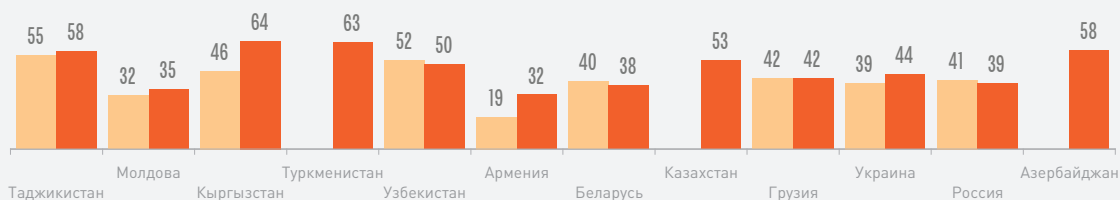
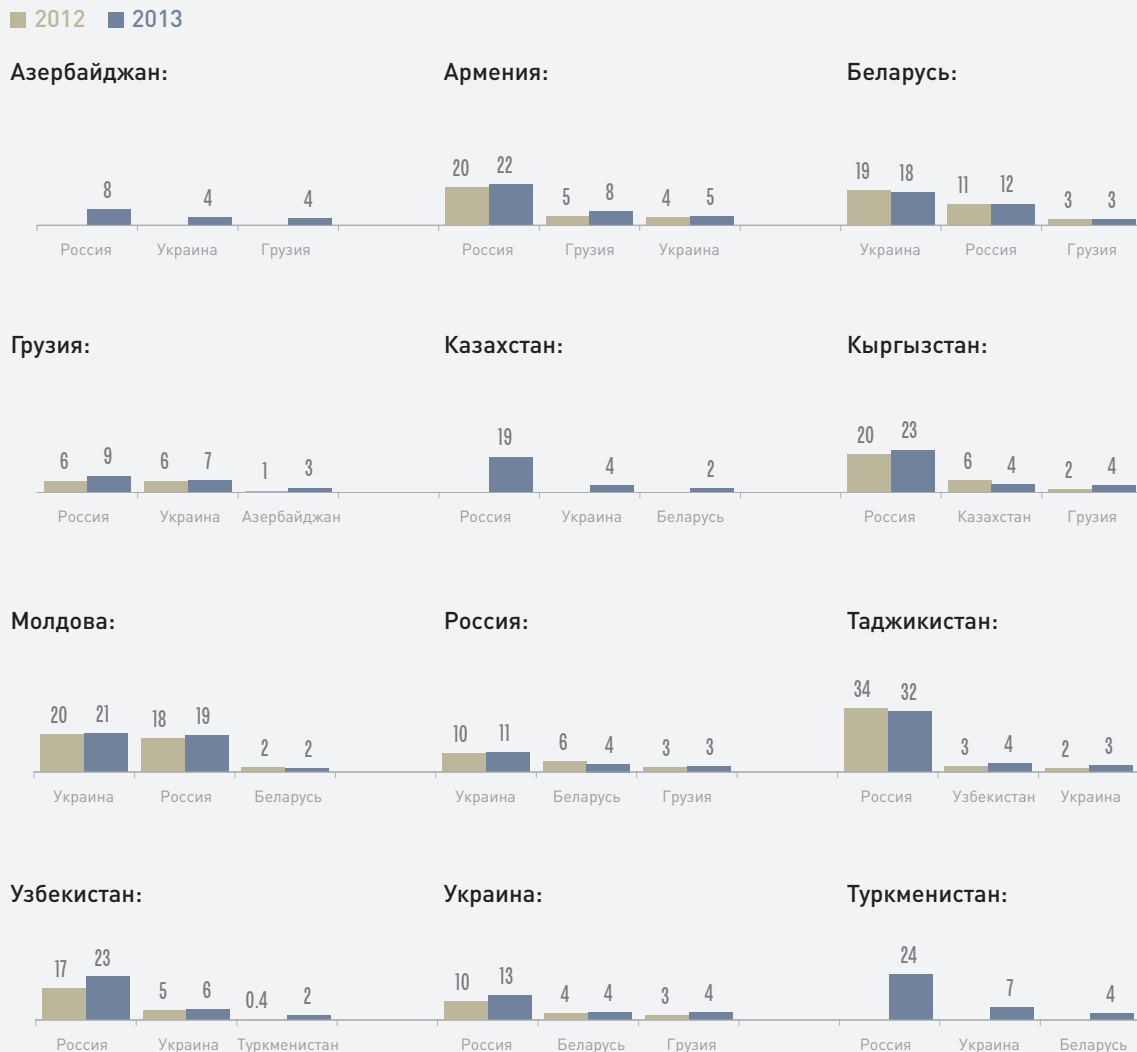

Рисунок 1.18. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Рисунок 1.19. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

Страны бывшего СССР ни в одной из национальных выборок не стали самым привлекательным направлением для гипотетической туристической поездки.

Внутри постсоветского пространства линии притяжения располагаются традиционным образом — то есть, прежде всего, по направлению к России (см. рисунок 1.19). Наиболее выраженный интерес к России имеют жители Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана (где по сравнению с данными 2012 года доля даже возросла) и Армении. Исходя из состава перечисленных стран, можно предположить, что речь идет не только, а возможно и не столько о туристическом интересе, сколько о соображениях трудовой миграции. Также в этой связи стоит отметить интерес к Украине со стороны жителей Молдовы (21%) и Беларуси (18%).

В среднем по странам вообще никуда не хотели бы поехать даже с туристическими целями около 20% населения (см. рисунок 1.20). Наиболее высоки доли таких «отказников» в Беларуси, России, на Украине (чуть больше четверти взрослого населения).

Рисунок 1.20. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

1.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами

В контексте измерения социокультурной дистанции/близости между странами, наряду с интересом к посещению другой страны, не менее важным вопросом является вопрос о готовности к встрече (приему) гостей из других стран. В привлекательности входящего туристического потока ни один из генеральных геополитических кластеров «Бывший СССР» — «Евросоюз» — «Остальной мир» приоритета не имеет, каждый получил примерно по 50% упоминаний (см. рисунок 1.21). При рассмотрении частных распределений можно обнаружить следующие отклонения от средних:

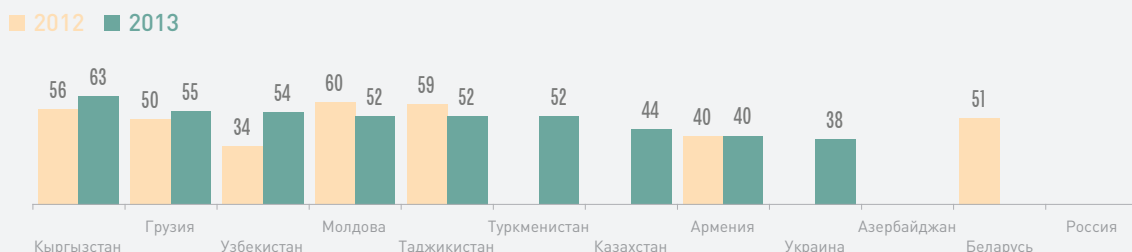
- В Кыргызстане несколько выше среднего ориентация на входящий туристический поток из стран постсоветского пространства.
- В Молдове и в Грузии выше среднего готовность принимать туристов из стран Евросоюза.
- Жители Узбекистана, Грузии и Таджикистана сильнее прочих ориентированы на входящий поток из стран «остального мира» и Евросоюза. Для Грузии безусловным приоритетом являются США (46% упоминаний), интересы респондентов из Таджикистана и Узбекистана распределены по нескольким странам (США, Индия, Китай, Япония, Турция).

В пределах постсоветского пространства в среднем наиболее востребованными туристами являются россияне (см. рисунок 1.22), а также, в несколько меньшей степени, жители Украины, Беларуси и Казахстана. Чаще всего Россию в качестве желательного источника туристов называли в Кыргызстане (53%), а также в Узбекистане и Молдове (по 43%) (причем по сравнению с 2012 годом доли по первым двум странам значительно возросли, а по Молдове, наоборот, сократились). В прошлом году Россию как источник туристов отмечали также в Таджикистане, однако в 2013 году значение по этой стране также сократилось.

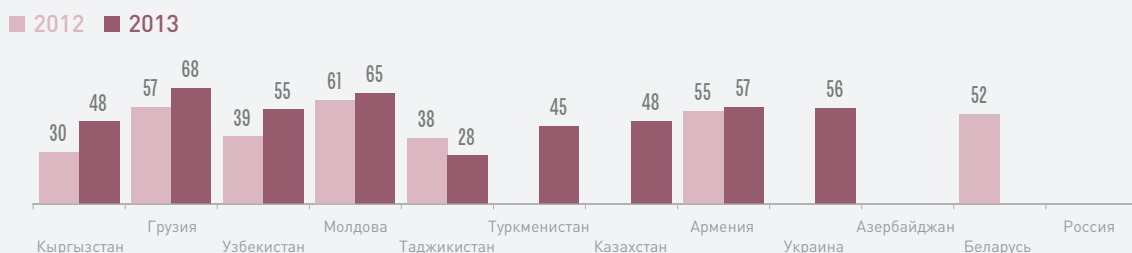
Интересно, что довольно высокой (33%) оказалась доля респондентов, упомянувших Россию, в Грузии. Это не только существенно выше доли грузинских граждан, которые сами хотели бы съездить в Россию с туристическими целями (9%), но, как и в прошлом году, самая высокая доля упоминаний России респондентами из Грузии по всему блоку из 17 вопросов (за исключением вопроса о враждебно-

Рисунок 1.21.
Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? (группировка ответов по трем категориям стран), %

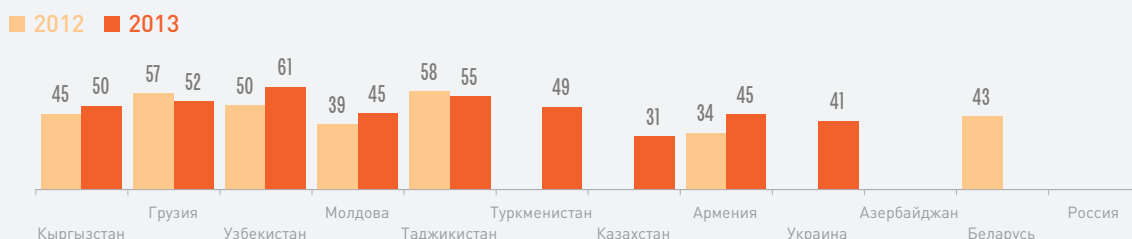
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

сти — фактором угрозы в 2013 году Россию назвали 74% респондентов). То есть после произошедшего охлаждения отношений жители Грузии все-таки не умножили саму возможность взаимодействия с Россией на ноль, и наиболее желательной сферой соприкосновения считают ту, которая экономически выгодна самой Грузии (туризм).

Наиболее высокая закрытость от приезжающих туристов продемонстрирована жителями Казахстана, Украины и Туркменистана — более четверти респондентов не назвали ни одной страны, привлекательной в качестве источника туристического потока (см. рисунок 1.23). В Узбекистане, где в 2012 году был зафиксирован максимальный показатель автономности, в 2013 году значение сократилось более чем в два раза. В среднем же по странам доля респондентов, не желающих видеть в своей стране каких-либо «гостей», составляет 19%.

1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013

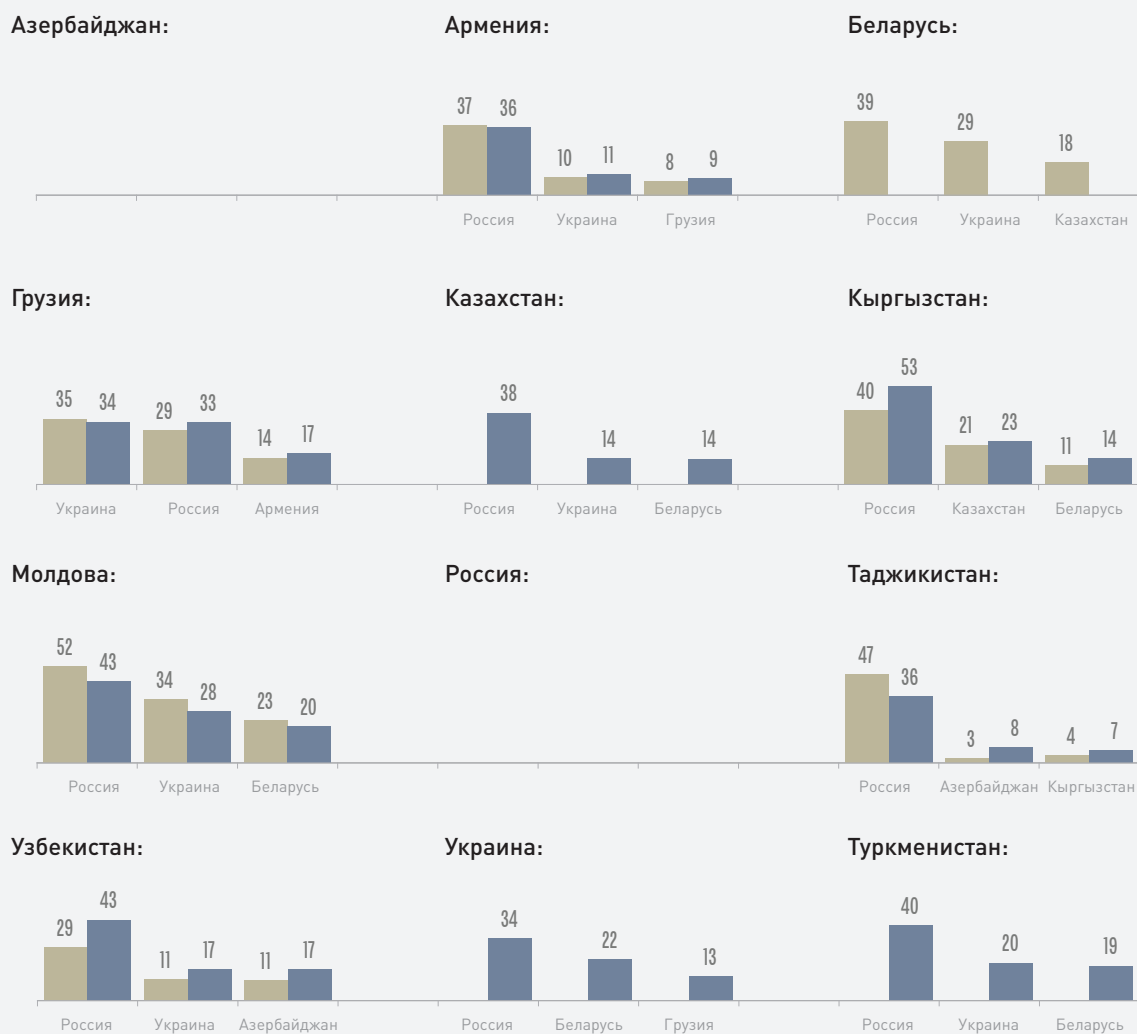

Рисунок 1.22. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

■ 2012 ■ 2013

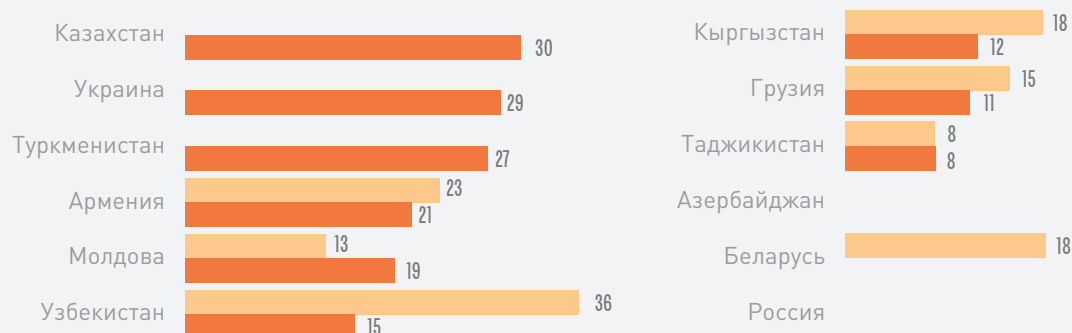

Рисунок 1.23. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

2. Экономическое притяжение

В настоящем разделе приводятся результаты измерения показателей «притяжения к странам», касающихся экономической сферы отношений разных стран. В этом измерении также использовались индикаторы, основанные на личном опыте или интересах респондента.

Раздел содержит несколько подразделов, в которых описываются распределения ответов на вопросы, построенные по диадному принципу (выбор страны из списка). В последнем подразделе приводятся распределения ответов на вопрос об отношении населения стран постсоветского пространства к двум экономическим союзам, созданным на его территории.

2.1. Потребительские предпочтения

Одной из форм экономического поведения населения, наиболее емко характеризующих установки и стереотипы, существующие в сфере экономики, является поведение в ситуации потребительского выбора. Причем через потребление импортных товаров происходит, пожалуй, самое частое и регулярное столкновение обывателя с другими странами, непосредственное взаимодействие с их культурой и экономикой, формирующее отношение к ним.

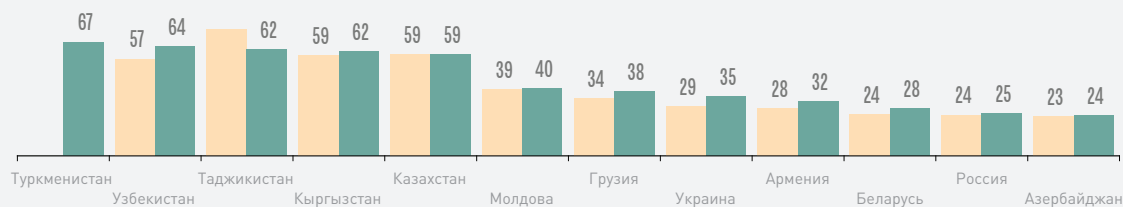
Если судить в целом о потребительских предпочтениях населения стран постсоветского пространства, то в среднем по странам приоритета в этом вопросе ни у одного из трех геополитических кластеров «ex-СССР» — «Евросоюз» — «Остальной мир» нет, каждый получил примерно по 40–50% упоминаний. Анализ распределений в отдельных странах демонстрирует преимущественную ориентацию на товары из Евросоюза у населения Грузии и Украины (см. рисунок 2.1), на товары из других стран — у жителей Азербайджана. В каждом из перечисленных случаев соответствующий кластер имеет значимо более высокий удельный вес по сравнению с двумя остальными.

Сравнительный анализ данных опросов, выполненных в 2012 и 2013 годах, позволяет зафиксировать следующие динамические сдвиги предпочтений населения в отношении происхождения товаров в ряде стран (речь идет только о статистически значимых изменениях):

- Снизилась ориентация на товары из стран бывшего СССР у жителей Таджикистана, в других странах серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано.
- Преимущественная ориентация на товары из Евросоюза претерпела изменения только в Беларуси, России и Армении. При этом в первых двух странах наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных, а в Армении, напротив, рост.
- В отношении ориентации на товары из стран «остального мира» значимые

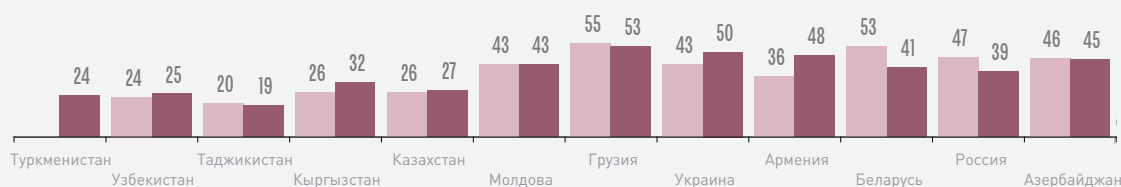
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

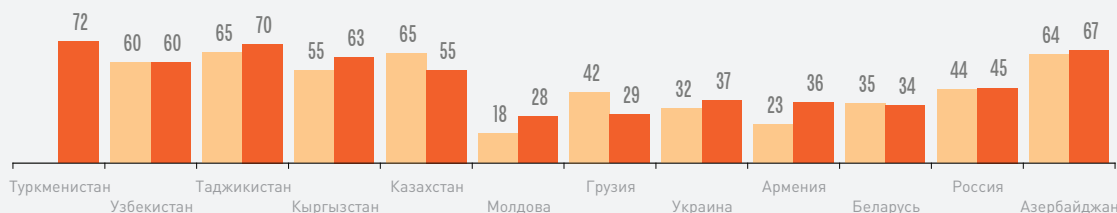
Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

изменения продемонстрировали опросы в пяти странах: в Грузии и Казахстане — в сторону снижения, в Армении, Кыргызстане и Молдове — в сторону роста показателей.

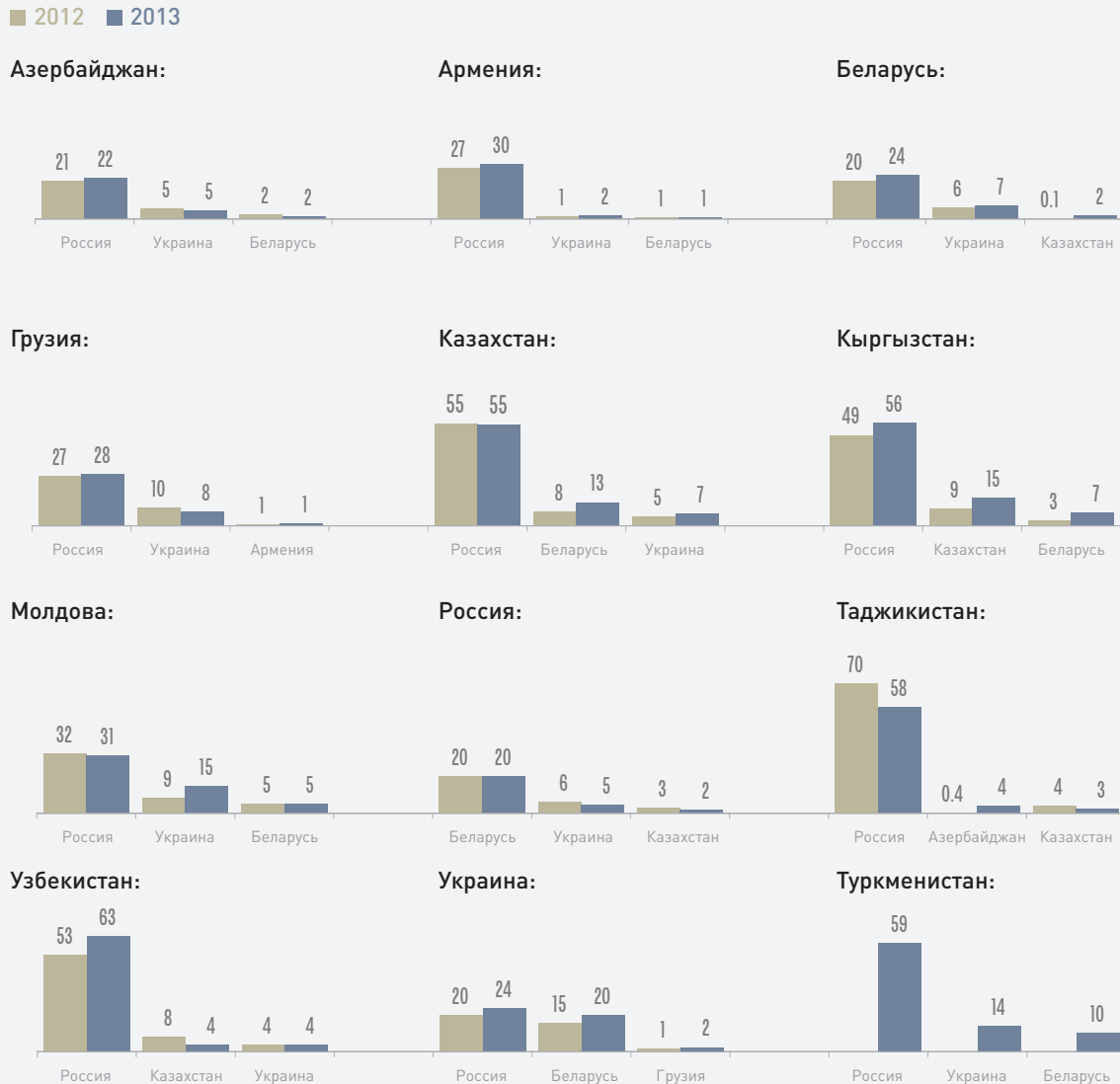
В пределах пространства бывшего СССР наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия (см. рисунок 2.2) — ее упомянули от 22% до 63% участников опроса в каждой из стран.

В наибольшей степени, как и год назад, ориентированы на российские товары жители стран Центральноазиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана) — здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 55% до 63%.

Единственной страной постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала Беларусь (ее упомянули 20% респондентов в России и на Украине).

Рисунок 2.1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Рисунок 2.2.
Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

Неизменной по сравнению с 2012 годом осталась еще одна характерная особенность в распределениях ответов — крайне невысокая значимость потребительских предпочтений на постсоветском пространстве без участия главного аттрактора — России. Если Россию упомянули в среднем 41% респондентов остальных стран, то ее ближайших «конкурентов» — Беларусь и Украину — только 7% и 6% соответственно.

Что касается динамики привлекательности территории происхождения товаров, то она наблюдается только в некоторых странах-участницах опроса, при этом на общую картину зафиксированные сдвиги серьезно не повлияли. Можно отметить рост упоминаний России в качестве наиболее привлекательной территории происхождения товаров в Кыргызстане, Узбекистане и на Украине. В то же время в Таджикистане этот показатель снизился. Жители Кыргызстана стали значимо чаще упоминать в качестве наиболее предпочтительных товары из Беларуси, Казахстана

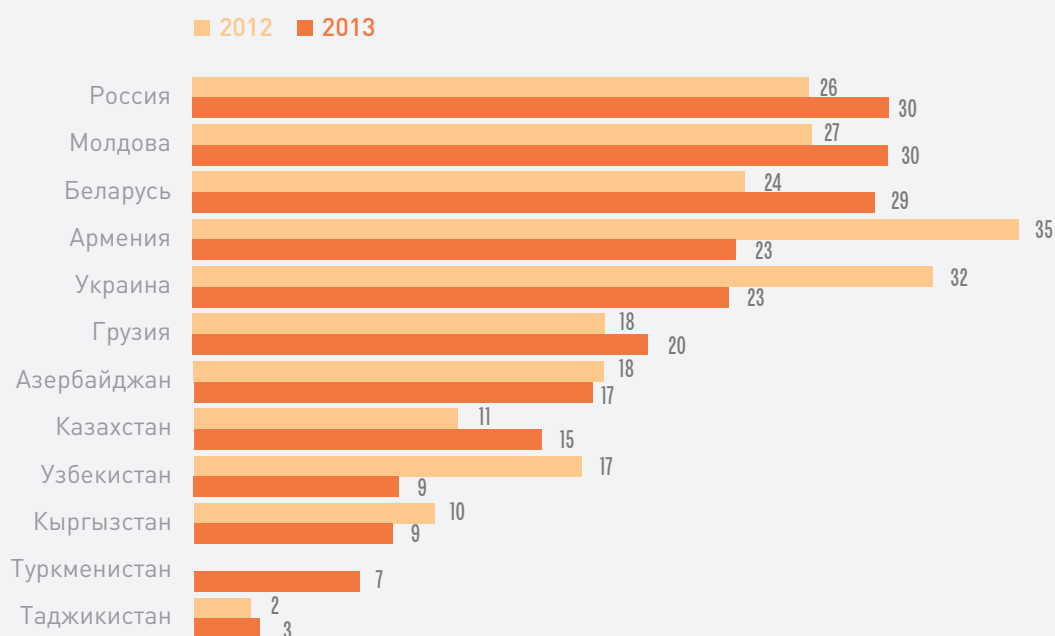

Рисунок 2.3. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

и России. Можно предположить, что в определенной мере этот тренд отражает реакцию общественного мнения на заявленное страной намерение присоединиться к Таможенному союзу.

Отказались назвать хотя бы одну страну, чьи товары являются предпочтительными, от 3% до 30% респондентов в разных странах (см. рисунок 2.3). Доля таких «автономистов» может интерпретироваться как степень ориентированности населения страны на внутренний рынок (в данном случае — потребительский рынок товаров). В целом по странам по сравнению с данными 2012 года доля «потребителей-патриотов» существенно не изменилась.

Наиболее высока эта степень в России, Молдове и Беларуси; наиболее низка в Таджикистане и других странах Центральноазиатского региона.

Статистически значимые сдвиги наблюдаются в Армении, на Украине и в Узбекистане, где доля тех, кто отказался назвать хотя бы одну страну с предпочтительными товарами, снизилась.

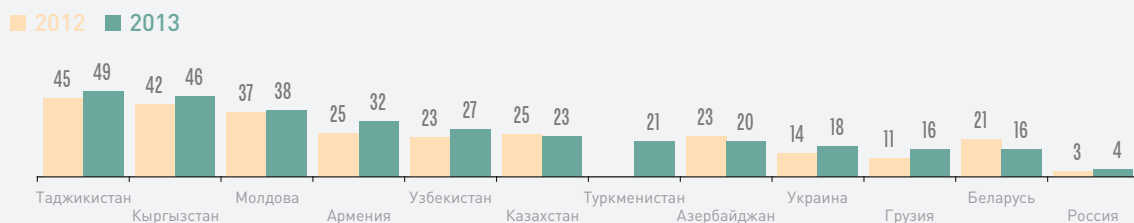
2.2. Векторы возможной временной трудовой миграции

Следующий признак, описывающий личные диспозиции населения стран бывшего СССР в экономическом поведении, — **интенции в отношении временной работы** (см. рисунок 2.4). Наиболее заметные отклонения от средних показателей:

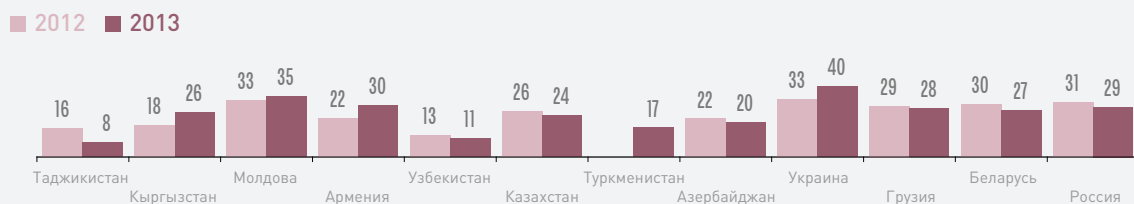
- в сторону большей ориентации на страны бывшего СССР — Таджикистан, Кыргызстан, Молдова, а также Армения и Узбекистан;
- в сторону большей ориентации на ЕС — Украина, Россия, Грузия, Беларусь;

Рисунок 2.4.
В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? (группировка ответов по трем категориям стран), %

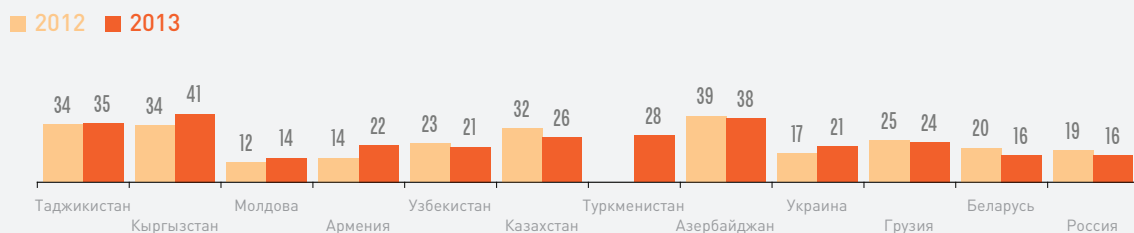
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

- в сторону большей ориентации на остальной мир — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

Несмотря на некоторые сдвиги в распределении предпочтений населения в отдельных странах за год, на общую картину привлекательности тех или иных направлений переезда на временную работу эти сдвиги не повлияли

В пределах постсоветского пространства наиболее предпочтительным местом для временной работы остается Россия. Особенно высокую привлекательность в этом качестве, как и в 2012 году, она имеет для жителей Таджикистана, Кыргызстана и Молдовы (см. рисунок 2.5). Заметных векторов предпочтений без участия России в расчетных показателях снова не обнаруживается.

Динамика степени привлекательности стран бывшего СССР незначительна, наблюдается некоторый рост предпочтения России среди населения ряда стран: Армении, Грузии, Кыргызстана. Возможно, в Грузии это связано с внутривнутриполитическими изменениями и вызванным ими потеплением межгосударственных отношений между Россией и Грузией.

Переезд в другую страну, даже временный, для многих людей находится далеко за рамками обыденного поведения, поэтому в ответах на этот вопрос оказалась за-

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013

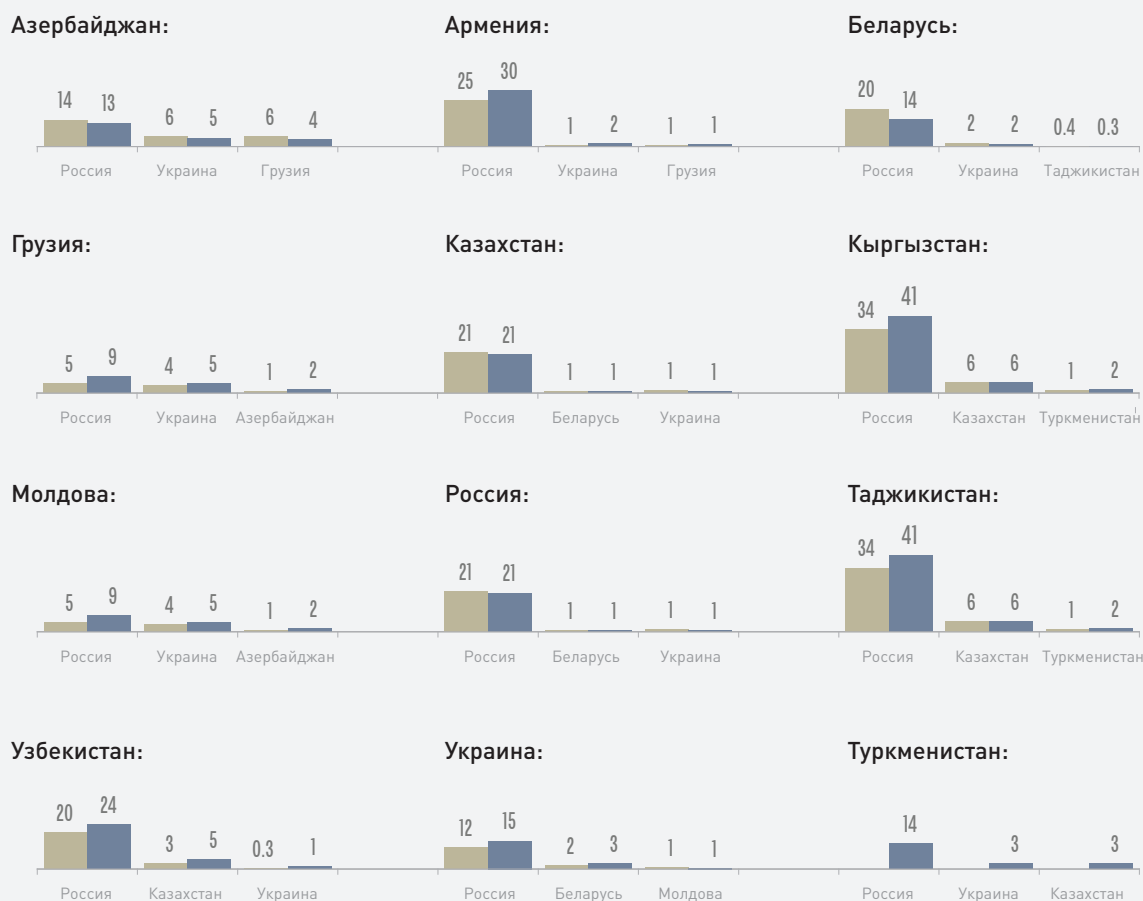

Рисунок 2.5. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

кономерно высокой доля «отказников» (см. рисунок 2.6). В наибольшей степени ориентированными на внутренние рынки труда своих стран оказались жители России, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана, в наименьшей — жители Кыргызстана, причем этот показатель в Кыргызстане за прошедший год существенно снизился.

■ 2012 ■ 2013

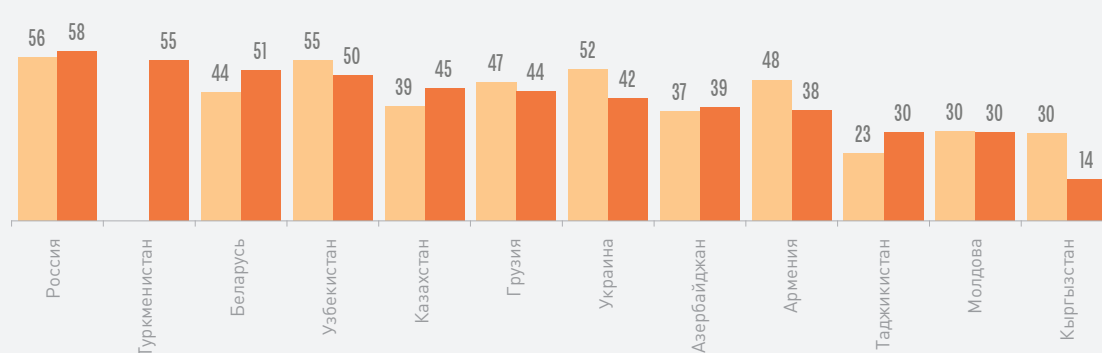

Рисунок 2.6. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

2.3. Векторы возможной долгосрочной эмиграции

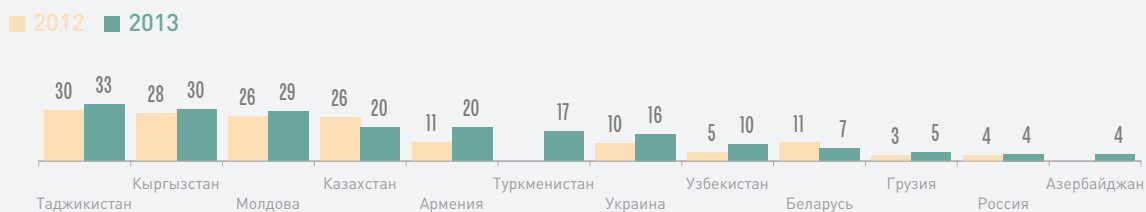
Продолжает тему личных диспозиций населения стран бывшего СССР в экономическом поведении признак «Желание переехать на постоянное место жительства» (см. рисунок 2.7). Наиболее заметные отклонения:

- Страны бывшего СССР считают наиболее привлекательными для переезда жители Таджикистана, Кыргызстана, Молдовы, Казахстана.
- Евросоюз считают более привлекательным местом жительства, чем территорию бывшего СССР (кроме собственных стран) или остального мира, жители Украины и России. Заметно выше среднего доля упоминаний Евросоюза (а именно Румынии) и в Молдове, но все же несколько меньше доли ответов «Страны бывшего СССР» в этой же стране.

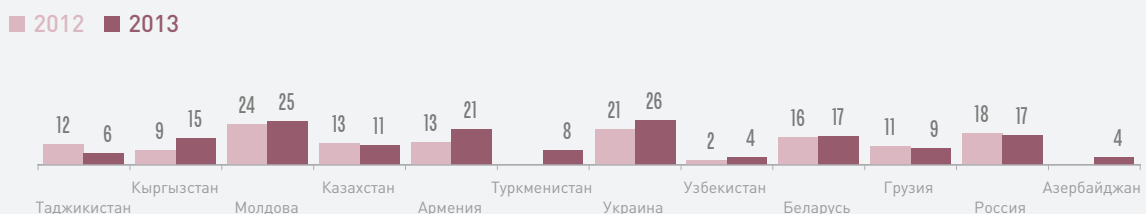
Категория «Другие страны» ни на одной из территорий опроса не является самой популярной по числу упоминаний. Высокое среднее значение этого индикатора фактически обеспечили две страны — Таджикистан и Кыргызстан — за счет относительно большего числа упоминаний США, Турции и стран арабо-исламского мира.

Рисунок 2.7.
В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

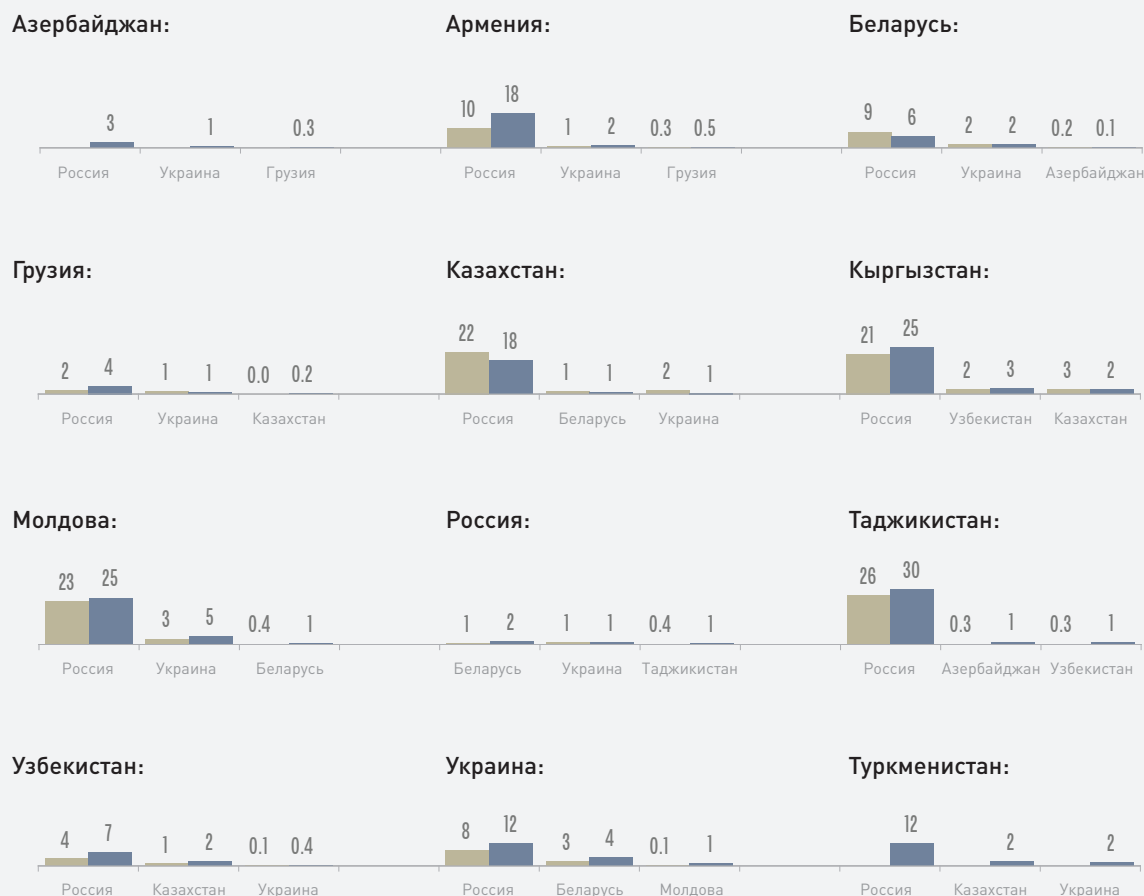

Рисунок 2.8. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

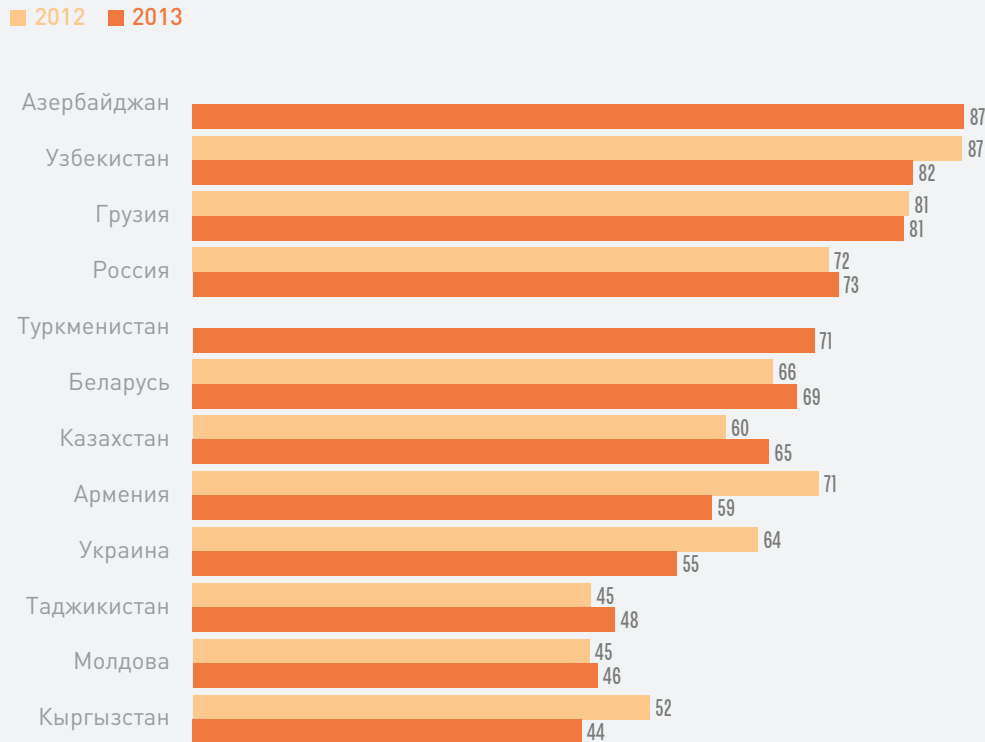
В пределах постсоветского пространства наиболее предпочтительным местом для эмиграции остается Россия. Особенно высокую привлекательность в этом качестве она имеет для жителей Таджикистана, Молдовы, Кыргызстана, Казахстана, Армении (см. рисунок 2.8). При этом результаты опроса 2013 года показали рост за прошедший год привлекательности России в плане направления эмиграции для жителей Армении, Узбекистана, Украины и Грузии.

Заметных векторов предпочтений без участия России в расчетных показателях, как и год назад, не обнаруживается — ни одна из стран бывшего СССР, кроме России, не получила больше 4% упоминаний в отдельной национальной выборке.

Доли «отказников» в ответах на этот вопрос оказались наиболее высокими из всех 17 вопросов диадного типа — от 44% до 87% в разных странах, и по сравнению с данными 2012 года серьезных сдвигов нет (см. рисунок 2.9). Нежелание рассматривать даже гипотетическую возможность эмиграции оказалось наиболее высоким в Азербайджане, Узбекистане, Грузии, России. Несколько меньше доля отказников ока-

Рисунок 2.9.

В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

залась в ориентированных на Россию Таджикистане, Молдове, Кыргызстане (три страны — лидера временного миграционного притока в России).

2.4. Предпочтения в сфере иммиграции

Следующий блок вопросов на экономическую тематику был посвящен выяснению желательных для респондентов диспозиций их стран в отношении **притока кадров, капитала, а также обмена научно-технической информацией**.

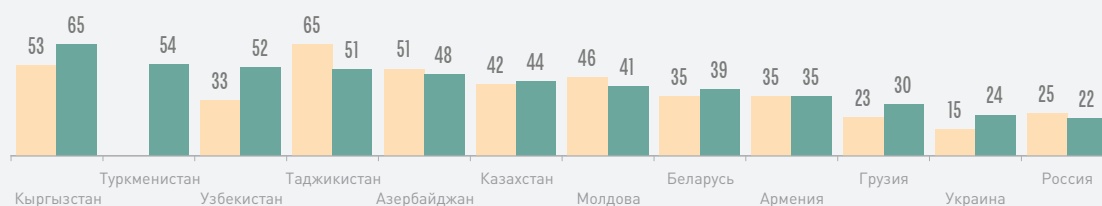
При рассмотрении ответов на вопрос о желательных **источниках трудовой иммиграции** с группировкой по трем категориям можно видеть, что самой популярной группой ответов категория «Страны Евросоюза» стала в Молдове, Армении, Грузии (см. рисунок 2.10).

Страны, в которых наибольший удельный вес имеет категория «Страны бывшего СССР», — Беларусь, Кыргызстан, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан. Страна, ориентированная преимущественно на остальной мир, — Таджикистан. В этой категории стран таджикскими респондентами чаще всего упоминались Индия и Китай.

В сравнении с замерами предыдущего года зафиксированы некоторые изменения в ряде стран. Так, снизились доли граждан Беларуси, называющих в качестве желательных источников трудовой иммиграции представителей Евросоюза и других стран, в Таджикистане аналогичные сдвиги произошли в отношении кадров из стран бывшего СССР.

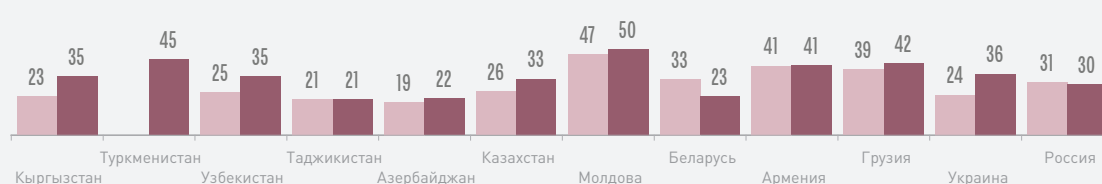
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

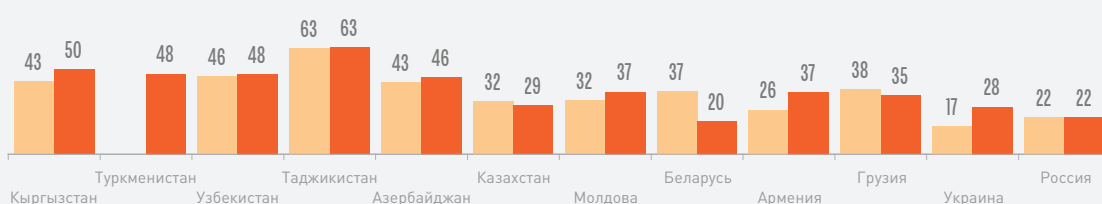

Рисунок 2.10. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (группировка ответов по трем категориям стран), %

В некоторых странах наблюдается рост привлекательности трудовых мигрантов: в Кыргызстане, Узбекистане и Украине — из Евросоюза и стран бывшего СССР; в Молдове и Казахстане — из Евросоюза; в Грузии — из стран бывшего СССР; в Армении и Украине — из других стран.

При анализе взаимосвязей в пределах постсоветского пространства (см. рисунки 2.11 и 2.12) можно наблюдать воспроизведение тенденций, рассмотренных на примере предыдущих вопросов:

- Наиболее привлекательная страна в качестве источника трудовых ресурсов — Россия. За прошедший год ее привлекательность в этом смысле выросла для населения Беларуси, Кыргызстана и Узбекистана, снизилась для жителей Молдовы и Таджикистана.
- Особенно высокую привлекательность (в данном случае — как гипотетический источник трудовых ресурсов) Россия имеет для жителей Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана.
- Заметных векторов предпочтений без участия России в расчетных показателях не обнаруживается.

Страны, чья ориентация на внутренние кадровые ресурсы является наиболее

Рисунок 2.11. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

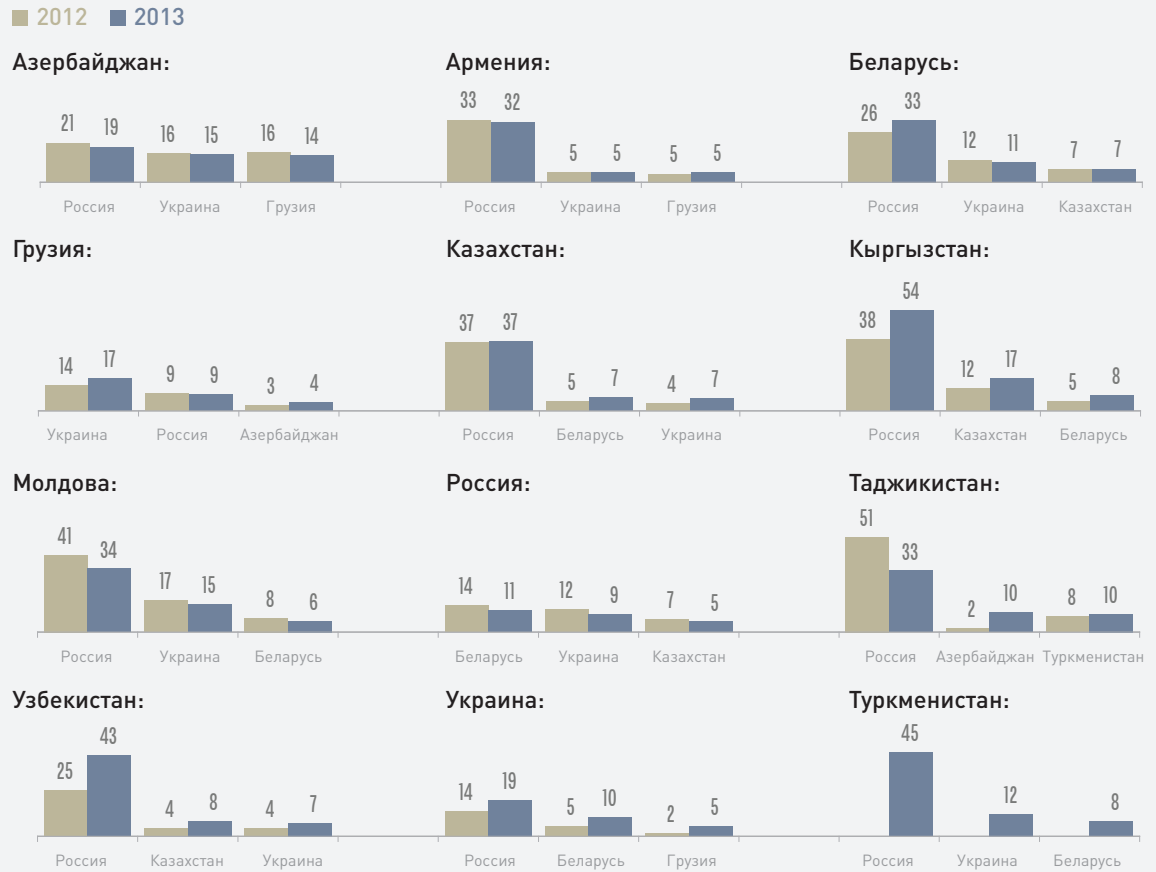
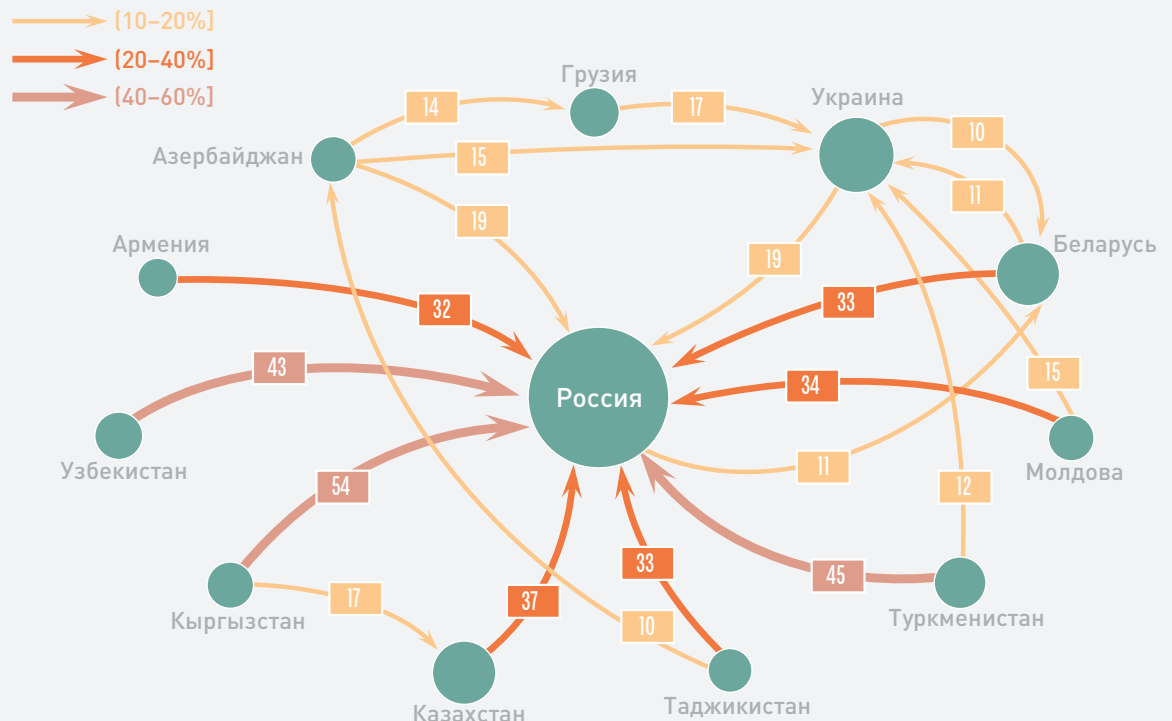

Рисунок 2.12. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013), %

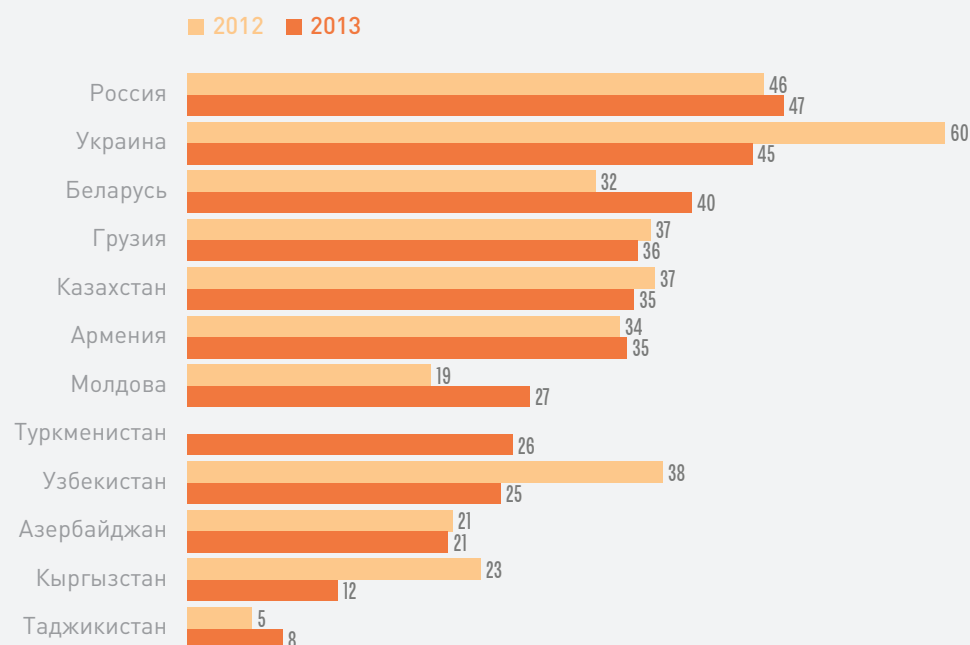

Рисунок 2.13. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

выраженной, — Украина, Россия, Беларусь (см. рисунок 2.13). Меньше всего доля сторонников автономного развития в Таджикистане и Кыргызстане. В среднем же по странам доля таких ответов составляет около трети.

2.5. Предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности

Продолжает тему желательных для респондентов диспозиций их стран в экономической сфере параметр **«Желательные источники притока капитала, инвестиций, бизнеса»** (см. рисунок 2.14). В целом по территориям опроса наиболее привлекательным источником стала группа стран «остального мира» — то есть стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР. Наибольший вклад в такой результат опроса внесли Таджикистан (66%), Грузия (60%), Узбекистан (62%), Азербайджан (56%). Для Таджикистана главной «другой страной» в этом вопросе стал Китай, для Грузии — США, для Узбекистана — Япония, для Азербайджана — Турция.

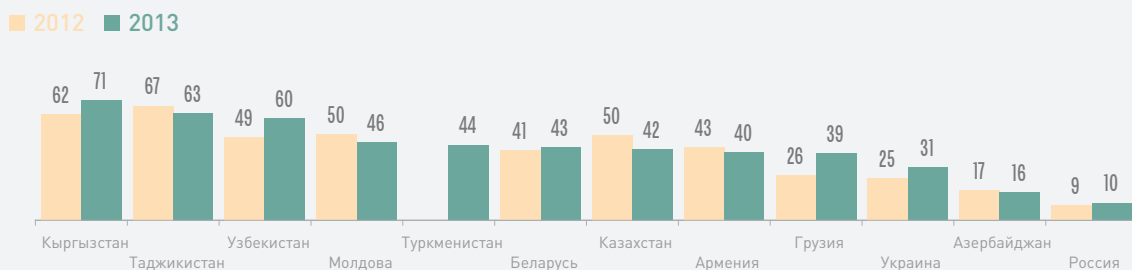
Категория «Страны Евросоюза» стала самой частотной группой ответов в трех странах — в эту сторону оказались ориентированы жители Молдовы, Украины и России. Страны бывшего СССР, как и при ответах на другие вопросы анкеты, чаще всего называли респонденты из Центральноазиатского региона.

Как и в опросах 2012 года, в пределах постсоветского пространства наиболее высокую упоминаемость имеет Россия, а векторы предпочтений без участия России в расчетных показателях, как и прежде, отсутствуют (см. рисунок 2.15).

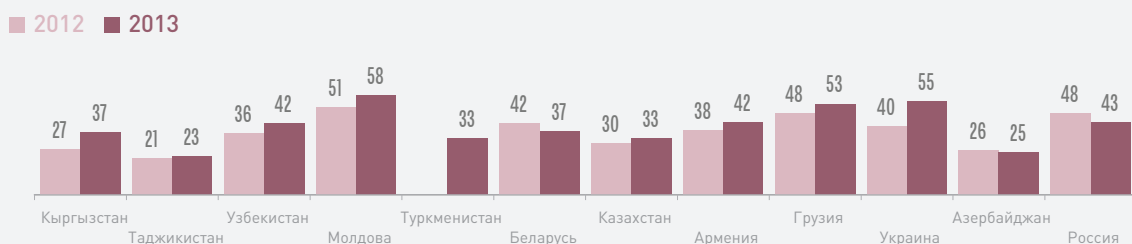
При этом лишь в одном случае Россия находится не на первом месте по привлекательности — жители Грузии поставили на первое место среди стран постсо-

Рисунок 2.14.
Из каких стран был бы желателен приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? (группировка ответов по трем категориям стран), %

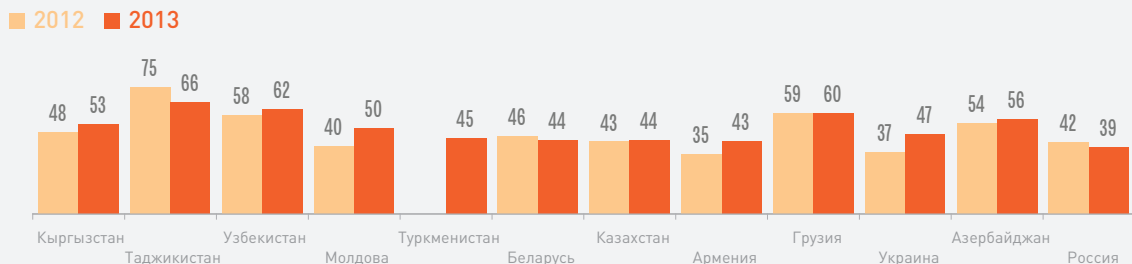
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

ветского пространства, интересных в качестве источника инвестиций, Украину, упомянув ее в 16% случаев (Россия, правда, получила в ответах жителей Грузии на этот вопрос лишь чуть меньше голосов — 15%, в то время как США, для сравнения, — 47%).

Динамика ответов о желательных источниках притока капитала невелика. Можно выделить Кыргызстан, где наблюдается значимый рост привлекательности России, Беларуси и Казахстана, что может служить отражением в общественном мнении намерений руководства страны вступить в Таможенный союз.

Доля «автономистов» в ответах на вопрос об источниках капитала составляет в среднем примерно пятую часть (см. рисунок 2.16). Больше всего таких ответов дали респонденты из России и Туркменистана, меньше всего — жители Таджикистана, Грузии и Кыргызстана.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013

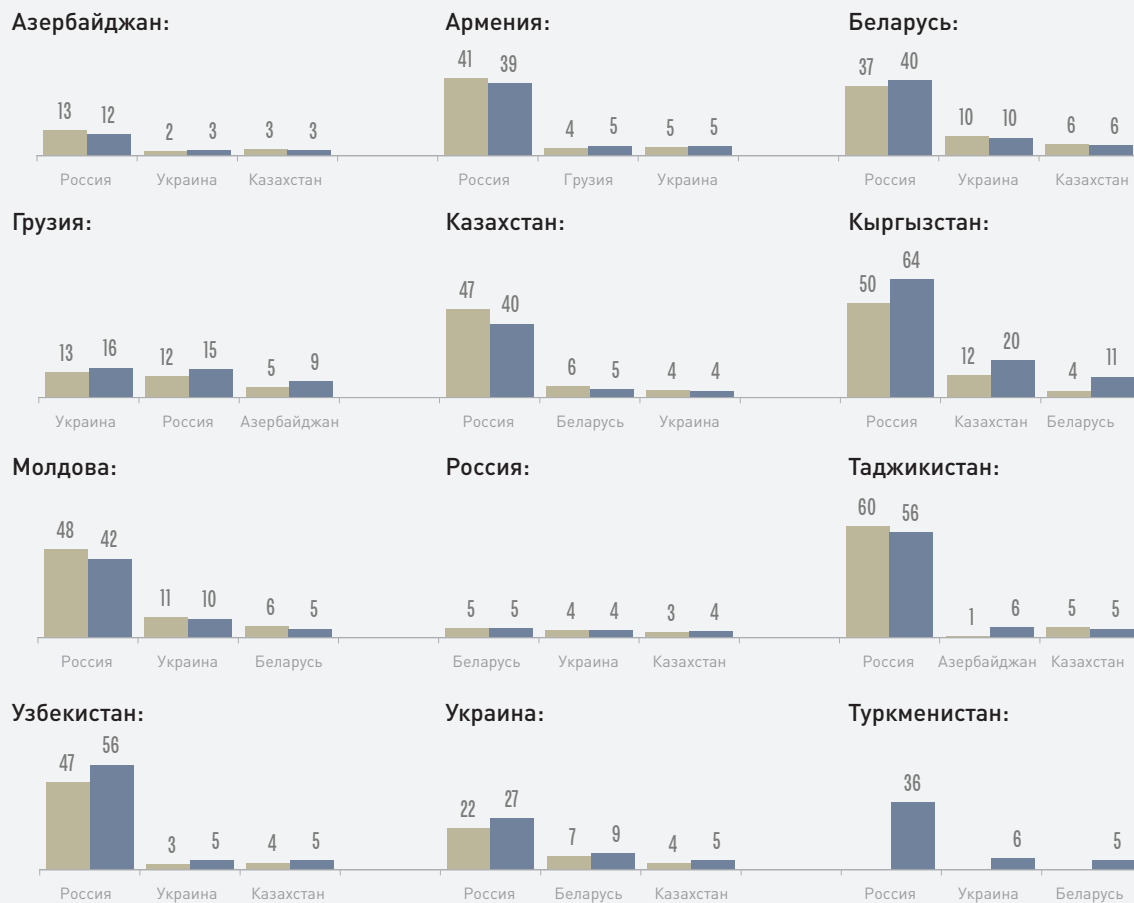

Рисунок 2.15. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

■ 2012 ■ 2013

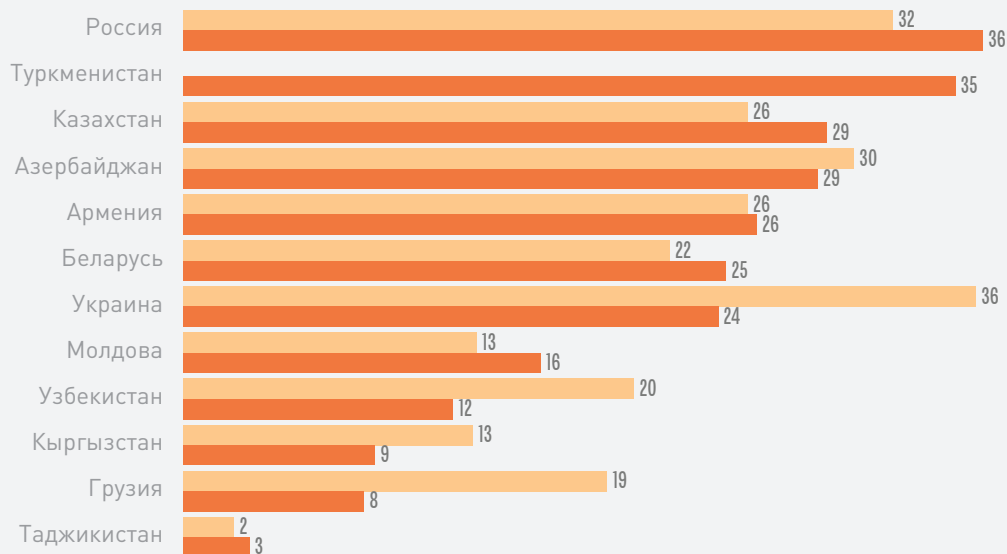
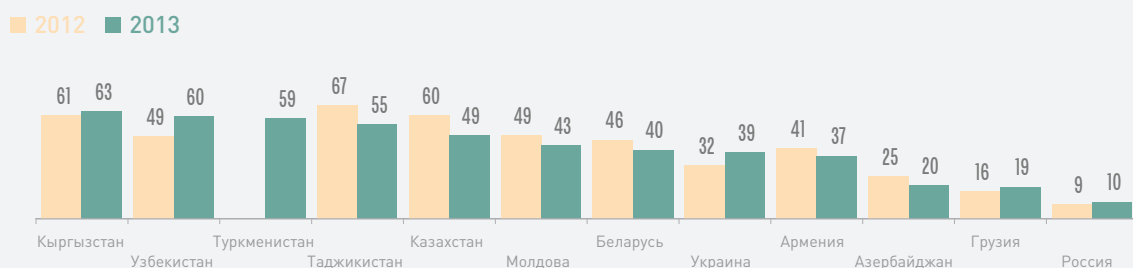

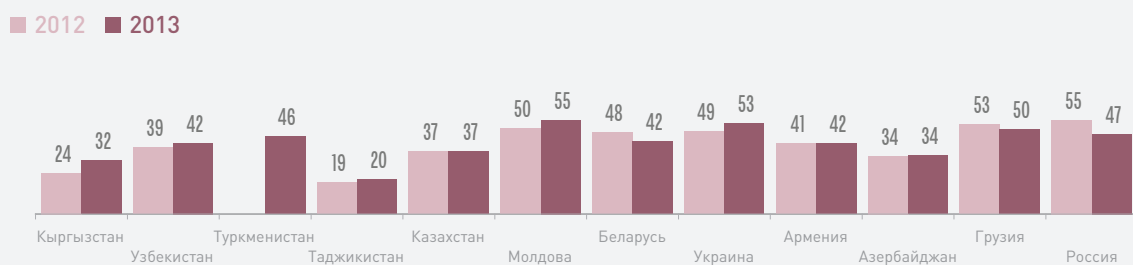
Рисунок 2.16. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

Рисунок 2.17. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? (группировка ответов по трем категориям стран), %

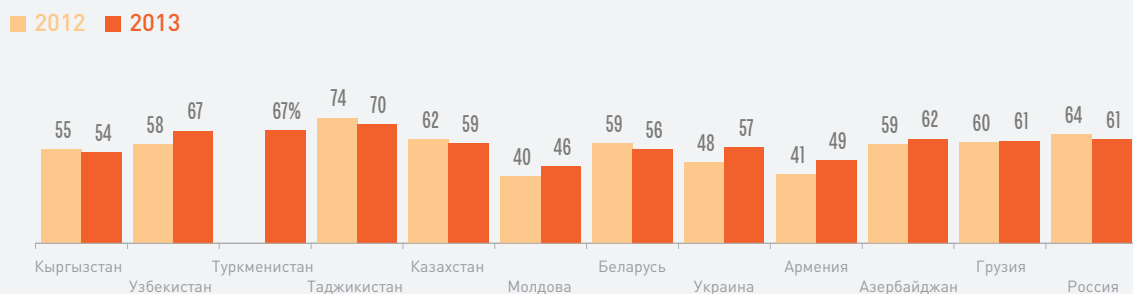
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

2.6. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники

Еще один вопрос на экономическую тему, в котором респондентам было предложено выступить в качестве экспертов, — вопрос с просьбой назвать **страны, с которыми их собственным странам было бы полезно сотрудничать в области науки и техники** (см. рисунок 2.17).

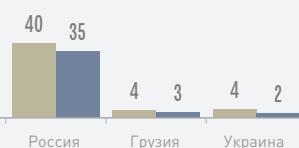
В целом по странам наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и в случае с привлечением инвестиций, выглядит кластер «Другие страны» — на него, как правило, приходятся более высокие доли ответов, чем на кластер «Страны бывшего СССР», и несколько более высокие, чем на «Страны Евросоюза». Объясняется такое смещение довольно просто — во всех странах большое количество упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия. Наиболее высоки доли упоминаний Японии — в Казахстане (47%), России (45%), Узбекистане (45%). Высока

■ 2012 ■ 2013

Азербайджан:

Армения:

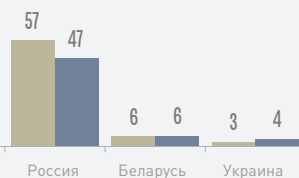
Беларусь:

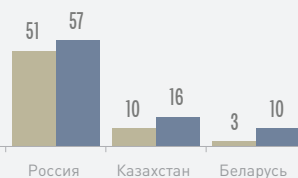
Грузия:

Казахстан:

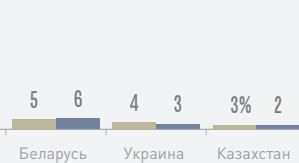
Кыргызстан:

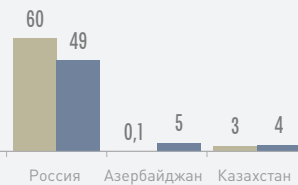
Молдова:

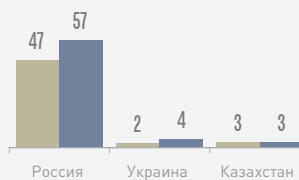
Россия:

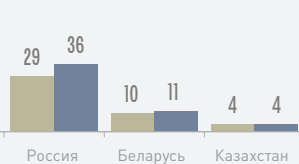
Таджикистан:

Узбекистан:

Украина:

Туркменистан:

Рисунок 2.18. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

частота упоминаний и Германии, особенно в Молдове (45%), России (41%), Туркменистане (40%).

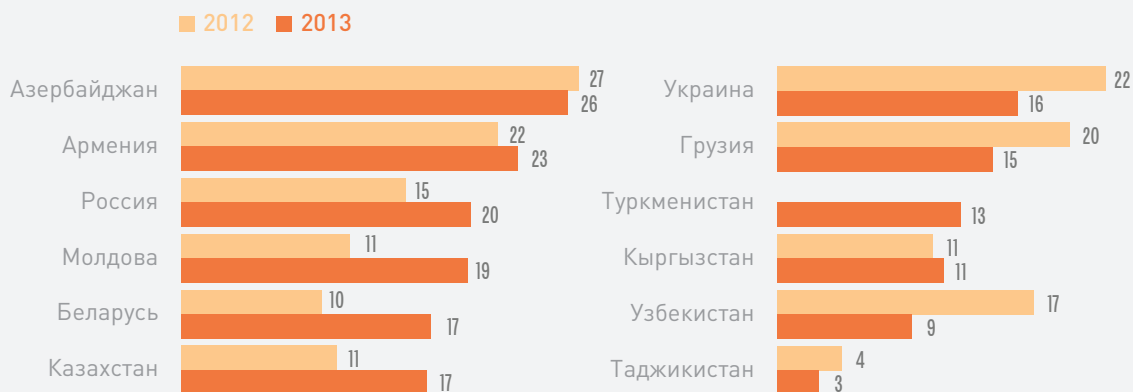
Категория «Страны Евросоюза» в ответах на этот вопрос анкеты стала наиболее популярной из трех категорий только в Молдове, за счет, главным образом, высокой частоты упоминаний Германии (45%), входящей в эту категорию.

Категория «Страны бывшего СССР» получила наибольшую популярность только в национальной выборке Кыргызстана.

За прошедший год привлекательность «Стран бывшего СССР» как «коллективно-го» научного партнера значимо выросла в Узбекистане и на Украине, снизилась — в Молдове, Казахстане и Таджикистане.

Анализ взаимосвязей в пределах постсоветского пространства (см. рисунок 2.18)

Рисунок 2.19. С какими странами нашему государству или компаниям было полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

показал, что, как и год назад, наиболее привлекательная в качестве партнера в области науки и техники страна — Россия, а линии притяжения без участия России не развиты. Есть лишь две страны, в которых Россию упомянули менее 20% респондентов, — Грузия (12%) и Азербайджан (17%).

Добавим, что в Узбекистане и на Украине (как и в Грузии) фиксируется рост упоминаний России как привлекательной с точки зрения научного партнерства страны, в то время как в Казахстане, Молдове и Таджикистане этот показатель снизился.

Представление о том, что сотрудничать в области науки и техники ни с какими странами не следует, в целом несвойственно жителям стран постсоветского пространства. В среднем по странам лишь 16% респондентов затруднились ответить или дали ответ «Таких стран нет», и этот показатель стабилен. Наиболее высоки совокупные доли таких ответов в Азербайджане и Армении, где они составляют около четверти респондентов; наиболее низки — в Таджикистане (см. рисунок 2.19).

2.7. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве

В инструментарий исследования был также включен вопрос об отношении населения стран, участвующих в проекте, к созданию на территории бывшего СССР двух **экономических интеграционных объединений — Таможенного союза и Единого экономического пространства**. Формулировки вопросов различались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или нет. Соответственно, в странах-участницах объединений задавался вопрос об отношении к ним, а в остальных странах — о желательности присоединения к ТС и ЕЭП.

Распределения ответов на этот вопрос анкеты иллюстрируются диаграммами на рисунках 2.20–2.21. Общее отношение к созданию указанных объединений, как и по итогам замера 2012 года, скорее позитивное — доли положительных оценок не ниже 50% во всех странах, кроме Азербайджана (37%). В самих странах ТС и ЕЭП доли положительных ответов составляют от двух третей в России и Беларуси до трех четвертей в Казахстане.

Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Высокие оценки

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

* В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, возможно, поскольку разница в распределениях ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

характерны также для Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана — стран, население которых относительно более ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, и прежде всего с Россией (см. подраздел 2.1).

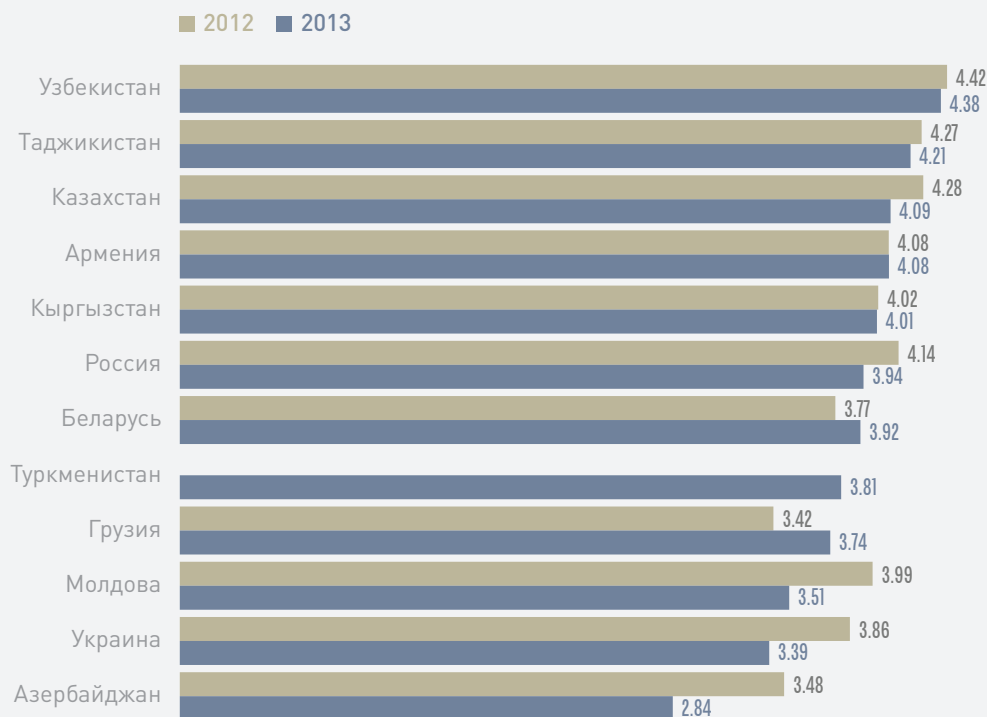
Оба интеграционных объединения имеют уровень поддержки выше среднего также в Ар-

Рисунок 2.20. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?*, %

Рисунок 2.21. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?*, %

Рисунок 2.22. Сравнительный анализ на предмет отношения населения стран региона СНГ к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству по результатам исследований 2012 и 2013 годов* (средние оценки по пятибалльной шкале, где 5 означает наибольший уровень поддержки, а 1 — наименьший)

* Приведена формулировка для исследования за пределами стран ТС. В странах ТС вопрос задавался в формулировке «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?».

В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся средние значения, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, возможно, поскольку разница средних оценок отношения к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала 0.1 балла по пятибалльной шкале.

мении (67%), которая с территорией ТС и ЕЭП не имеет общих границ и, соответственно, всей полноты преимуществ гипотетического присоединения ощутить не может.

В 2012 году сходные результаты демонстрировала и Молдова, однако за прошедший год средняя оценка интеграционных объединений заметно снизилась, на что указывает сравнительный анализ на рисунке 2.22.

Сравнительно менее позитивным стало и отношение к объединениям в Азербайджане и на Украине, снизившееся в среднем на 0.5 балла по пятибалльной шкале (см. рисунок 2.22). В то же время население Грузии, напротив, свое отношение в целом улучшило, что отражает, по-видимому, общий тренд на активизацию межстрановых коммуникаций после внутривосточных перемен в Грузии.

Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства, как и в прошлом году, ниже всех оценивают это участие в Беларуси, хотя за прошедший год оценки несколько улучшились.

Таким образом, на Украине, в Туркменистане и особенно в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня не превышает половины. Туркменистан, присоединившийся к проекту в 2013 году, отличается от других стран Центральноазиатского региона по характеру отношения населения к ТС и ЕЭП.

В ответах жителей этой страны оказалась самой высокой доля затруднившихся с ответом. Вероятно, жители Туркменистана мало осведомлены об экономических союзах на территории ПСП, что позволяет считать 50% положительных ответов в этой стране тем более показательными — респонденты положительно оценивают саму перспективу интеграции.

Общих социально-демографических закономерностей в отношении населения стран постсоветского пространства к экономическим союзам, созданным на его территории, нет. Во многих случаях доля сторонников объединений растет с возрастом респондентов, но почти нигде эта закономерность не является статистически значимой. Кроме того, жители старшего поколения в принципе более склонны к положительным оценкам постсоветской интеграции, и отношение именно к ТС и ЕЭП здесь не отличается уникальностью.

3. Политическое притяжение

Политическая интеграция, как правило, является венцом интеграционных процессов, когда две или более страны не просто взаимодействуют друг с другом, но и публично декларируют дружбу, союзничество (с соответствующими обязательствами) и даже объединение в определенные интеграционные образования. Однако, в отличие от социокультурного и экономического сотрудничества, военно-политическое союзничество существенно в меньшей степени затрагивает массы рядовых граждан, а значит, отношение к нему строится во многом не на личном индивидуальном опыте, а на косвенном восприятии, опосредованном СМИ. Суждения граждан о полезности и целесообразности политической интеграции во многом отражают то, что транслируется в медиапространство различными элитами. В силу этого общественное мнение по внешнеполитическим вопросам весьма чувствительно к принятым доминирующими группами стереотипам восприятия других стран и также зачастую повторяет противоречия внешней политики власти, что создает дополнительные трудности для измерения и интерпретации массовых настроений. Настоящий раздел содержит три подраздела, касающиеся разных вопросов о предпочтениях в сфере политического сотрудничества. В первых двух из них описываются распределения ответов на вопросы, построенные по диадному принципу (выбор страны из списка). В третьем приводятся дополнительные данные, позволяющие оценить перспективы интеграционных процессов.

3.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран

Первый из индикаторов общеполитической близости/дистанции — представления о том, какие страны являются дружественными/недружественными.

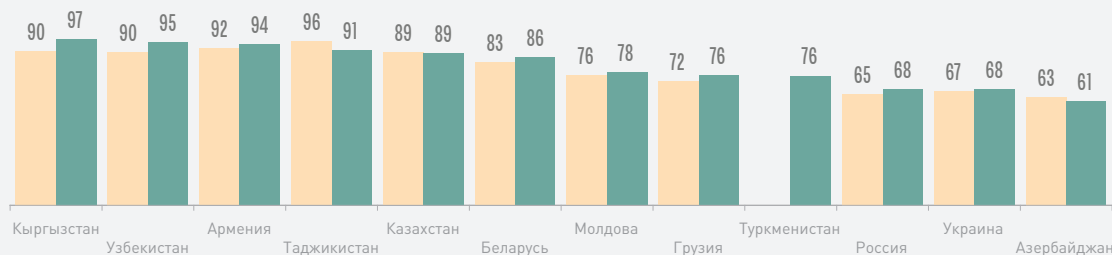
Распределение ответов на соответствующий вопрос анкеты о дружественности с группировкой по трем категориям стран приведено на рисунке 3.1. На диаграмме очевидно существенное смещение в сторону вектора «Бывший СССР» — минимум 60% упоминаний в разных странах-участниках исследования. Соответственно, как и по итогам замера 2012 года, во всех без исключения странах, участвующих в проекте, группа ответов «Страны бывшего СССР» оказалась самой наполненной. Иными словами, во всех этих странах население по-прежнему называет дружественными странами чаще всего бывшие республики СССР.

Наиболее значительные отклонения от общей тенденции:

- «Страны Евросоюза» заметно чаще среднего упоминали респонденты в Армении, Молдове и Грузии, причем если в Армении показатель за прошедший год несколько снизился, то в Молдове и Грузии произошло увеличение.
- «Другие страны» чаще среднего упоминались респондентами в Азербайджане, Грузии и Узбекистане, причем в последнем случае произошел заметный рост показателя. Для азербайджанцев, как и год назад, ключевая дружественная

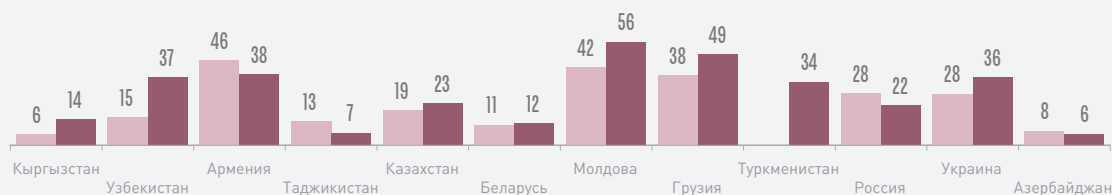
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

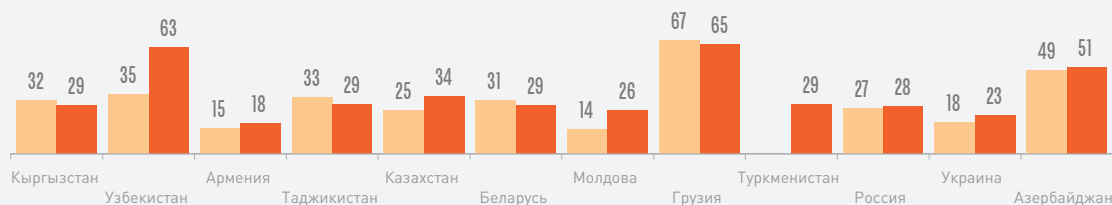
Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

«другая страна» — Турция (47% ответов), а для жителей Грузии — США (56% ответов). Предпочтения респондентов из Узбекистана такой однозначной специализации не имеют, ответы распределяются по ряду стран.

В пределах постсоветского пространства самую высокую «дружественность» имеет Россия — ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран (см. рисунки 3.2 и 3.3). Наиболее высоки доли считающих Россию дружественной страной в Армении, Молдове и странах Центральноазиатского региона. На первое место в ответах респондентов Россия не попала лишь в двух странах — в Азербайджане (здесь Россию, как и год назад, в качестве «страны-друга» незначительно опередила Грузия) и в Грузии. Респонденты последней страны назвали Россию дружественной страной лишь в 9% случаев. Это значимо выше, чем в 2012 году (тогда было 5%), но все же недостаточно для попадания в топ-3.

Рисунок 3.1. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Рисунок 3.2.
Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

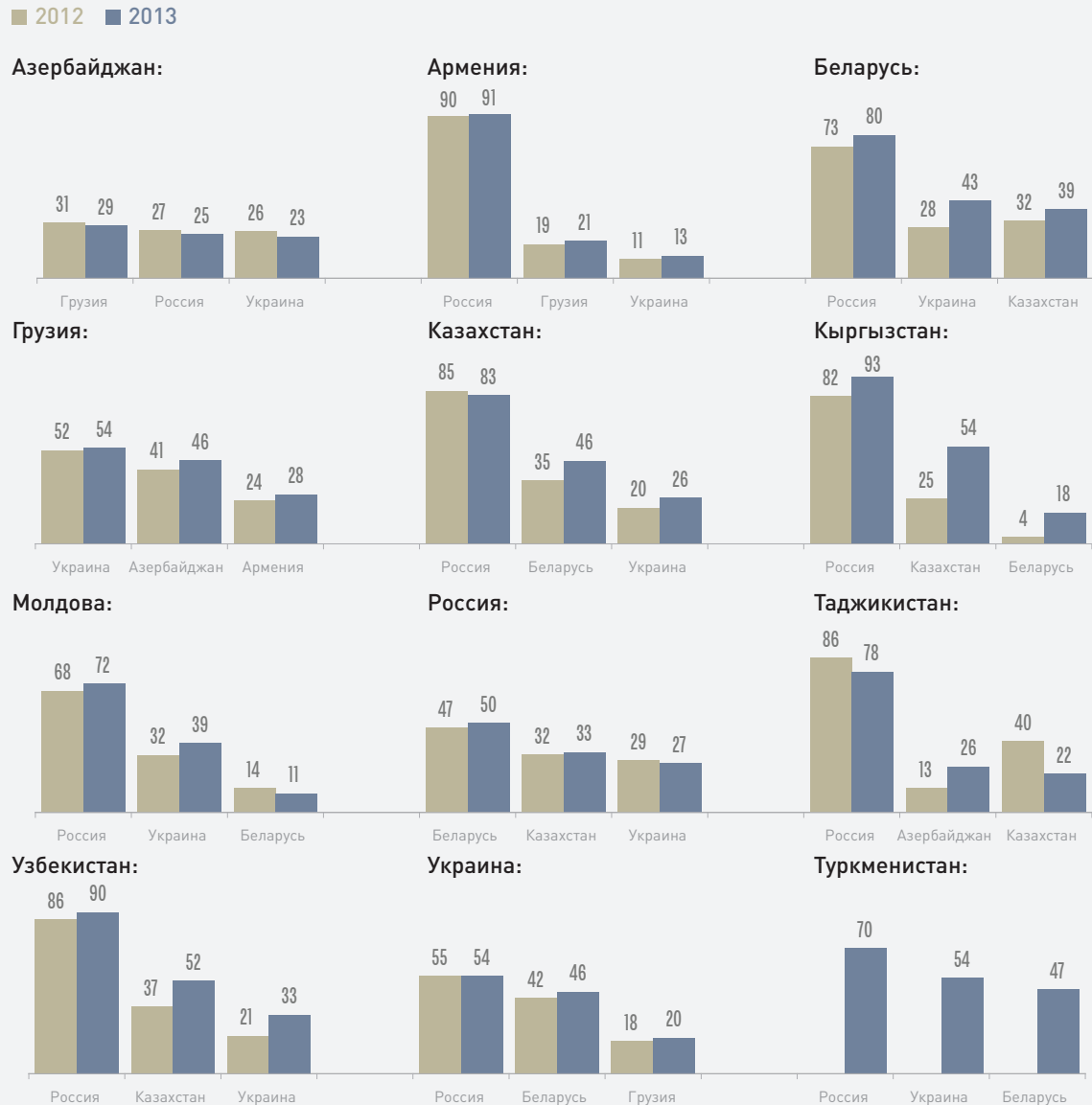

Диаграмма на рисунке 3.3 позволяет наглядно увидеть наличие довольно тесной сети симпатий населения к другим странам постсоветского пространства. Если на уровне 60% и выше объектом симпатий является исключительно Россия, то на уровне 40–60% заметными объектами становятся Беларусь (с четырьмя входящими векторами симпатий) и Украина (с тремя векторами).

Наиболее «автономными» странами — то есть такими, население которых в наименьшей степени рассчитывает на дружественность каких бы то ни было иных стран, — являются Россия и Украина, причем в обеих странах совокупная доля ответов «Дружественных стран нет» и затруднений с ответом снизилась (см. рисунок 3.4). На Украине снижение оказалось особенно заметным, и эта страна переместилась со второго места

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

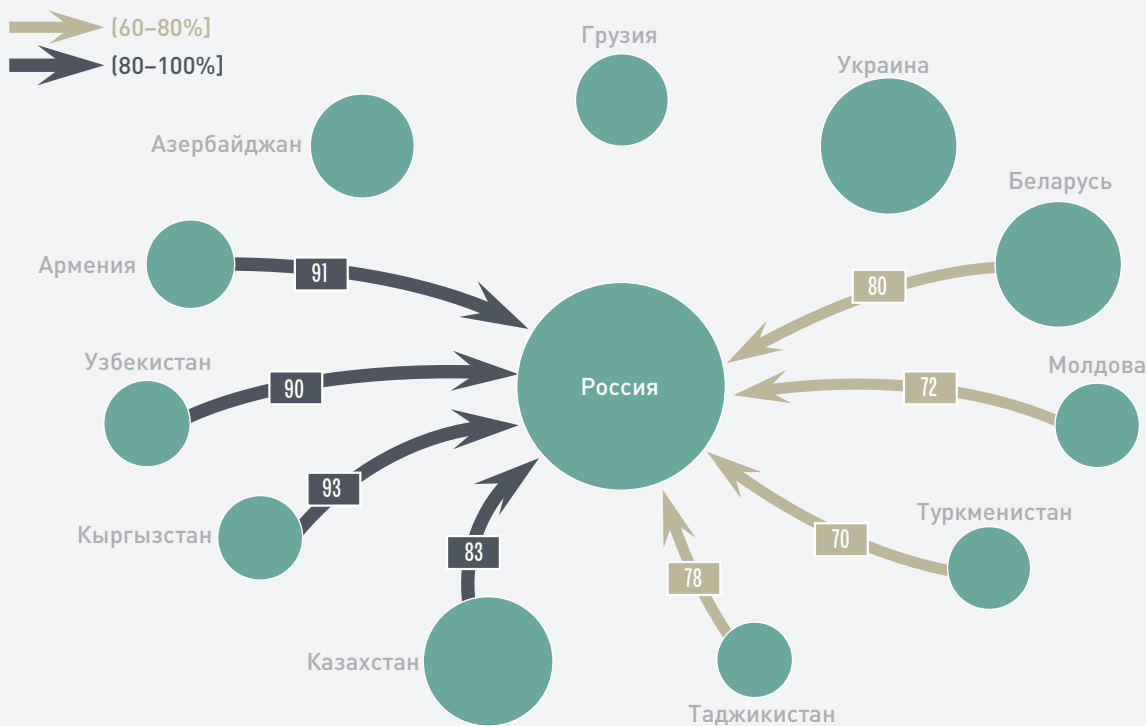
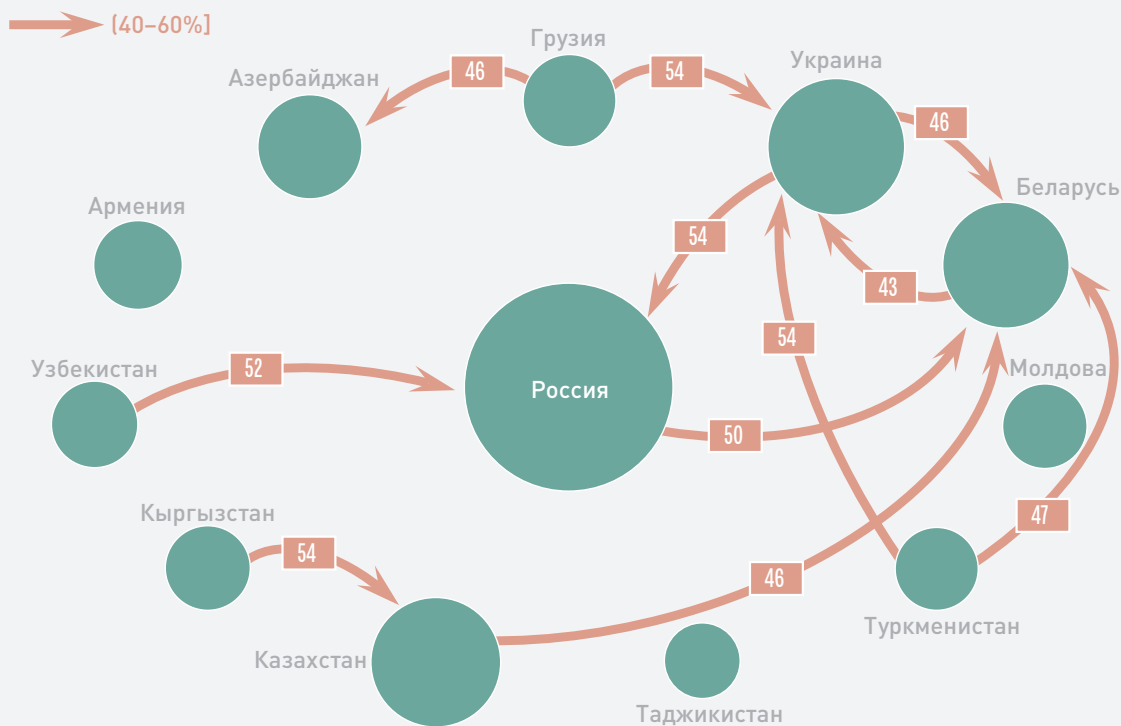

Рисунок 3.3. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (предпочтения внутри бывшего СССР, 2013)*

* Диаграмма разделена на две части для повышения читаемости.

Рисунок 3.4.

Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

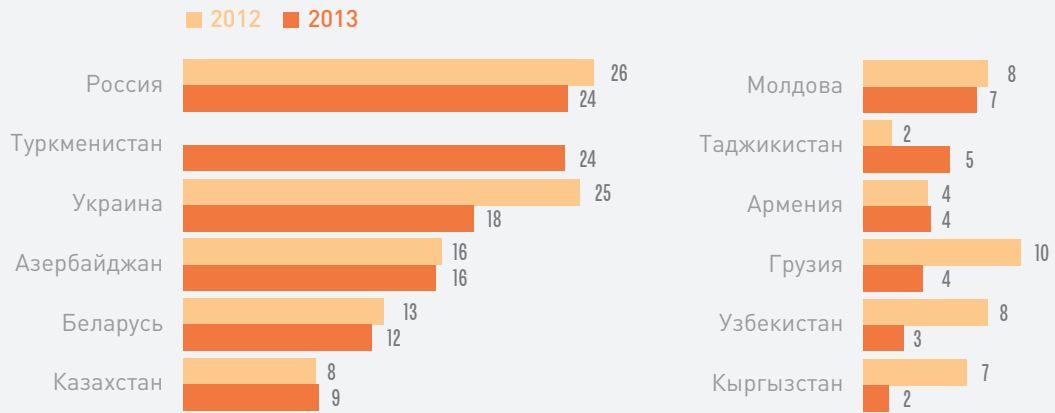
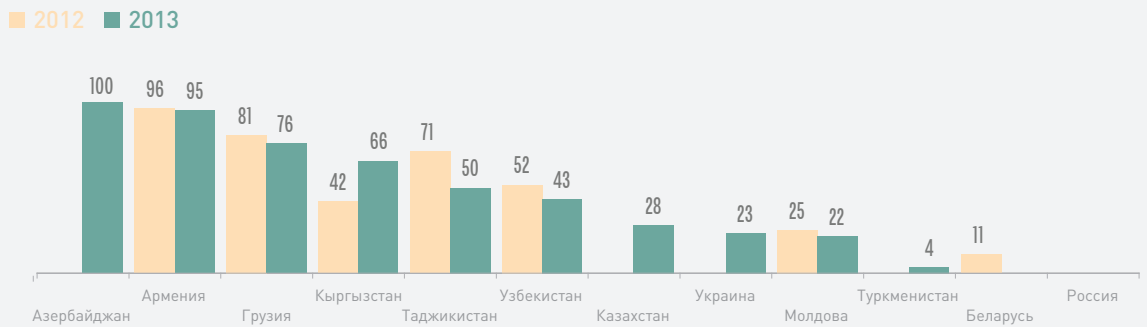

Рисунок 3.5. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

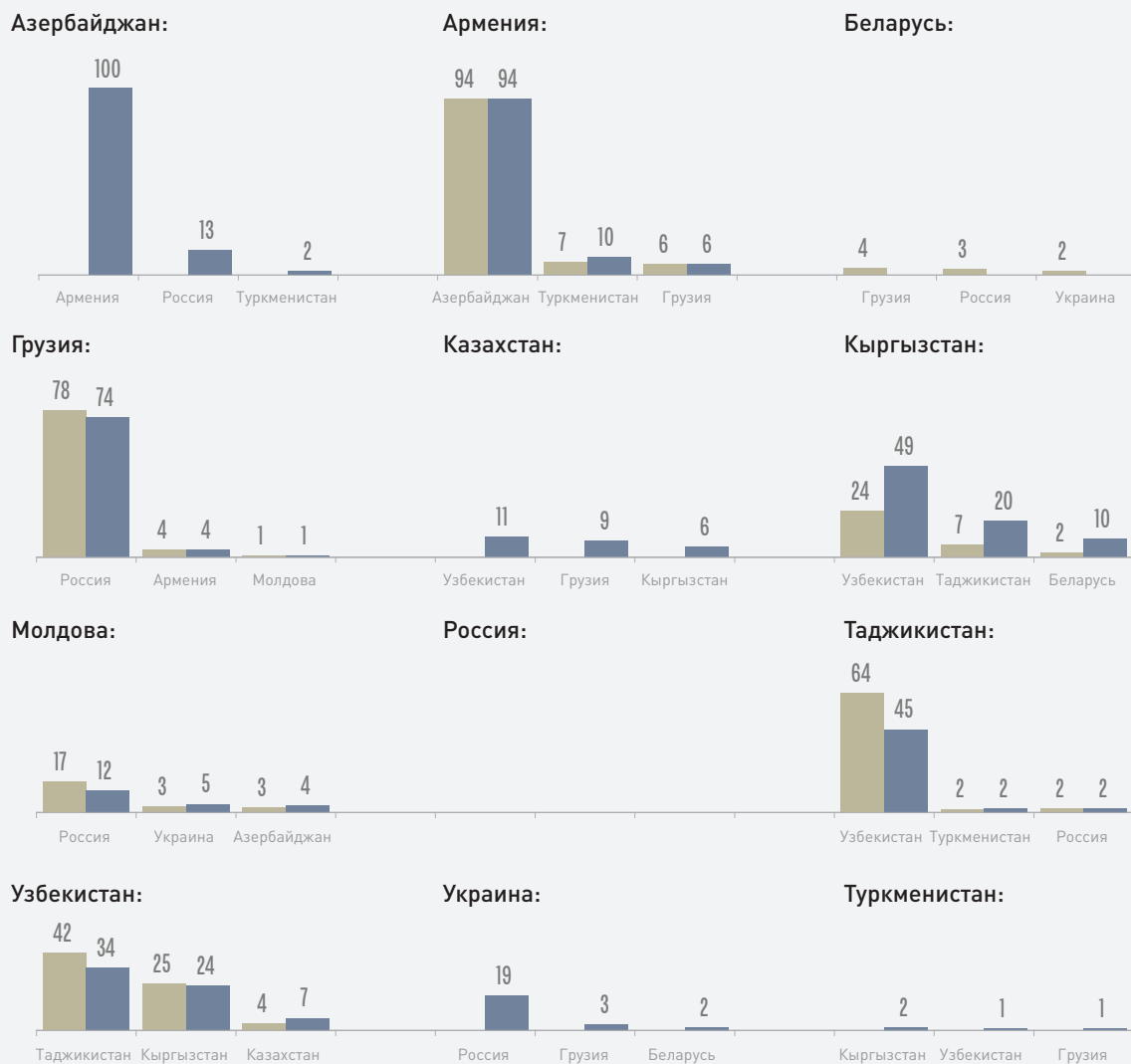
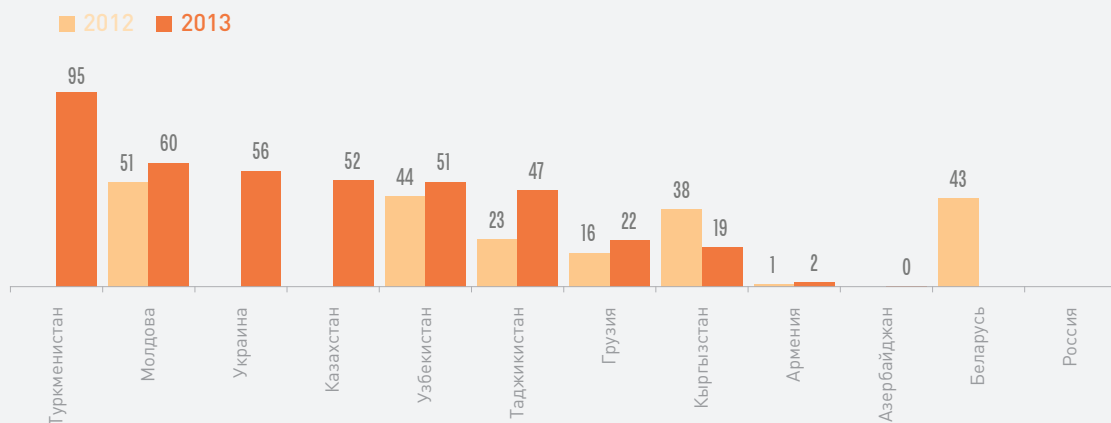

Рисунок 3.6. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? (предпочтения внутри стран бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

на треть, пропустив вперед присоединившийся к проекту с 2013 года Туркменистан. Вопрос, противоположный по смыслу предыдущему, — о «недружественности» — был задан в десяти странах из двенадцати. И распределение ответов об источниках угрозы оказалось смещено в ту же сторону, что и распределение ответов о друзьях — то есть в сторону группы ответов «Страны бывшего СССР» (см. рисунок 3.5). Таким образом, каждая из десяти стран, за исключением Туркменистана, с точки зрения населения имеет на территории бывшего СССР источник разной степени воспринимаемой опасности, а некоторые — даже два таких источника. При этом, по сравнению с данными опроса 2012 года, распределения ответов не претерпели существенных изменений — при наличии некоторых частных отклонений результаты воспроизводятся на уровне общей тенденции.

Рисунок 3.7. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

«Поименный» список носителей угрозы иллюстрируется диаграммой на рисунке 3.6. Для Армении это Азербайджан (причем взаимно), для Грузии — Россия (с незначительным снижением доли ответов), в Центральноазиатском регионе наблюдается комплекс взаимных претензий.

В некоторых странах, в которых задавался рассматриваемый вопрос, респонденты говорят о наличии недружественных сил за пределами бывшего СССР:

- для Армении такой силой является Турция (66% ответов);
- для Азербайджана — страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка), 20% ответов;
- для Казахстана — США (14%) и Китай (19%);
- для Кыргызстана — те же США (11%) и Китай (10%).

Страной, наименее вовлеченной в конфликтные взаимоотношения, является Туркменистан — здесь об отсутствии недругов заявили 95% опрошенных (см. рисунок 3.7). Самые бескомпромиссные страны — Азербайджан и Армения. В этих странах совокупная доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» составляет от 0% до 2%.

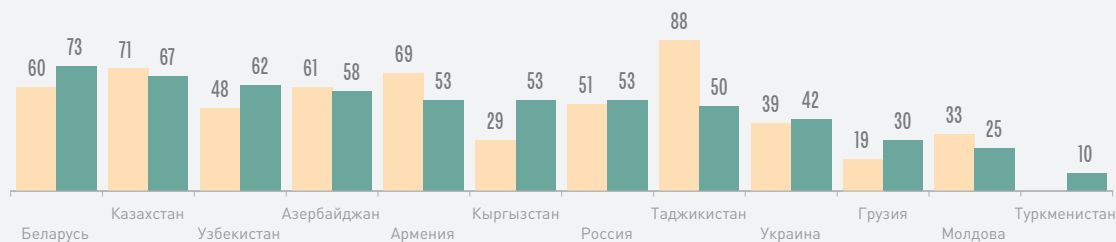
3.2. Векторы военно-политического сотрудничества

Еще одна важная составляющая политической близости между странами — **возможность взаимной военной поддержки**. В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассматриваются два аспекта военного сотрудничества с точки зрения населения: «Кому можем помочь мы?» (предпочтительные объекты военной поддержки) и «От кого мы можем принять помощь?» (предпочтительные субъекты военной поддержки).

В вопросах военно-политической кооперации граждане стран бывшего СССР также оказались ориентированы почти исключительно внутрь постсоветского пространства, причем в большинстве стран воспроизводятся результаты опроса 2012 года (см. рисунок 3.8).

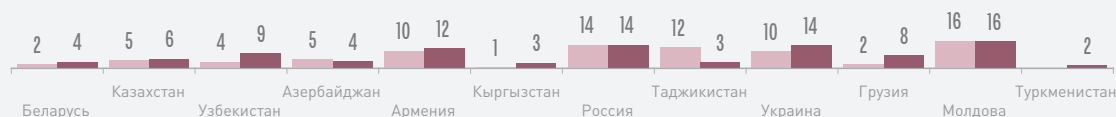
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

Рисунок 3.8.

А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? (группировка ответов по трем категориям стран), %

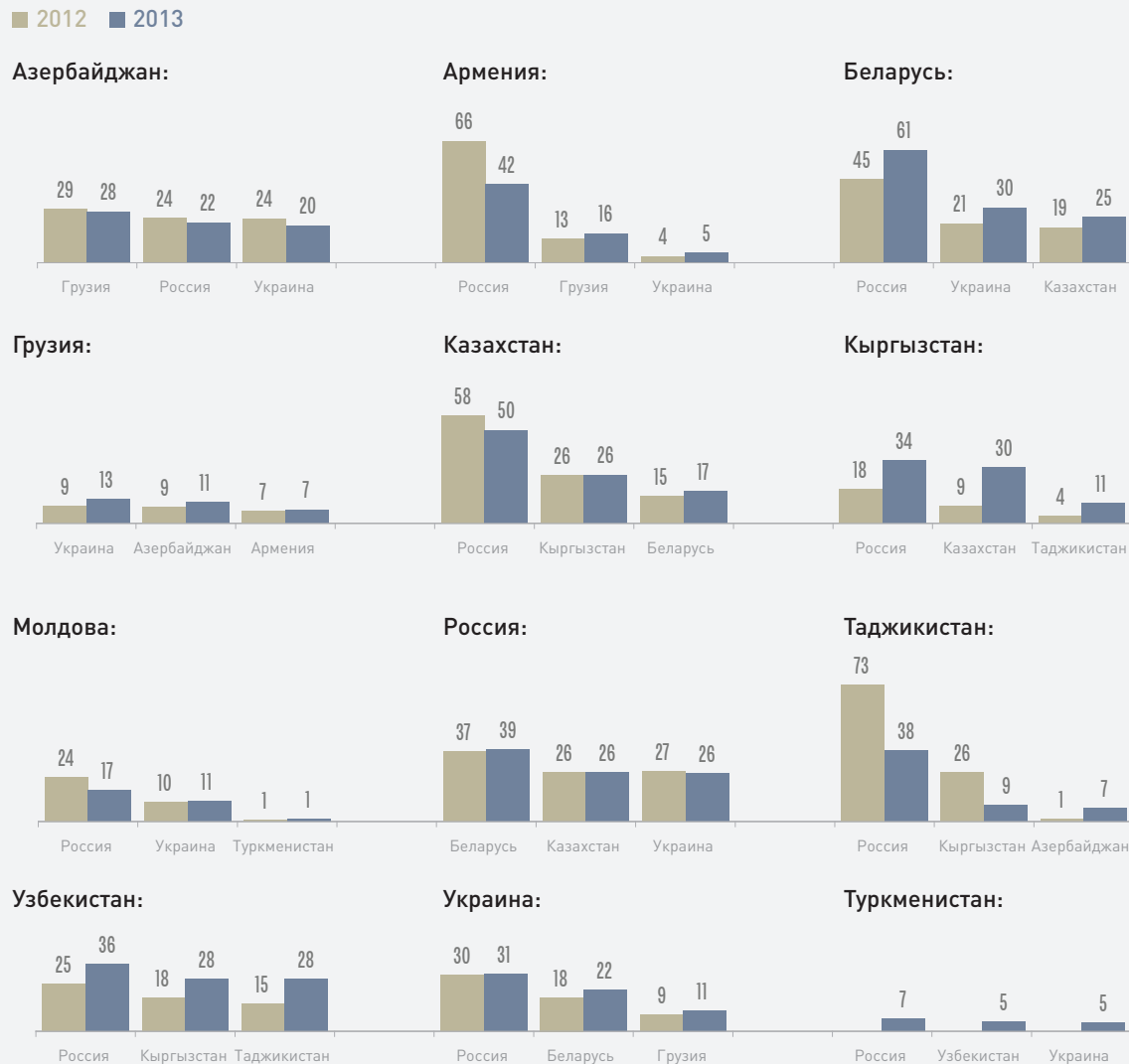
Страны Евросоюза в качестве объектов военной поддержки практически не упоминаются, а страны за пределами постсоветского пространства и Евросоюза существенное количество упоминаний получили только в Азербайджане (Турция, 42%) и Грузии (США, 20%). Единственной страной, в которой доля ответов в категории «Страны бывшего СССР» имеет отличный от первого ранг, как и в 2012 году, оказалась Грузия.

Чаще всего в качестве объекта военной поддержки в пределах постсоветского пространства называлась Россия — только в Азербайджане и Грузии упоминания России не занимают первое место (см. рисунок 3.9).

На этой же диаграмме нельзя не обратить внимание на довольно большое количество значимых взаимосвязей без участия России. Если бы подобные вопросы решались общественным мнением, то, кроме России, без военной поддержки со стороны бывших союзных республик наверняка не остались бы также Украина, Беларусь,

Рисунок 3.9.

А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

Казахстан и Кыргызстан — каждая из этих стран сразу в нескольких национальных опросах получила по 20–30% упоминаний.

Структура предпочтений внутри постсоветского пространства оказалась довольно устойчивой — несмотря на отдельные колебания процентных показателей, состав и порядок следования стран в топ-3 по сравнению с данными опроса 2012 года остались неизменными в каждой стране.

Вместе с тем нельзя не отметить существенные колебания показателей в трех центральноазиатских странах — Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. По всей видимости, переоценка отношения в этом вопросе во многом стала следствием дискуссий вокруг таджико-кыргызского конфликта, случившегося летом 2012 года.

В Туркменистане и Молдове оказались очень высокими совокупные доли ответов

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

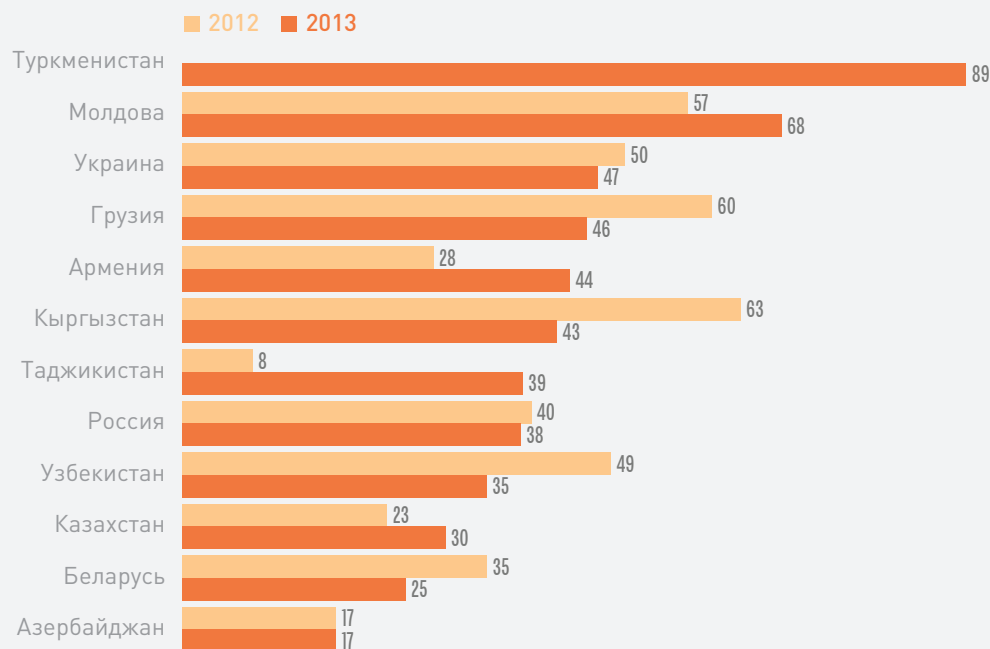

Рисунок 3.10. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

Страны бывшего СССР:

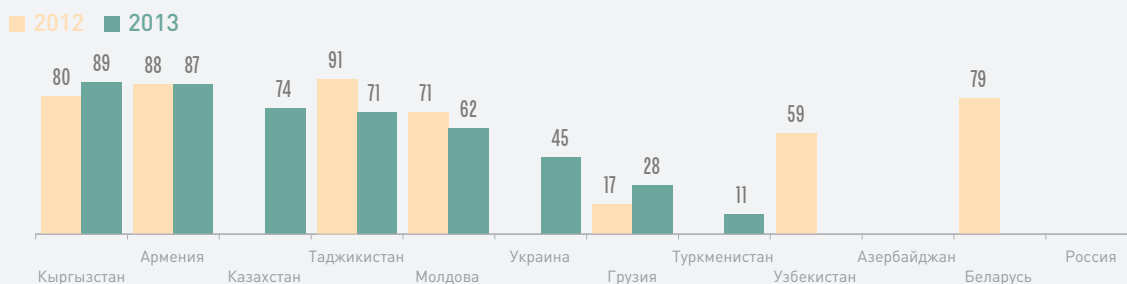
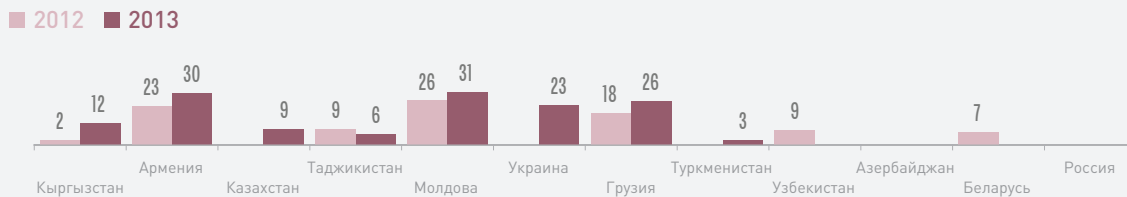

Рисунок 3.11. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? (группировка ответов по трем категориям стран), %

Страны Евросоюза:

Другие страны:

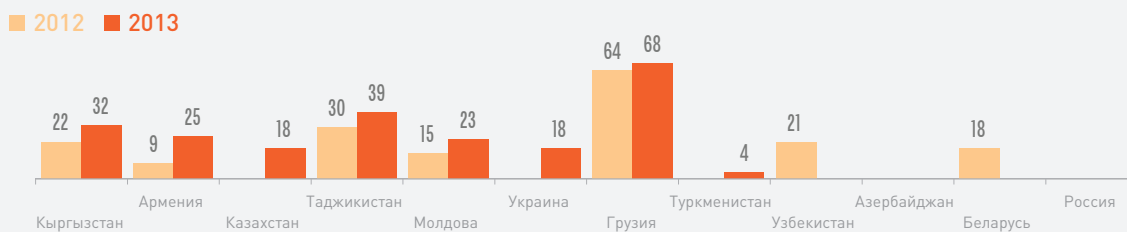
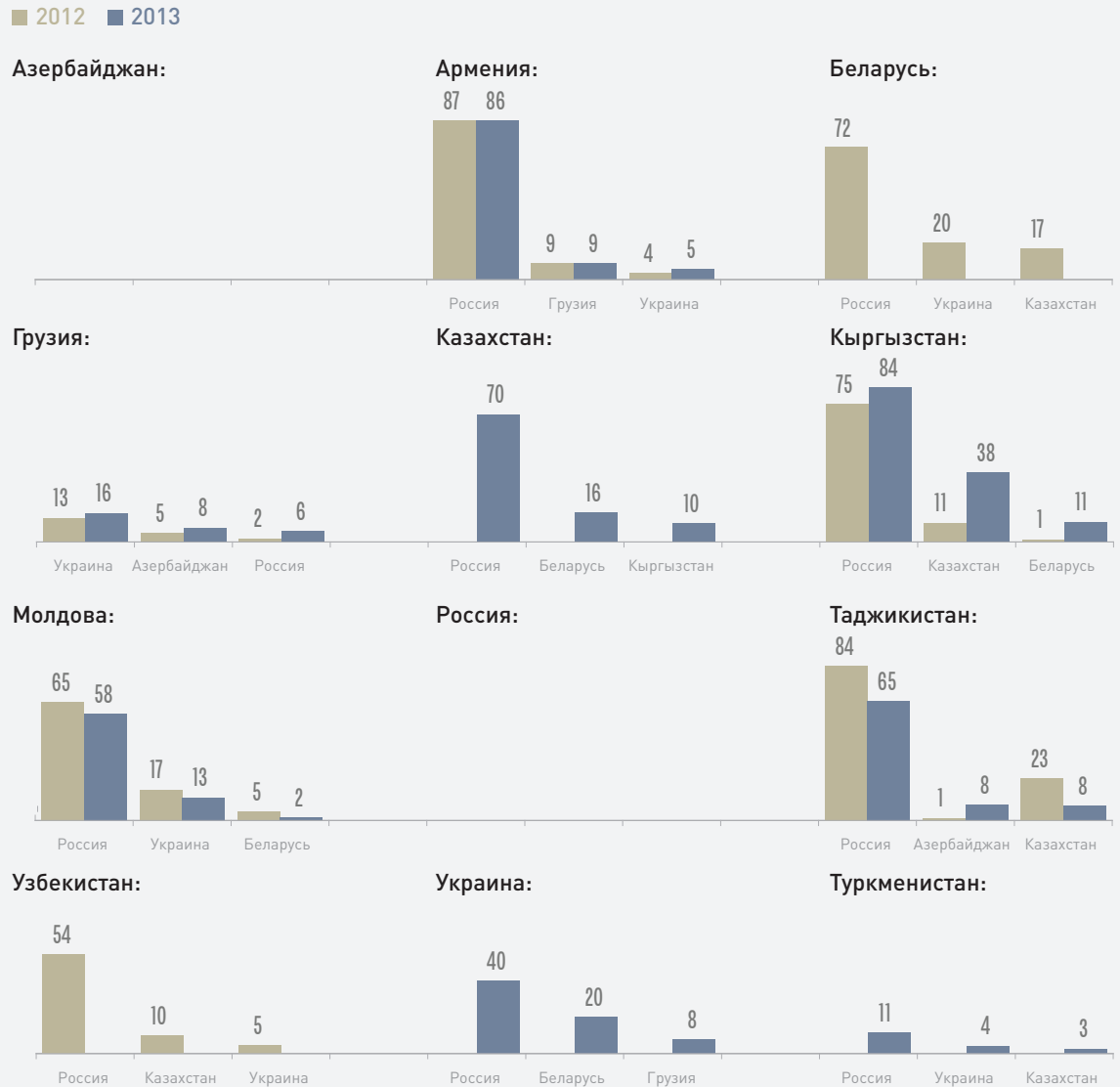

Рисунок 3.12.

А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? (предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране), %

«Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (см. рисунок 3.10). По всей видимости, значительная часть респондентов в этих странах не только не в состоянии выбрать предпочтительный (допустимый) объект военной поддержки, но низко оценивают саму возможность оказания такой помощи со стороны их страны.

В вопросе «От кого мы можем принять военно-политическую помощь?» население стран, участвующих в проекте, как и в 2012 году, оказалось еще заметнее ориентированным внутри постсоветского пространства (см. рисунок 3.11).

Единственной страной, население которой главным образом ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства, остается Грузия. Почти две трети респондентов в этой стране, отвечая на вопрос о желательном субъекте военной помощи, назвали США.

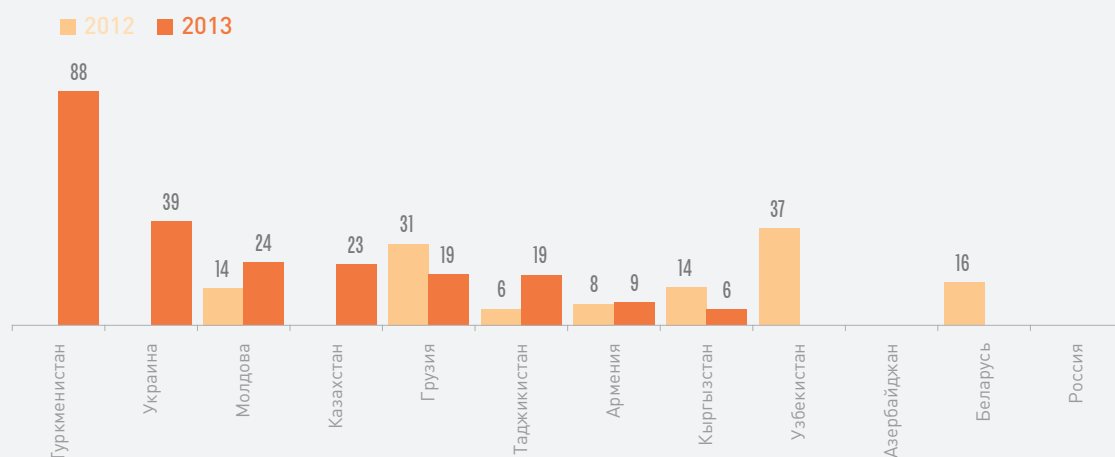

Рисунок 3.13. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (показатели автономности), %

В пределах постсоветского пространства в качестве субъекта военной поддержки чаще всего называлась Россия (см. рисунок 3.12) — она попала в топ-3 даже по результатам опроса в Грузии (хотя и с довольно невысоким результатом).

Также на этой диаграмме (см. рисунок 3.12) можно увидеть довольно большое количество взаимосвязей без участия России, но их значимость существенно ниже, чем у связей с ее участием — доли упоминания других стран, как правило, существенно меньше, чем доли упоминания России.

Кроме России, чаще всего в качестве желательных субъектов военно-политической поддержки назывались Беларусь (в среднем по странам 7%) и Казахстан (в среднем те же 7%). Для сравнения, средняя доля упоминаний США составила 19% (в 2012 году было 16%).

Совокупная доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» наиболее высокой оказалась в Туркменистане (см. рисунок 3.13).

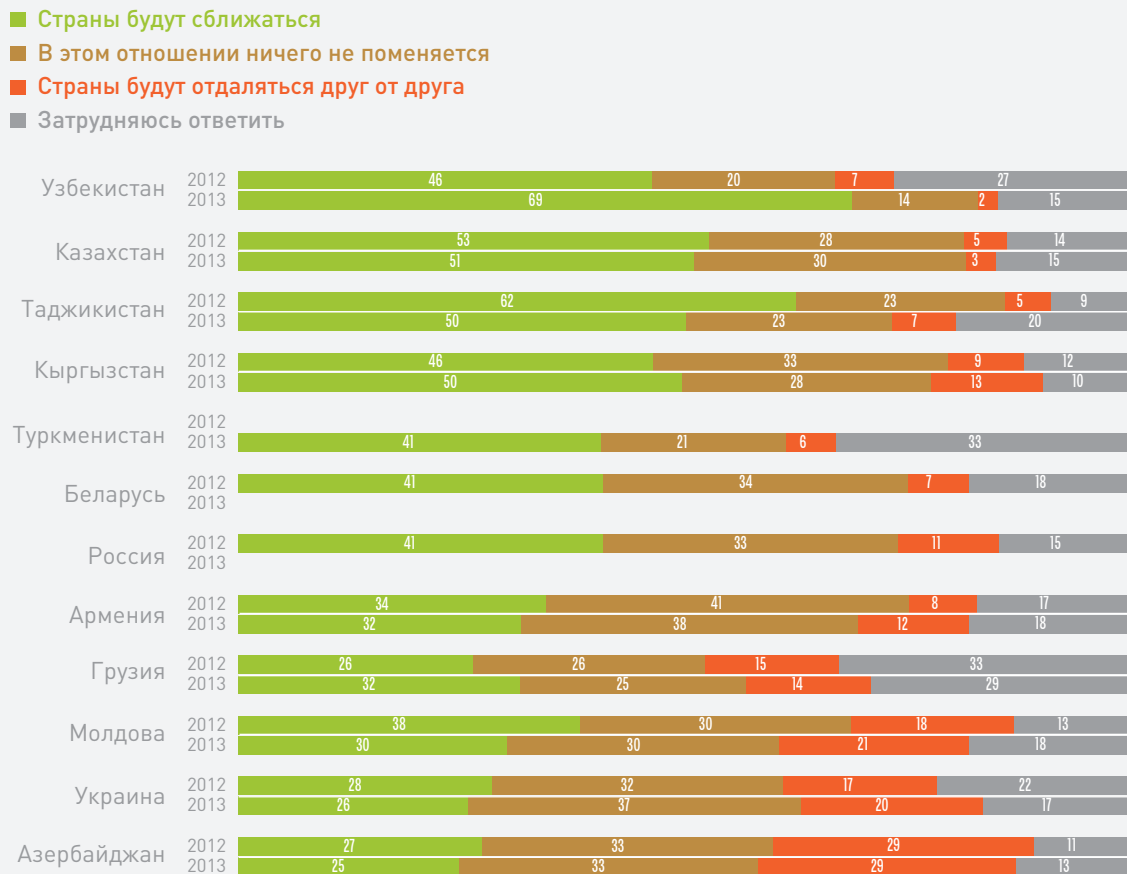
3.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является общее отношение к перспективам интеграционных процессов. В связи с этим в анкету второй волны «Интеграционного барометра ЕАБР» был включен соответствующий вопрос (см. рисунок 3.14).

В четырех странах — Узбекистане, Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане — доля респондентов, считающих, что в ближайшие 5 лет страны бывшего СССР будут сближаться, составляет 50%. По итогам замера 2012 года таких стран было всего две — Казахстан и Таджикистан.

Впрочем, доля ответов «Страны будут отдаляться», как и по итогам замера 2012 года, ни в одной стране не имеет первого ранга, и только в Азербайджане превышает долю ответов о сближении.

Рисунок 3.14. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?, %

Ответы на вопросы, связанные с оценкой перспектив и образом будущего, как правило, имеют существенную дифференциацию в зависимости от возраста респондента. На рисунке 3.15 приведены оценки возможностей сближения стран по разным возрастным группам респондентов (приведена доля ответов «Страны будут сближаться»). Легко заметить, что взаимосвязи в разных странах не совпадают. Так, в Таджикистане, Туркменистане, Армении, Молдове и Украине оценки идут по возрастающей с увеличением возраста респондентов. То есть представления о благоприятном будущем интеграционных процессов в этих странах более характерны для старших поколений. В Грузии и Азербайджане доли положительных ответов с увеличением возраста снижаются — здесь молодежь оказывается более оптимистичной. В Узбекистане и Казахстане представления о будущем интеграционных процессов возрастом респондента не определяются. Наконец, самая замысловатая взаимосвязь зафиксирована в Кыргызстане — здесь заметно «проваливается» доля положительных ответов в категории самых молодых респондентов, а в остальных возрастных группах колебаний нет.

Таким образом, прогнозировать будущее интеграционных процессов на основе анализа поколенческих трендов не представляется возможным — тенденции в разных странах имеют частный и разнонаправленный характер.

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

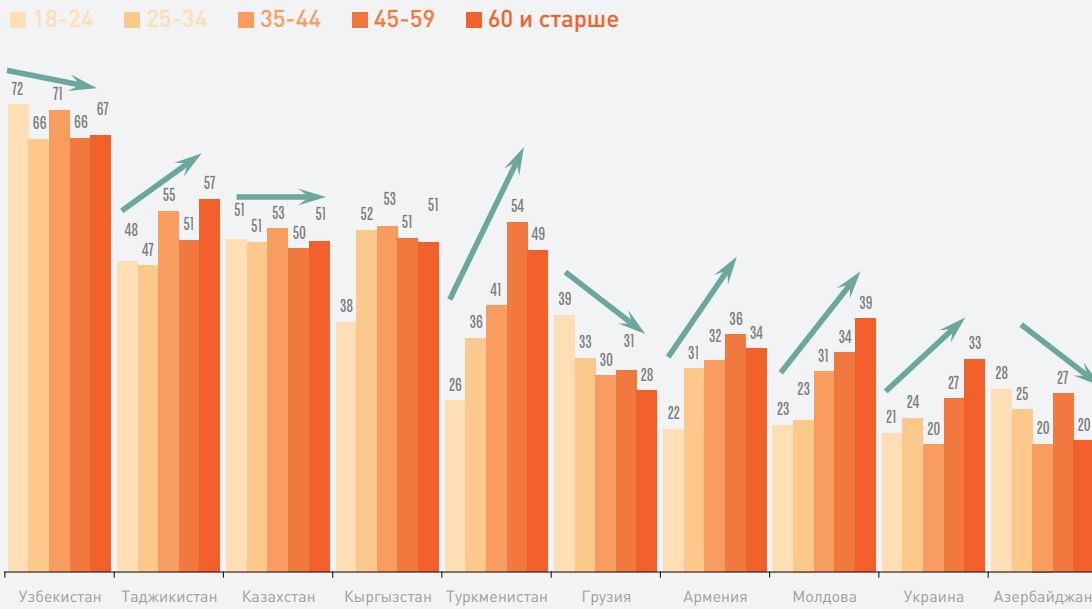

Рисунок 3.15. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга? (доли ответов «Будут сближаться», с группировкой по возрасту), %

4. Обобщение показателей «притяжения» (интеграционных предпочтений)

Для представления данных об интеграционных предпочтениях населения стран-участниц проекта в обобщенном виде были рассчитаны несколько групп индексов, отражающих силу «притяжения» населения этих стран к другим странам и, таким образом, характеризующих потенциал интеграции в постсоветском пространстве на гуманитарном уровне.

4.1. Схема построения индексов

При построении индексов учитывались только вопросы, сконструированные по диадному принципу (предполагающие дихотомический выбор страны или группы стран из списка), причем только те из них, которые задавались во всех 12 странах и в обеих волнах «Интеграционного барометра ЕАБР». В таблице 6 приведен перечень таких вопросов с их классификацией по сферам. В дальнейшем тексте эти вопросы называются «сквозными» (или «опорными»).

На основе перечисленных вопросов были рассчитаны два типа индексов:

- Индексы притяжения к группе стран (к геополитическому кластеру) — к странам бывшего СССР, Евросоюзу или к другим странам. Рассчитывается как среднее по всем девяти сквозным вопросам отношение доли упоминания хотя бы одной страны из кластера к совокупной доле остальных содержательных ответов (включая ответ «Таких стран нет»). Индекс может изменяться в диапазоне от 0 до 1 (теоретически), фактический же диапазон значений составил [0.04; 0.70].
- Индексы взаимного притяжения — показатели взаимного притяжения каждой пары (диады) стран. Рассчитывается как минимальная средняя доля взаимного выбора. Для примера: если в ответах на девять сквозных вопросов жители Украины упомянули Беларусь в среднем в 12% ответов, а жители Беларуси упомянули Украину в среднем в 34% ответов, то минимальная доля взаимного выбора в данном случае — 12%. Таким образом, этот показатель очищается от неизбежной асимметрии в показателях притяжения заведомо неравновесных стран (неравновесных в смысле доли населения, выражающей интерес к другой стране).

Поскольку база для расчета индексов содержит как минимум два вопроса из каждой сферы (экономика, политика, социокультурные связи), это дает возможность рассчитывать не только общие индексы по всему массиву данных, но и частные, которые иллюстрируют степень притяжения стран в экономике, политике, культуре. По сферам рассчитываются и частные индексы притяжения к группе стран, и диадные индексы взаимного притяжения.

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

Номер по порядку	Номер в анкете	Формулировка	Сфера		
			Политика	Экономика	Социокультурные связи
1	T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	+		
2	T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	+		
3	T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			+
4	T9	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="width: 45%;"> <p>ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?</p> </div> <div style="width: 45%;"> <p>ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?</p> </div> </div>			+
5	T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		+	
6	T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		+	
7	T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		+	
8	T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		+	
9	T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		+	

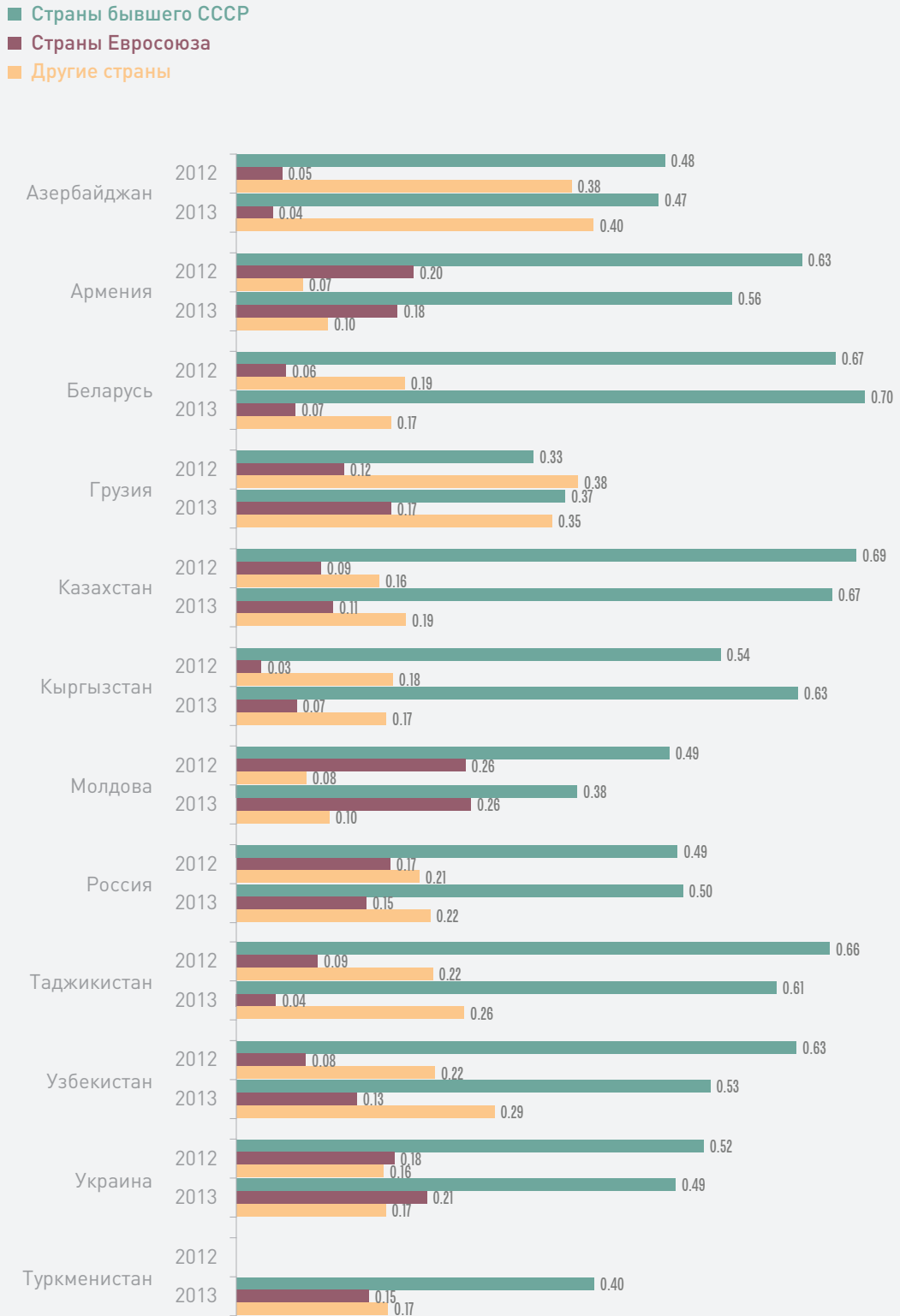
Таблица 6. Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов

4.2. Индексы притяжения к группе стран

Численные значения индексов притяжения к геополитическим кластерам проиллюстрированы диаграммами на рисунках 4.1–4.4. На диаграммах четко видно, какой геополитический кластер является приоритетным для каждой страны в целом и по каждой из сфер.

В сфере **политики** можно видеть, что для всех стран является приоритетом кластер «Страны бывшего СССР» — ряд данных зеленого цвета очевидно доминирует. В 2012 году единственным исключением была Грузия — для населения этой страны приоритетным оказался кластер «Другие страны». Но по итогам замера 2013 года

Рисунок 4.1.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Политика

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

■ Страны бывшего СССР
■ Страны Евросоюза
■ Другие страны

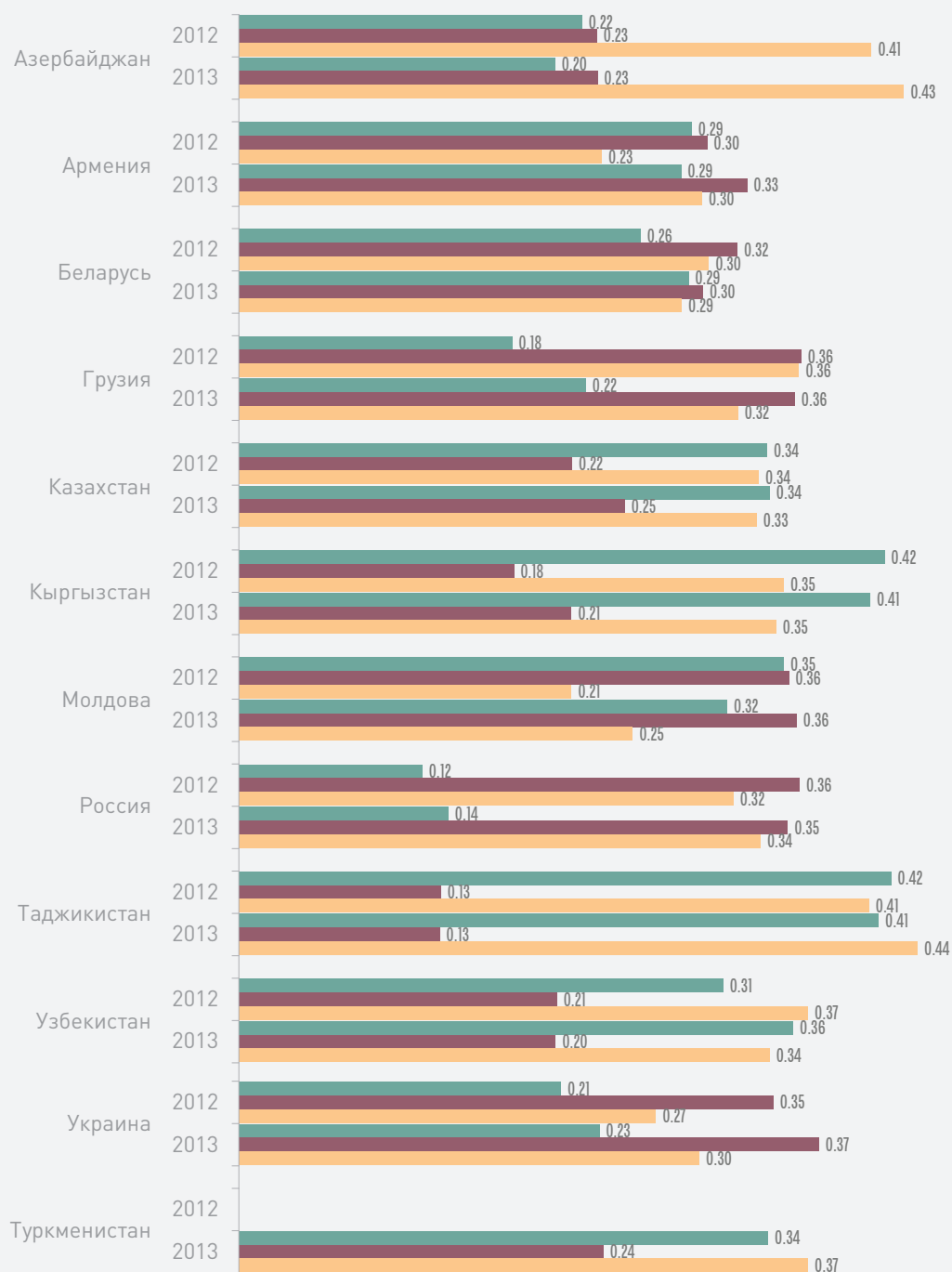
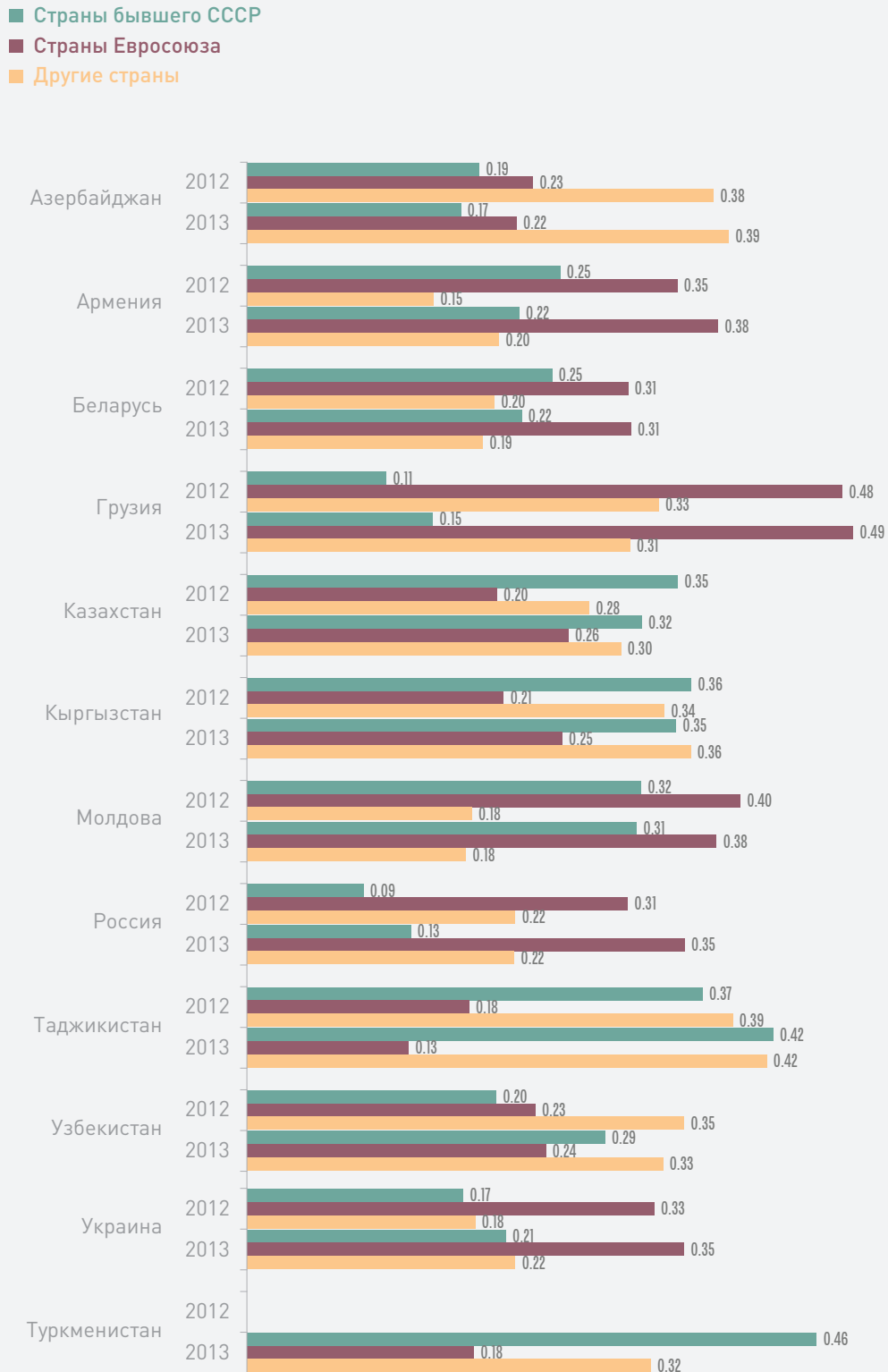

Рисунок 4.2.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Экономика

Рисунок 4.3.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Культура

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

- Страны бывшего СССР
- Страны Евросоюза
- Другие страны

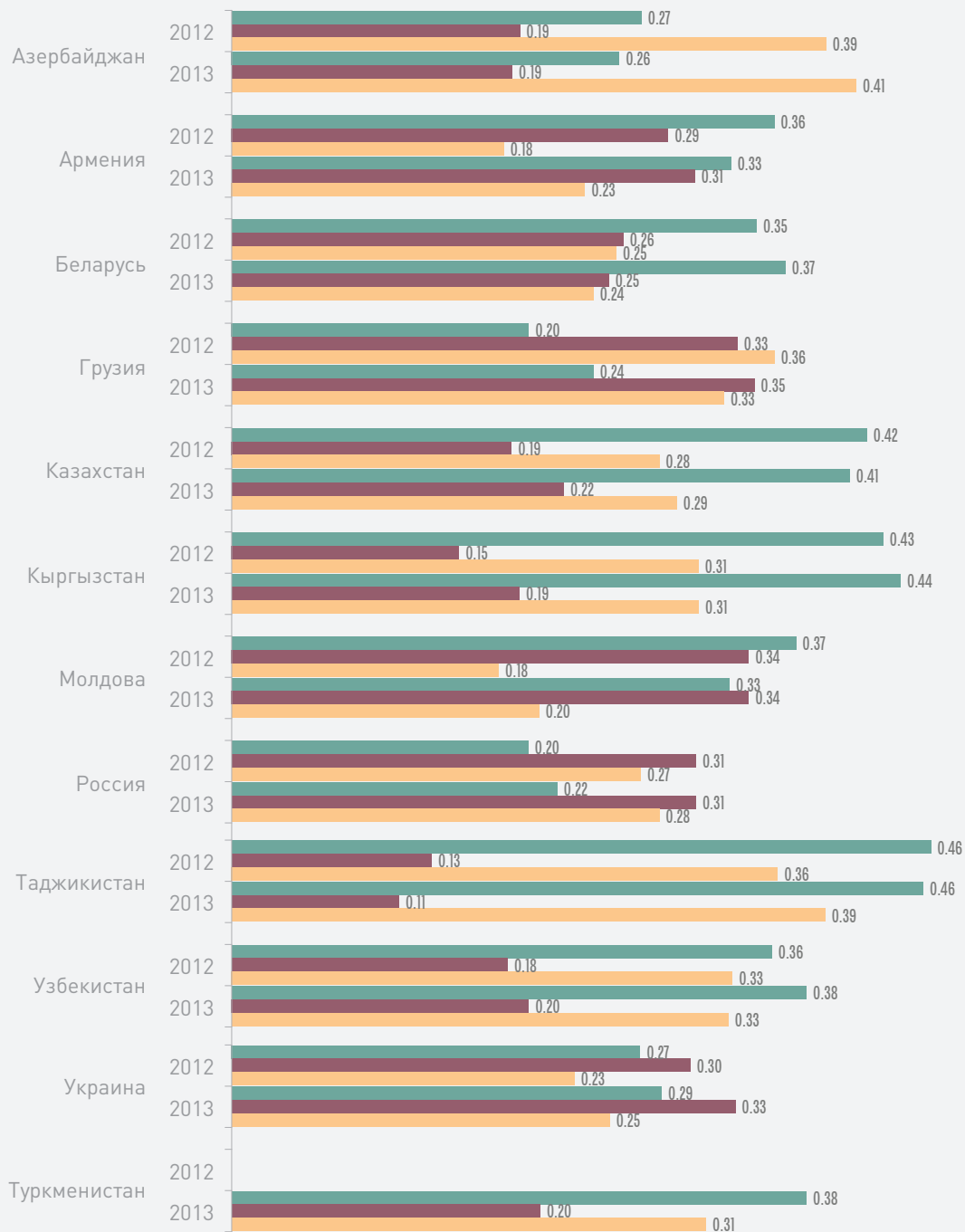

Рисунок 4.4.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Все сферы в совокупности

и в этой стране баланс сместился в пользу кластера «Страны бывшего СССР».

В **экономике** общей доминанты в предпочтениях, как в случае с политикой, нет. Страны можно разделить на следующие группы:

- Ориентация преимущественно на внешний мир — Азербайджан.
- Ориентация за пределы постсоветского пространства (значения индексов «Страны Евросоюза» и «Другие страны» близки и заметно превышают значения индекса «Страны бывшего СССР») — Грузия, Россия.
- Ориентация на ПСП и внешний мир (значения индексов «Страны бывшего СССР» и «Другие страны» близки и заметно превышают значения индекса «Страны Евросоюза») — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.
- Ориентация на ПСП и Евросоюз (значения индексов «Страны бывшего СССР» и «Страны Евросоюза» близки и заметно превышают значения индекса «Другие страны») — Молдова.
- Ориентация преимущественно на Евросоюз — Украина.
- Нет приоритета, значения трех индексов («Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза», «Другие страны») близки — Армения, Беларусь.

Существенных динамических изменений в индексах притяжения по экономическим приоритетам нет.

Для сферы **социокультурных связей** характерны следующие закономерности:

- Ориентация на Евросоюз преобладает у шести стран — это Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина.
- Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан притягиваются одновременно к постсоветскому пространству и внешнему миру.
- Кластер «Другие страны» является приоритетом для населения Азербайджана и Узбекистана.
- Население Туркменистана в культурной сфере ориентировано главным образом на постсоветское пространство.

Существенных изменений за год не произошло: в 2012 году для социокультурной сферы были характерны те же закономерности.

Проведенная по итогам расчета индексов группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам приведена в таблице 7. Как можно видеть, по совокупности трех факторов — экономика, политика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран является постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2013 году оказалось преимущественно ориентированным население семи стран. Столько же было в 2012 году, но надо заметить, что Молдова по итогам второго замера переместилась в зону притяжения Евросоюза, а ее место в зоне притяжения к ПСП занял присоединившийся к проекту Туркменистан.

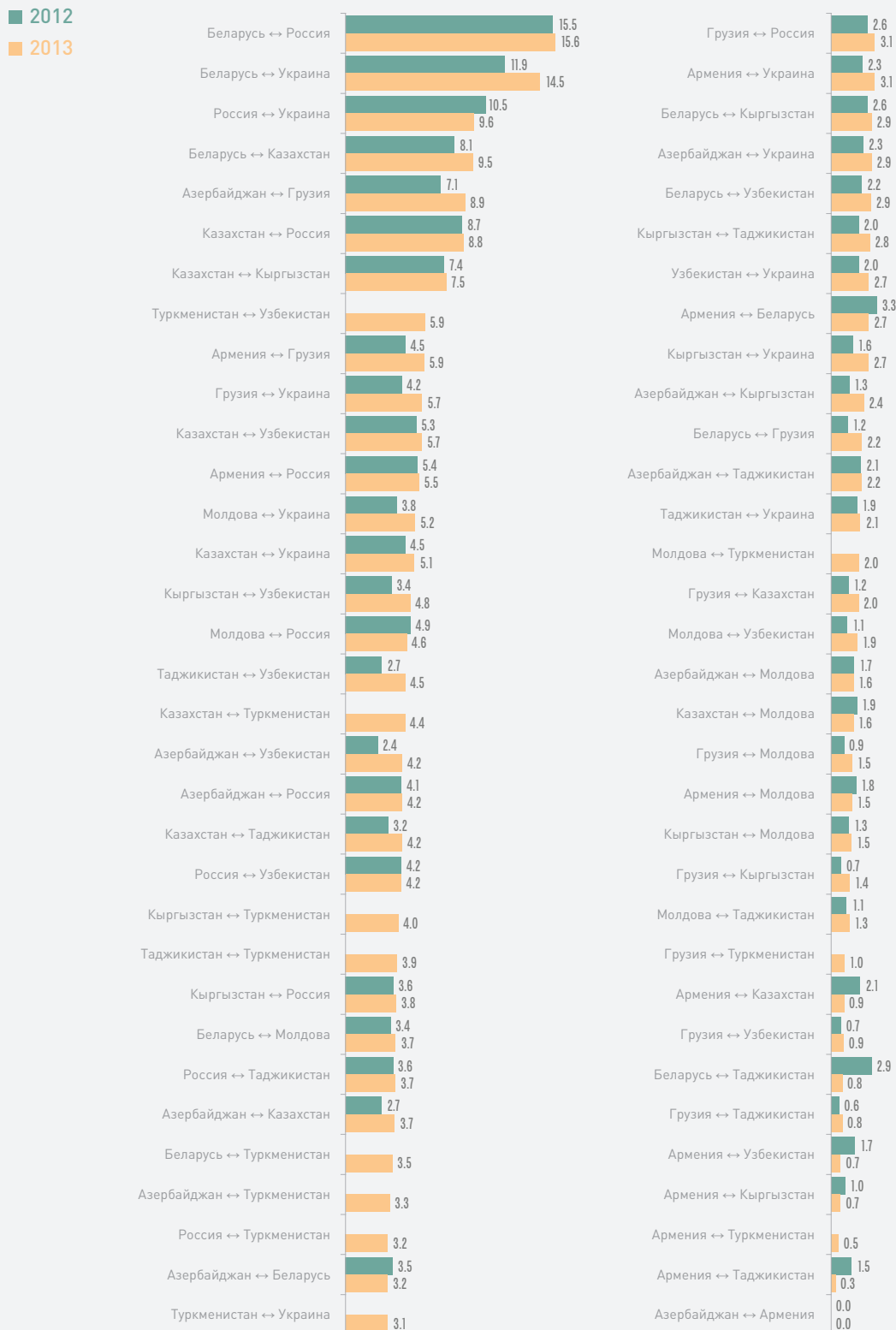
Население двух ключевых для интеграционного процесса стран — Украины и России,

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

2012		2013
Политика		
Страны бывшего СССР	Азербайджан Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Россия Таджикистан Узбекистан Украина	Азербайджан Армения Беларусь Грузия Казахстан Кыргызстан Молдова Россия Таджикистан Узбекистан Украина Туркменистан
Страны Евросоюза		
Другие страны	Грузия	
Экономика		
Страны бывшего СССР	Казахстан Кыргызстан Таджикистан	Казахстан Кыргызстан Узбекистан
Страны Евросоюза	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина
Другие страны	Азербайджан Узбекистан	Азербайджан Таджикистан Туркменистан
Культура		
Страны бывшего СССР	Казахстан Кыргызстан	Казахстан Таджикистан Туркменистан
Страны Евросоюза	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина
Другие страны	Азербайджан Таджикистан Узбекистан	Азербайджан Кыргызстан Узбекистан
Все сферы		
Страны бывшего СССР	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан
Страны Евросоюза	Россия Украина	Грузия Молдова Россия Украина
Другие страны	Азербайджан Грузия	Азербайджан

Таблица 7. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

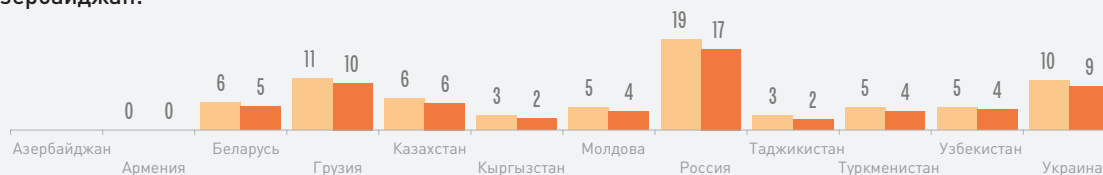
Рисунок 4.5.
Сводные индексы взаимного интереса стран постсоветского пространства

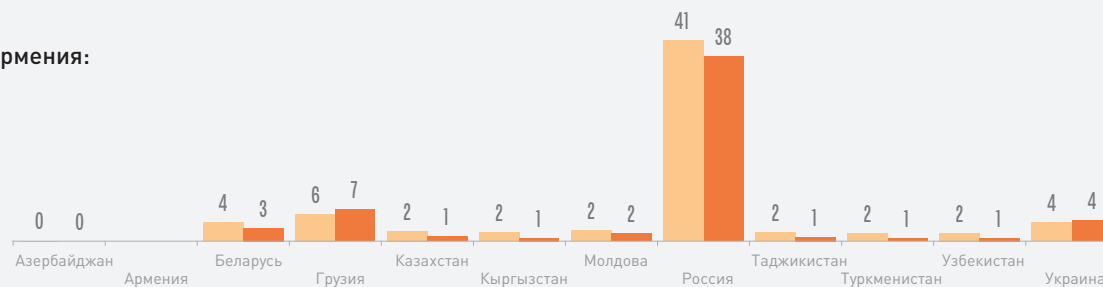
4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

■ 2012 ■ 2013

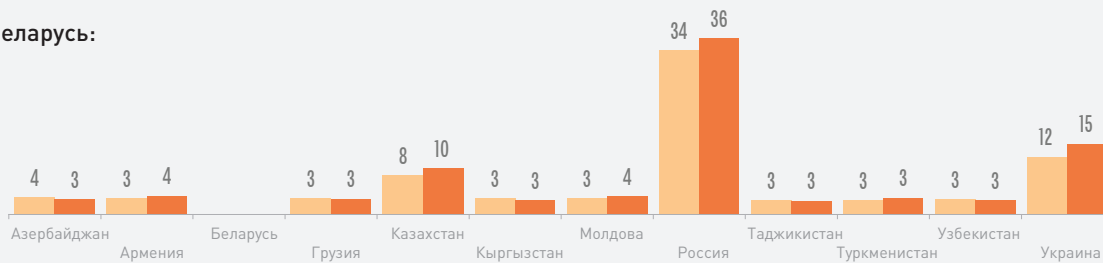
Азербайджан:

Армения:

Беларусь:

Грузия:

Рисунок 4.6.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 1), %

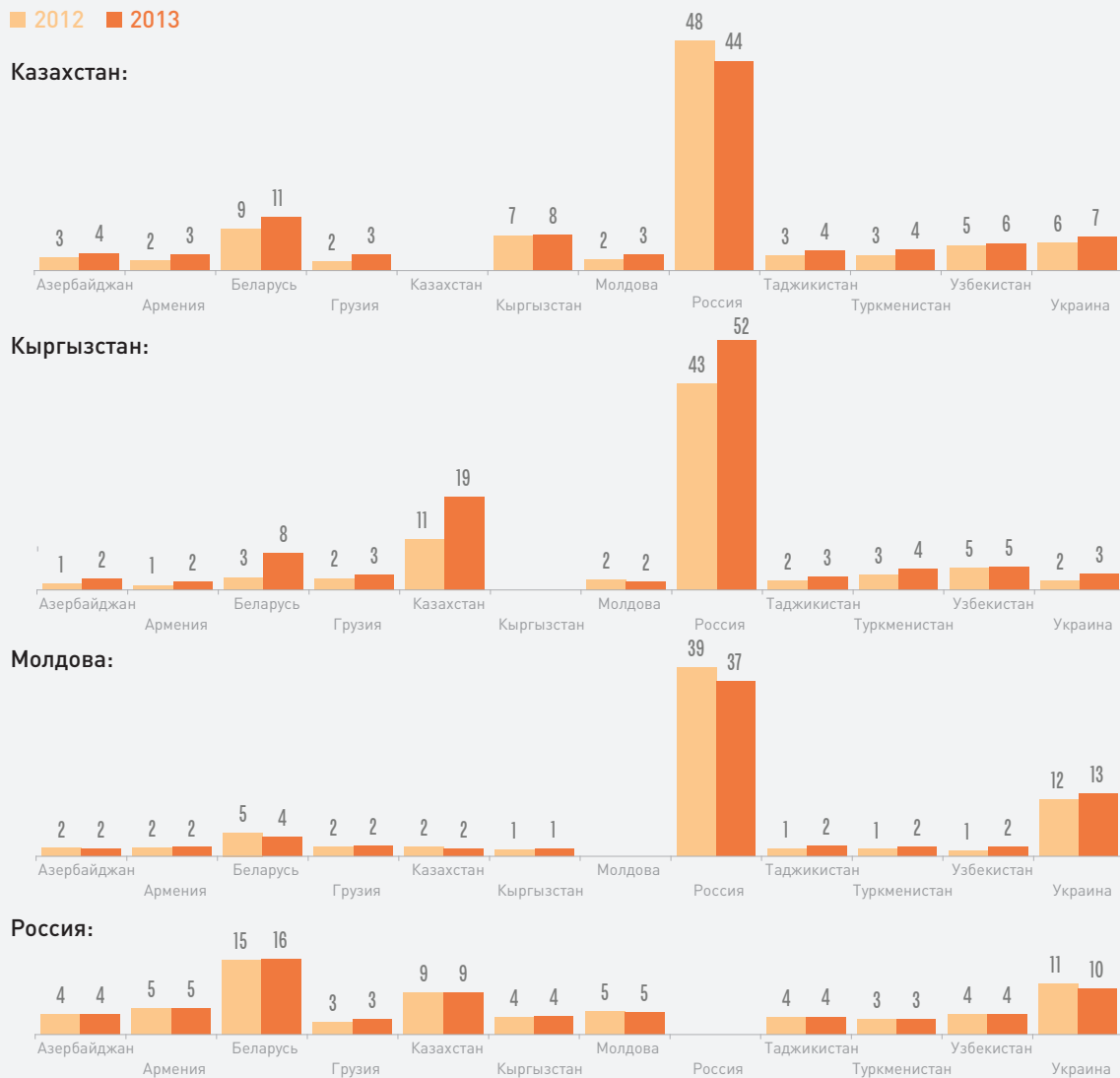
которые в среднем представляют наибольший интерес для жителей остальных стран бывшего СССР, — оказалось ориентировано не на постсоветское пространство, а на Евросоюз, и этот результат воспроизводит данные исследования 2012 года.

Еще одно изменение — по значениям итогового индекса Грузия переместилась из зоны притяжения «Другие страны» в зону притяжения к Евросоюзу. Этому изменению соответствует, в общем, довольно незначительное колебание значений индексов, поэтому о тенденции здесь говорить как минимум рано. Отметим все же, что в ответах жителей Грузии на многие вопросы анкеты имеет место некоторое снижение доли ответов «США».

4.3. Индексы взаимного притяжения

На рисунке 4.5 приведена диаграмма, иллюстрирующая значения сводных индексов взаимного интереса стран постсоветского пространства. Страны в каждой паре

Рисунок 4.7.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 2), %

расположены по алфавиту (слева указывается страна, находящаяся выше в алфавитном списке), приоритетности у какой-либо страны в паре нет. Индексы рассчитаны по всем сквозным вопросам (без тематической группировки).

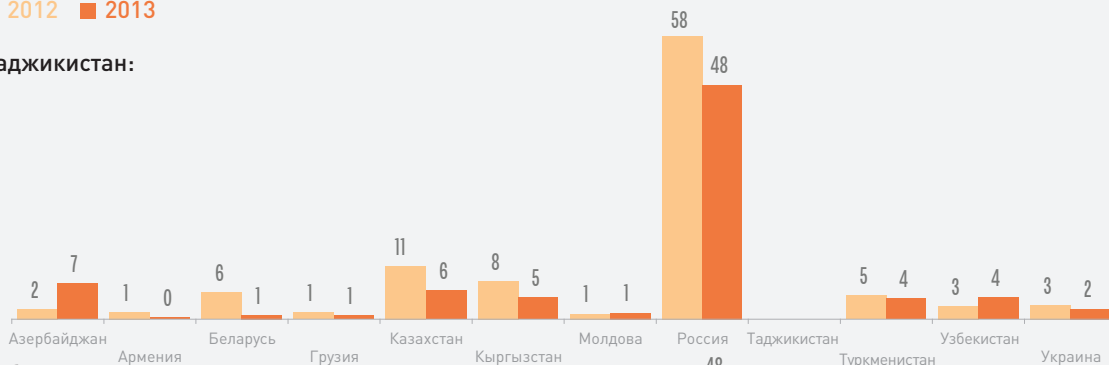
Как можно видеть, по совокупности трех факторов наибольший взаимный интерес имеют друг к другу жители трех славянских стран — России, Беларуси и Украины — и этот результат в точности воспроизводит тенденции, зафиксированные по итогам исследования 2012 года.

На рисунках 4.6–4.8 приведены диаграммы, построенные по промежуточным данным для расчета сводных диадных индексов — по средним долям упоминания (по всем девяти вопросам) каждой страны в каждой стране. Эти диаграммы наглядно иллюстрируют динамику взаимных предпочтений. Отметим следующие закономерности:

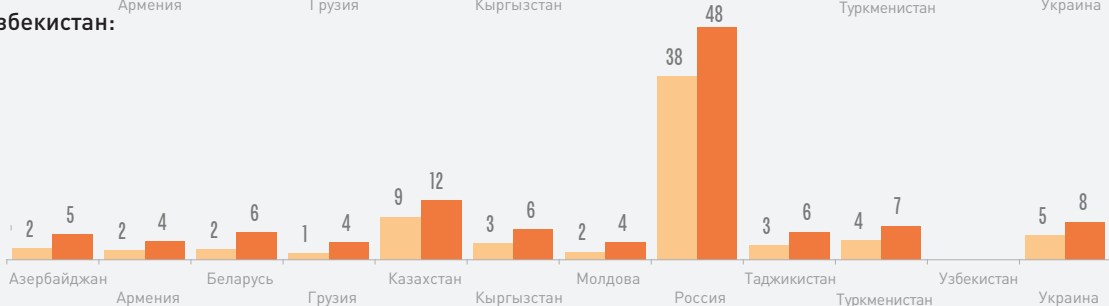
4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

■ 2012 ■ 2013

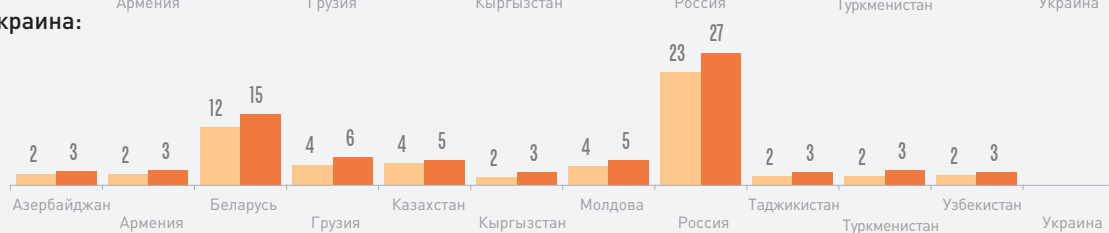
Таджикистан:

Узбекистан:

Украина:

Туркменистан:

Рисунок 4.8.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 3), %

- Самой упоминаемой страной во всех странах является Россия. Единственное исключение составили респонденты из Грузии — в их ответах из стран постсоветского пространства чаще всего фигурирует Украина.
- Средние доли упоминания России за период между двумя волнами исследования снизились в Азербайджане, Армении, Казахстане, Молдове, Таджикистане.
- Средние доли упоминания России за период между двумя волнами исследования увеличились в Беларуси, Грузии, Кыргызстане, Узбекистане, на Украине.
- В некоторых странах (Узбекистан, Украина, Кыргызстан, Грузия) произошел рост упоминаний всех стран постсоветского пространства, поэтому говорить

о росте симпатий именно к России здесь оснований нет, наблюдается фоновый рост показателей.

В целом можно отметить, что за период между двумя волнами исследования существенных изменений во взаимном притяжении между странами постсоветского пространства не произошло — колебания в большинстве случаев находятся на границах статистической значимости, а если и выходят за них, то все равно не меняют ранговой последовательности предпочтений.

5. Социально-демографическая дифференциация интеграционных предпочтений

В каждой стране в анкету исследования был включен **блок вопросов социально-демографического свойства** — пол, возраст, образование, уровень дохода, тип населенного пункта. Кроме того, во многих странах задавались вопросы на определение адаптированности (удовлетворенности жизнью) и оптимизма (ожиданий от будущего). Наличие данных по этим вопросам позволяет проанализировать некоторые закономерности интеграционных предпочтений, определяемые принадлежностью респондента к той или иной категории.

Гендерных различий в интеграционных предпочтениях практически нет — ответы мужчин и женщин не имеют статистически значимых различий во всех странах. Исключение из этого правила составляют ответы на вопрос о фактической трансграничной мобильности в странах с традиционно активной трудовой миграцией в Россию — в этих странах мужчины называют Россию гораздо чаще, чем женщины (см. рисунок 5.1).

Взаимосвязь возраста и геополитических предпочтений наиболее отчетливо проявляется в ответах на вопросы о гипотетической миграции респондентов в России, Беларуси, Молдове и на Украине. Молодежь этих стран заметно более склонна декларировать готовность к временной или постоянной эмиграции за пределы постсоветского пространства. Эта закономерность иллюстрируется на примере России диаграммой на рисунке 5.2.

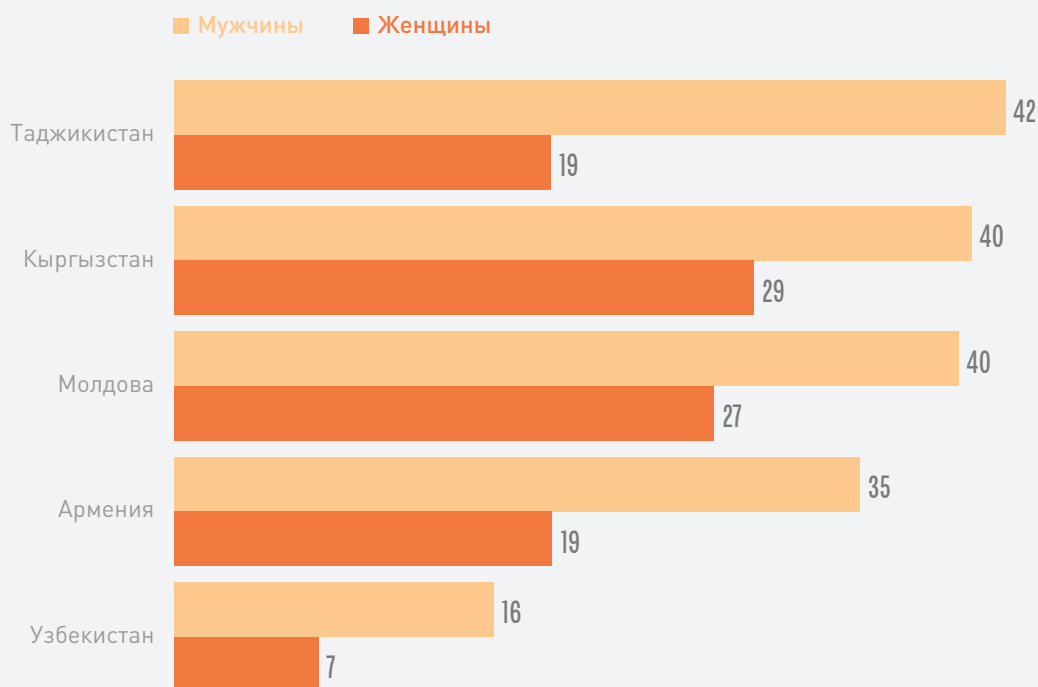
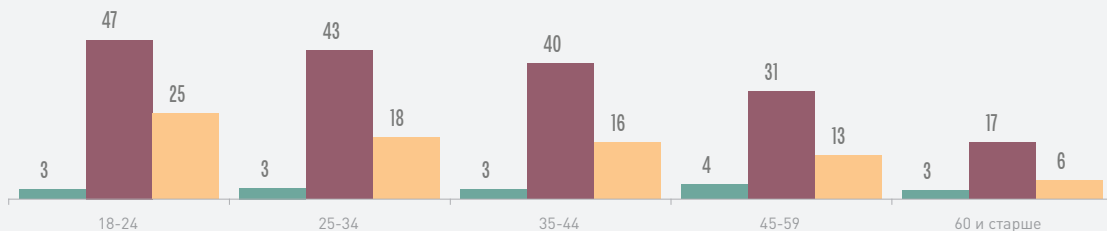

Рисунок 5.1.
В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? (доли ответов «Россия»), %

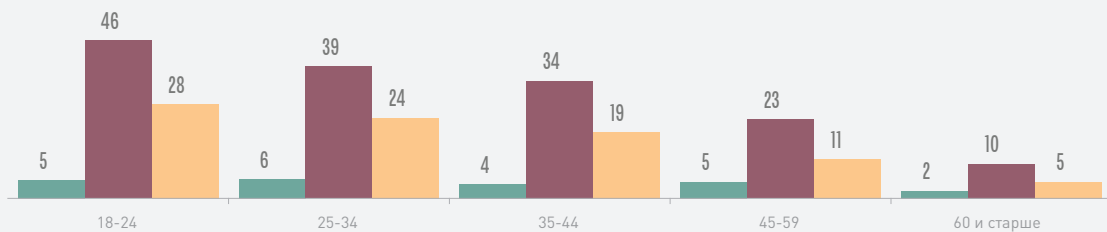
Рисунок 5.2. Взаимосвязь возраста и миграционных предпочтений (данные опроса в России), %

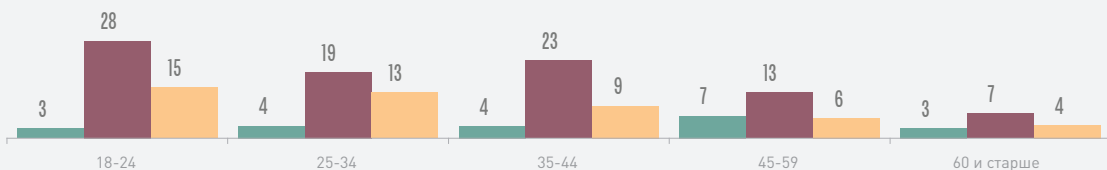
Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу / отправить на учебу своих детей?

В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?

В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?

При этом в России интерес молодежи к дальнему зарубежью исчерпывается вопросами эмиграции, тогда как в Беларуси, Молдове и на Украине молодые респонденты имеют еще и социокультурные интересы, связанные с Евросоюзом (главным образом) и странами остального мира.

5. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Уровень **образования** не имеет такой взаимосвязи с характером интеграционных предпочтений, которая воспроизводилась бы в каждой стране (за исключением того, что люди с более высоким уровнем образования дают большее количество содержательных ответов). Вместе с тем, в отдельных странах ответы на часть вопросов зависят от образования респондента: чем выше уровень образования, тем выше доли упоминаний стран Евросоюза и остального мира. Наиболее выпукло эта закономерность проявляется в данных украинского опроса — статистически значимые отклонения наблюдаются в ответах на 13 вопросов из 17. На рисунке 5.3 приведены некоторые характерные распределения.

■ Страны бывшего СССР ■ Страны Евросоюза ■ Другие страны

Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?

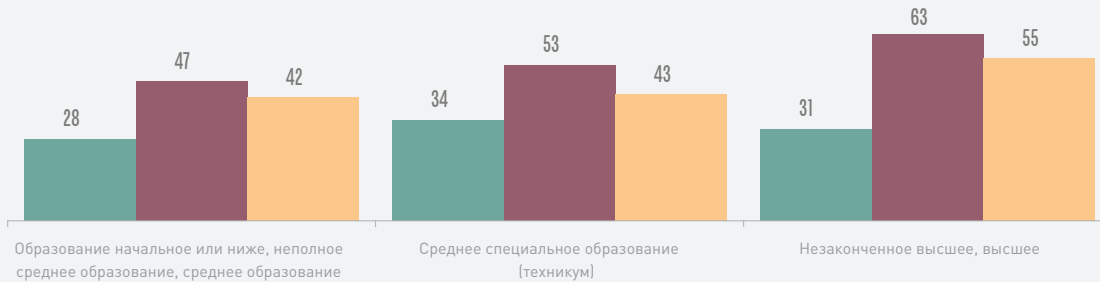
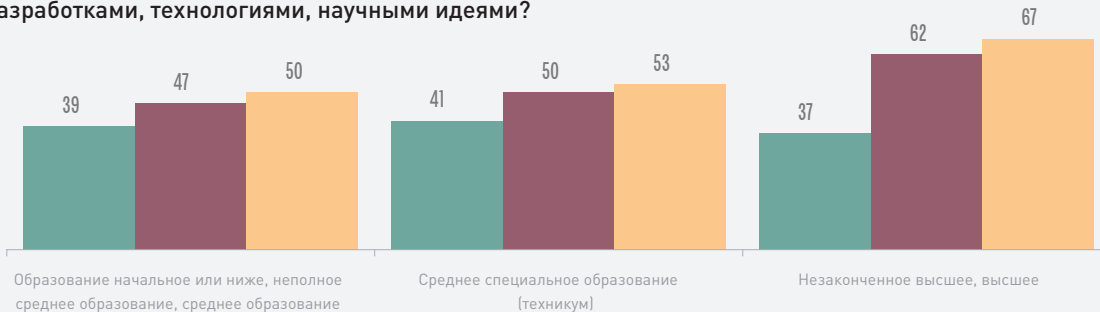

Рисунок 5.3. Взаимосвязь образования и предпочтений в сфере экономических связей (данные опроса на Украине), %

С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?

Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?

Заключение и выводы

Результаты второй волны проекта «Интеграционный барометр» позволяют сделать следующие выводы и обобщения относительно состояния и динамики интеграционных предпочтений (настроений) на постсоветском пространстве.

1. В целом вторая волна опросов населения стран СНГ и Грузии подтвердила основные доминирующие векторы интеграционных предпочтений (притяжения) граждан этих стран, а также конфигурацию бывших республик СССР в пространстве этих векторов. Если все варианты направления предпочитаемой интеграции разделить на четыре класса-вектора (1 — внутри постсоветского пространства; 2 — вовне постсоветского пространства в направлении Евросоюза; 3 — вовне постсоветского пространства в направлении «других стран»; 4 — внутри своей же страны с отказом от интеграции в пользу «автономизации-изоляции»), то **все эти векторы интеграционного притяжения оказываются представленными во всех 12 исследуемых странах, но в разной степени.** В странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также в Армении и Беларуси в большей степени представлены интеграционные ориентации первого типа в направлении постсоветского пространства (прежде всего в сторону России). В самой России, а также в Грузии, Молдове и на Украине чаще встречаются интеграционные настроения в сторону Евросоюза (в Грузии сопоставимо встречаются ориентации на США, в Молдове — на Россию). Наконец, в Азербайджане доминируют настроения в пользу «остального мира» (прежде всего Турции). При этом в России, на Украине, а по некоторым вопросам также в Армении, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане довольно высоки и автономистские настроения (нет притяжения ни к каким странам). Таким образом, можно резюмировать, что наибольшим потенциалом общественной поддержки евразийская (постсоветская) интеграция обладает в странах, уже входящих в Таможенный союз и Организацию Договора о коллективной безопасности. Азербайджан, Грузия практически выпали из постсоветского пространства. Молдова, Украина, частично Узбекистан демонстрируют существенную многовекторность интеграционных настроений своего населения. Вместе с тем Россия, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, сама (в смысле ориентаций российского населения) не проявляет заметной склонности к интеграции, а, напротив, демонстрирует распространенность автономистских настроений. И это, очевидно, одна из проблем гуманитарного обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.
2. Относительное преобладание в разных странах тех или иных векторов притяжения почти нигде не является доминирующим (распространенным среди подавляющего большинства населения). Практически везде налицо **заметная дифференциация взглядов и общественных настроений.** В отдельных странах (например, на Украине, в Молдове, Узбекистане) эта дифференциация может

быть интерпретирована как реальный раскол общественного мнения, связанный с ориентацией граждан на разные центры притяжения. Очевидно, что такая дифференциация существенно осложняет политические решения по вопросам интеграции, поскольку довольно трудно найти компромиссное решение, в той или иной степени устраивающее большинство населения и основных стейкхолдеров.

Природа этого разнообразия взглядов и мнений дифференциации в разных странах разная и требует специального изучения с привлечением дополнительной информации. Из социально-демографических факторов существенно влияет на интеграционные ориентации только **возраст респондента**: для более молодых поколений существенно менее предпочтительным является вектор притяжения внутрь постсоветского пространства и, напротив, более распространенными становятся ориентации за пределы постсоветского мира.

Развал Советского Союза, хотя и был политически оформлен довольно быстро, на гуманитарном (социокультурном) уровне завершается только в эти годы, когда в активную экономическую деятельность и в управление странами включаются люди, чья социализация проходила уже в период независимости государств. Они свободны от социальных связей советского периода, а самостоятельное развитие их стран является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения сейчас не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. Этот факт смены поколений вкупе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

3. Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента **практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане**, в том числе *наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями* в этих странах. Следует отметить, что к оставшимся в наследство от СССР «старым» национальным диаспорам, определяющим интенсивную личную коммуникацию между гражданами разных стран (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы в России, русские в странах Центральной Азии и на Украине и т. д.), добавились и «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (киргизы, таджики в России, молдаване в России и на Украине, узбеки в России и Казахстане). Указанные миграционные потоки (как временного «маятникового» характера, так и связанного с переездом на постоянное место жительства) существенным образом определяют векторы интеграционного притяжения для многих респондентов. Не менее значимой является и практика взаимодействия с другими странами, связанная с *образовательными и познавательно-туристическими интересами*. Но в этих аспектах Россия и постсоветский мир оказываются гораздо менее конкурентными по сравнению с другими направлениями (страны Евросоюза, США, арабский мир). Все чаще молодые люди стран СНГ хотели бы получить высшее профессиональное образование в дальнем зарубежье, а не в России, на Украине

и в Беларуси, являвшихся еще в 90-е годы прошлого века притягательными центрами образования. Данный вывод справедлив и для взглядов на *научно-техническое и культурное сотрудничество*. В этих сферах потенциал интеграции обеспечивается лишь сохраняющимся интересом населения стран Центральной Азии к России. Хотя в Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане налицо и заметная распространенность интереса к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров (для Азербайджана это направление вообще доминирующее). В этой связи, успех евразийской интеграции будет во многом зависеть от усилий стран-участниц этого процесса по повышению своей глобальной социокультурной конкурентоспособности, привлекательности в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах.

4. **Привлекательность разных стран в экономическом аспекте** во многом определяется восприятием их экономической мощи и развитости в отношении к мощи и развитости страны респондента. Так, в относительно уверенно ощущающих себя в экономическом плане России, Казахстане, Беларуси, Азербайджане и на Украине население более склонно к экономическому притяжению в направлении развитых стран Европы и США (в Казахстане сопоставимо значимо российское направление). Это касается как простых *потребительских предпочтений (товары)*, так и предпочтений в плане *привлечения трудовых ресурсов и инвестиций*. Напротив, в странах с более тяжелой экономической ситуацией (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения) российское и, шире, постсоветское направление интеграции кажется более предпочтительным. Для Грузии и Туркменистана заметна многовекторность экономических интересов.

Указанное распределение интеграционных ориентаций отразилось и в вопросе о целесообразности вхождения страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Горячими сторонниками присоединения страны к этим международным альянсам оказались респонденты из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана: там доля приветствующих вступление в Союз даже больше (до 77%), чем доля респондентов, одобряющих такое вступление в странах-членах Союза — России, Беларуси и Казахстане (65–73%). Напротив, в Туркменистане, на Украине, и особенно в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня не превышает половины.

5. Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в **политической (особенно военно-политической) сфере** наблюдается сравнительное единство мнений. Практически во всех странах постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется на другие страны СНГ. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные, соответственно, на США (и Европу) и Турцию. Нельзя не отметить также отчетливое отражение в общественном мнении наличия откровенно конфликтных отношений в парах Армения — Азербайджан, Россия — Грузия, Узбекистан — Таджикистан, Кыргызстан — Таджикистан.

Таким образом, в той сфере, в которой мнение граждан не может опираться на непосредственный опыт и конкретную практику, население склонно транслировать представления, доминирующие в официальных правительственных сообщениях и СМИ. С одной стороны, такое во многом «наведенное» общественное мнение является в настоящий момент важной базой поддержки интеграционных процессов, с другой — очевидно, является очень чувствительным к позиции доминирующих в стране политических сил, что несет определенные риски. Политические предпочтения граждан, которые должны бы являться суперпозицией («концентрированным выражением») социокультурных (гуманитарных) и экономических интересов, оказываются поставленными на шаткую опору медийно-пропагандистской активности. Можно сказать, что интеграционные политические предпочтения граждан СНГ в настоящий момент, очевидно, нуждаются в существенной поддержке в гуманитарной и экономической сферах.

6. Зависимость интеграционных предпочтений населения от социального самочувствия и ощущения самодостаточности страны особенно хорошо проявляется при анализе **склонности к автономизму**. Повышенное стремление к автономному развитию, зафиксированное в России, Украине, Беларуси, Туркменистане, хорошо коррелирует со сравнительно более высоким уровнем удовлетворенности жизнью в этих странах. Напротив, в Кыргызстане, Таджикистане распространены интеграционные настроения (вне зависимости от конкретного вектора притяжения) связывается с низким уровнем социального самочувствия населения. Таким образом, можно предположить, что в союзах с экономически состоятельными странами население более бедных стран видит возможность улучшения своего положения. В то же время заметная часть населения относительно благополучных стран совсем не стремится делиться своим благополучием с кем-либо, демонстрируя отказ от интеграции. Такое отношение несет понятные риски для стабильности и долгосрочности интеграционных образований и повышает требования к взаимовыгодности сотрудничества, и в том числе к соответствующему информированию населения об этой взаимовыгодности. В противном случае представления о «неравной полезности» интеграции могут привести к росту автономистских изоляционистских настроений в наиболее развитых странах региона.
7. Вторая волна «Интеграционного барометра ЕАБР» показала, что интеграционные ориентации населения в условиях относительной экономической и политической стабильности обладают заметной инерционностью. Сравнительный анализ результатов двух волн опросов не выявил каких-либо значимых **изменений интеграционных настроений**, характерных для всех стран постсоветского пространства. Вместе с тем, заметная динамика обнаружена для некоторых стран, которые в прошедший между двумя волнами период испытали определенные политические изменения. Так, в Молдове заметно усиление интеграционных настроений в сторону Евросоюза, что может быть связано с новой прорумынской президентской властью в стране. В Грузии несколько выросли доли респондентов, ориентированных на Европу и постсоветское пространство, что

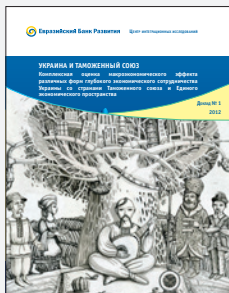
также очевидно связано с изменением внутривнутриполитической ситуации в стране и разочарованием в «эксклюзивной» ориентации на США. Наконец, в Кыргызстане вырос, а в Таджикистане снизился уровень предпочтений постсоветского вектора интеграции, что, по всей видимости, связано с неоднозначными оценками итогов кыргызско-таджикского конфликта летом 2012 года и роли ОДКБ в этом конфликте.

8. В целом вторая волна измерения интеграционных настроений подтвердила **корректность и эффективность используемой методики исследования «Интеграционный барометр ЕАБР»**. Результаты в целом хорошо интерпретируются, значимые различия между странами находят приемлемое объяснение, динамика интеграционных настроений фиксируется довольно успешно. Вместе с тем, понятно, что для полноценной интерпретации, а главное — прогнозирования интеграционных настроений необходимо дополнить измерение субъективных параметров (деклараций респондентов) измерением и включением в сравнительный анализ данных иной природы (госстатистика, измерения медиaprостранства, экспертные оценки, опросы важных целевых групп), а также анализом влияния на общественные настроения внешних по отношению к ним факторов. Возможно, небесполезным было бы включение в процесс измерения ряда стран, явно более далеких от постсоветского мира сейчас, но исторически связанных с ним (например, Латвии, Болгарии, Монголии и др.).

ЛИТЕРАТУРА И ССЫЛКИ

- Вертинская Т. (2013) Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран-членов Единого экономического пространства (ЕЭП). *Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (19). Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=27245
- Винокуров Е. и др. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР*. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>
- Задорин И. (2008) Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы. *Полития*, № 3.
- Задорин И. (2008 а) Интересны ли мы друг другу? (Гуманитарная коммуникация населения стран СНГ как третье основание интеграции). *Полития*, № 4.
- Задорин И., Мойсов В., Глод Е. (2012) Мониторинг общественных настроений: первая волна. *Евразийская экономическая интеграция*, 2012. № 3 (16). Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/reports/EEI_3_2012_Zadorin.pdf
- Большаков А. (2012) Россия в поиске оптимальной модели постсоветской интеграции: станет ли 2012 год переломным? *Сравнительная политика*, № 3 (9). Доступно на: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/bolshakov.pdf
- Спартак А. (2011) *Потенциал и ограничения постсоветской интеграции*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580257.html>
- Стратегия-2020 (2011 а) Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Краткая версия доклада Экспертной группы 21*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580316.html>
- Стратегия-2020 (2011 б). Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Задачи и направления дальнейшей экономической интеграции стран СНГ*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580264.html>
- Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) Интеграционный барометр ЕАБР. *Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*, № 4. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>
- Ястремский А. (2012) Интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. *Мир и политика*, № 10. Доступно на: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16848-integraciya-na-postsovetskom-prostranstve-problemy-i-perspek.html>

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы - портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/

Интеграционный барометр ЕАБР-2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

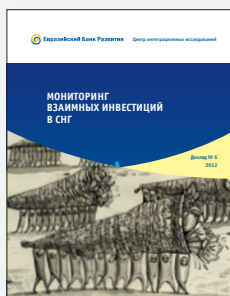
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

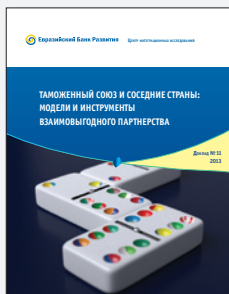
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

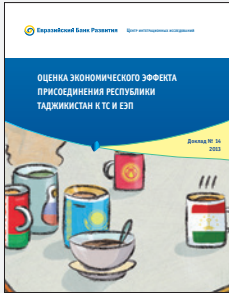
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

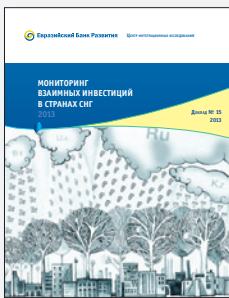
<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013.

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегию и редсовет журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь, прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airopfan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

ISBN: 978-5-906157-05-8

9 785906 157058